

Управление Федеральной антимонопольной службы
по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Югорский государственный университет»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

по итогам III Всероссийской научно-практической конференции

«Актуальные проблемы развития антимонопольного
законодательства»

(30 ноября 2023 года, г. Ханты-Мансийск)

Ханты-Мансийск
2023

УДК 346
ББК 67.4
А43

Редактор:

Булыгина Юлия Ярославовна, доцент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», кандидат юридических наук

А43 Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства: сборник научных докладов по итогам III Всероссийской научно-практической конференции (30 ноября 2023 г., г. Ханты-Мансийск)/ Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Управление Федеральной антимонопольной службы по ХМАО-Югре; под ред. Ю.Я. Булыгиной – Ханты-Мансийск, 2023. – Ханты-Мансийск: Изд-во ООО «Югорский формат», 2023. – 274 с.

30 ноября 2023 года Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Высшей школой права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» проведена III Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства».

В мероприятии приняли участие практические работники антимонопольных органов, преподаватели, студенты и магистранты высших учебных заведений России.

Научные доклады публикуются в авторской редакции. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов.

УДК 346
ББК 67.4

ISBN 978-5-6046134-6-7

©Управление Федеральной антимонопольной службы
по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре, 2023
©ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», 2023

Уважаемые читатели!

Перед Вами сборник научных докладов по итогам III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства».

Предлагаемый сборник является уже третьим выпуском совместных трудов Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Высшей школы права Югорского государственного университета. Первый сборник был успешно опубликован в 2021 году и положил начало площадке для обмена научным и практическим опытом в сфере антимонопольного права. Особенную актуальность такие издания приобретают в силу того, что авторами являются как студенты и аспиранты, делающие первые шаги в изучении антимонопольного права, так и действующие сотрудники антимонопольной службы и представители российского научного сообщества, обменивающиеся научными мнениями и опытом.

Российское антимонопольное законодательство существует уже более 30 лет и в процессе своего развития претерпело значительные изменения, имело различные ценности, цели и тенденции и, конечно же, породило вопросы в правоприменении. В этой связи особая значимость проведенной нами конференции состояла в том, чтобы поддержать развитие антимонопольного права, сформировать публикационную площадку, которая объединит научное сообщество и практикующих юристов разных уровней в области антимонопольного регулирования.

За три года наш сборник стал местом научных дискуссий, публикаций интересных рукописей по актуальным проблемам практики применения антимонопольного законодательства и исследования перспектив ее развития.

Выражаю искреннюю благодарность всем организаторам конференции, редакторам – за проделанную работу, а авторам и читателям – за активную работу и вклад в развитие современного антимонопольного права.

Уверен, что научный труд, проделанный в рамках конференции, окажется полезен всем и будет способствовать поиску наиболее эффективных инструментов в дальнейшей практической деятельности.

*С уважением, руководитель Управления
Федеральной антимонопольной службы
по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре,
государственный советник Российской Федерации 2 класса*
РУЗАЛИН РАМИЛОВИЧ ХАБИБУЛЛИН

Секция I

«Антимонопольное законодательство России: современные вызовы, проблемы правоприменения»

Андрейцева Е.А.

Контроль государственных закупок

Аннотация: Автором анализируются понятие и сущность института контроля в области закупочной деятельности. Обращается внимание на субъектно-объектный состав контрольной деятельности в сфере государственных закупок. Приводится авторская трактовка понятия «контроль государственных закупок» и его сущность.

Ключевые слова: государственные закупки, контроль, государственные нужды.

Andreitseva E.A.

Control of public procurement

Annotation: The author analyzes the concept and essence of the institute of control in the field of procurement activities. Attention is drawn to the subject-object composition of control activities in the field of public procurement. The author's interpretation of the concept of "control of public procurement" and its essence is given.

Keywords: public procurement, control, government needs.

Контрактная система в сфере закупок регулярно попадает в поле зрения законодателя и научного сообщества. В частности, на сегодняшний день более 90 различных нормативных актов вносят разнообразные изменения в действующий Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» (далее по тексту – Закон № 44-ФЗ) [1]. К настоящему времени значимые теоретические аспекты контрактной системы сформулированы с учетом положений вышеупомянутого Закона. А.В. Винницкий и М.С. Соловьев сходятся во мнении, что государственные и муниципальные нужды – это потребности публичного характера, удовлетворение которых способно принести пользу всем гражданам (как на уровне государства, так и на уровне отдельного муниципального образования) [2, с. 148].

Удовлетворение государственных и муниципальных нужд происходит путем реализации государственного заказа. В свою очередь, инструментом, необходимым для практической реализации заказа, являются государственные и муниципальные закупки. Из содержания Закона № 44-ФЗ следует, что закупка – это цикл деятельности, который начинается с планирования и завершается исполнением контракта.

Контрактная система в сфере закупок представляет собой целостную совокупность участников данной системы и действий, которые они осуществляют для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В сфере государственных и муниципальных закупок немаловажное значение имеет процесс осуществления контроля, который, согласно статье 99 Закона № 44-ФЗ, структурно относится к заключительному этапу закупочной деятельности. По мнению М.В. Шмелевой, контроль в сфере закупок – это специфическая деятельность, осуществление которой происходит в рамках действующего законодательства для более эффективного и качественного регулирования всей контрактной системы [5, с. 8]. С помощью контрольных мероприятий уполномоченные органы власти и их должностные лица управляют закупочной деятельностью.

Соответственно, объектами контроля выступают не только специализированные хозяйствующие субъекты, государственные структуры и органы публичной власти, но и все процедуры, которые касаются осуществления закупок. А.Е. Кирпичев указывает на то, что в области закупочной деятельности

контроль – это последовательная и взвешенная деятельность, благодаря которой можно структурировать и систематизировать всю необходимую информацию о подконтрольных субъектах, о достижении целей закупок. Контрольная деятельность в области закупок предполагает осуществление мониторинга, проведение аудита [3, с. 56].

Также отметим, что с момента вступления в силу Закона № 44-ФЗ структура контрольных органов претерпела значительные изменения. Так, например, в нее были включены кроме Федеральной антимонопольной службы России и органы финансового контроля субъектов Федерации и муниципалитетов, контрольно-ревизионная служба Рособоронзаказа, органы Федерального Казначейства. При этом обязанности поименованных выше органов четко разделены, их полномочия определены действующим законодательством. Модернизация отношений в системе финансового контроля государственных и муниципальных закупок является одной из основных проблем, далее, как она указывает, требуется уточнение объекта контроля, приведения нормативной и методологической базы в соответствие с актуальными требованиями и нормами, техническими условиями, установление и достижение показателей качества.

Как справедливо указывают Е.В. Соломонов и А.А. Юрицин, контроль в сфере закупочной деятельности является формой реализации функции по контролю органов государственной власти, гражданского общества, субъектов хозяйствования и должен главным образом охранять и обеспечивать законные права всех без исключения субъектов контрактной системы [4, с. 19]. Система контроля в сфере закупочной деятельности в рамках контрактной системы является действенным инструментарием по обеспечению экономической эффективности и безопасности, вместе с решением проблем на уровне совершенствования законодательства по исправлению ошибок и нарушений, которые допускаются учреждениями-заказчиками при проведении государственных закупок.

В определенной степени контроль в сфере закупок можно рассматривать как в узком, так и в широком смыслах. В широком смысле слова, контроль закупочной деятельности включает в себя все контрольные мероприятия, а также мониторинговые исследования, проверки в ходе аудита. В узком смысле, закупочная деятельность контролируется в соответствии с положениями статьи 99 Закона № 44-ФЗ. Также, опираясь на положения статьи 9 Закона № 44-ФЗ, следует отметить, что действующее законодательство о закупочной деятельности повышенное внимание уделяет вопросам осуществления контроля. Отсюда следует, что прописанные в статье 99 Закона № 44-ФЗ органы и прочие субъекты контроля осуществляют его над объектами с целью пресечения и недопущения, а также наказания за нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок. Исходя из данного положения, следует, что контроль в сфере закупок относится главным образом к особому виду финансового контроля, поскольку сама контрактная система нацелена исключительно на эффективное, рациональное и прозрачное для наблюдателей освоение бюджетных финансовых ресурсов.

В сравнении с ранее действующим законодательством, в своем современном виде Закон о контрактной системе существенно расширил систему контролирующих органов в сфере закупок. Теперь закупки контролируют органы Федерального казначейства, а также службы по внутреннему контролю на всех уровнях. Также Законом № 44-ФЗ предусмотрен ведомственный, общественный контроль и самоконтроль со стороны заказчиков. Распределение функций по контролю зависит от уровня заказчиков, поставленных задач и объекта контроля. В соответствии с Законом № 44-ФЗ действует трехуровневая система контроля в сфере закупок: на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. На федеральном уровне функции по контролю закреплены за Федеральной антимонопольной службой России, на уровне субъектов Российской Федерации, муниципалитетов – соответствующими контролирующими органами, к числу которых относятся различные

контрактные службы и управляющие, учреждения, выступающие в роли заказчиков, операторы электронных площадок.

Таким образом, исходя из понятия финансового контроля, как контроля за соблюдением законов и нормативных актов при осуществлении финансовых операций, сделок между юридическими и физическими лицами, под «контролем в сфере закупок» предлагается понимать процесс наблюдения и проверки осуществления всего цикла проведения государственных и муниципальных закупок, осуществляемый с целью достижения принципов контрактной системы в сфере закупок. Следует заметить, что любой из принципов контрактной системы, так или иначе, нацелен непосредственно на эффективное и рациональное освоение бюджетных финансовых средств. Например, принцип свободной конкуренции, декларируемый статьей 8 Закона № 44-ФЗ, который, казалось бы, относится лишь к взаимоотношениям хозяйствующих субъектов рынка, нацелен на снижение цен на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для удовлетворения государственных и муниципальных нужд посредством честной конкурентной борьбы. Исходя из выведенного понятия «контроль в сфере закупок», в нынешних условиях целесообразно определить его *сущность* как принуждение всех сторон, принимающих участие в государственных и муниципальных закупках к соблюдению законодательства, регулирующего данную сферу экономических отношений, в целях соблюдения принципов контрактной системы, то есть, в целях наиболее адекватного и экономного удовлетворения государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах.

Список источников:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Винницкий А.В., Соловьев М.С. Публичные закупки и государственно-частное партнерство как способы удовлетворения публичных нужд: проблемы конкуренции// Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 146-152;

3. Кирпичев А.Е. Закупки для нужд публичного сектора и система обязательственного права: терминология и выбор применимых норм // Закон. 2021. № 8. С. 55-62;

4. Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Дискуссионные возможности юрисдикционной защиты гражданских прав и законных интересов в рамках законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Конкурентное право. 2021. № 3. С. 19-27;

5. Шмелева М.В. Принцип единства контрактной системы в сфере закупок // Вестник СГЮА. 2019. №1 (126). С. 8-11.

Сведения об авторе/About the author:

Андрейцева Елизавета Александровна – начальник отдела контроля закупок Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, Ханты-Мансийск.

Andreitseva Elizaveta Aleksandrovna – head of the procurement control department of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk.

Барышникова А.Ш.

Проблемные вопросы применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дел, связанных с нарушением Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дел, связанных с нарушением Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547.

Ключевые слова: доминирующее положение, диспозиция статьи, подключение газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения, антимонопольное законодательство.

Baryshnikova A.Sh.

Problematic issues of application of the provisions of the Code of the Russian Federation on administrative offenses when considering cases related to violation of the Rules for connecting (technological connection) of gas-using equipment and capital construction projects to gas distribution networks, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of September 13, 2021 No. 1547

Annotation: The article discusses the application of the provisions of the resolution of the Code of the Russian Federation on administrative offenses when considering cases related to violation of the Rules for connecting (technological connection) of gas-using equipment and capital construction projects to gas distribution networks, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of September 13, 2021 No. 1547.

Keywords: dominant position, disposition of the article, connection of gas-using equipment to gas distribution networks, antimonopoly legislation.

С момента начала действий Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных Постановлением

Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547 (далее – Правила подключения) неоднократно возникает вопрос как для заинтересованной в подключении стороны, так и для стороны, осуществляющей подключение к сетям газоснабжения: а какие меры реагирования может принять антимонопольный орган в случае нарушения указанных Правил подключения?

В данном случае «камнем преткновения» в вопросе привлечения к ответственности за нарушение Правил подключения является применение положений статьи 9.21 либо 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс).

Диспозиция статьи 9.21 Кодекса предусматривает административную ответственность за нарушение газораспределительной организацией Правил подключения (технологического присоединения) к газораспределительным сетям.

Как следует из диспозиции статьи 14.31 Кодекса, административным правонарушением по указанной статье является совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 Кодекса.

Запрет на совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением, регулируется частью 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В первую очередь, нужно учитывать, что поводом для возбуждения дела об административном правонарушении по статье 14.31 Кодекса является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Соответственно, если для возбуждения дела об административном правонарушении по статье 9.21 Кодекса достаточно заявления физического лица,

то в случае возбуждения дела по статье 14.31 Кодекса необходимо обязательное наличие принятого комиссией антимонопольного органа решения о факте нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, нормы статьи 9.21 Кодекса носят специальный характер по отношению к нормам статьи 14.31 Кодекса.

Исходя из положений статьи 23.48 Кодекса, антимонопольный орган рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе статьей 9.21 Кодекса.

Следовательно, нарушения газораспределительной организацией положений Правил подключения № 1547 необходимо квалифицировать как нарушения положений статьи 9.21 Кодекса.

Позиция относительно порядка применения статьи 9.21 Кодекса была изложена в Разъяснении № 7 Президиума Федеральной антимонопольной службы России (далее- ФАС РФ) «Порядок применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 30.11.2016 № 15.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 по делу № А70-13227/2020 также сделан вывод, что нарушение субъектом естественной монополии положений Правил подключения следует квалифицировать в соответствии с положениями статьи 9.21 Кодекса, а не по статье 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (и, соответственно, по статье 14.31 Кодекса).

Наряду с вышеизложенным в законодательстве имеется также несколько ключевых факторов, которые косвенно разграничивают применение статей 9.21 и 14.31 Кодекса в рамках Правил подключения.

Во-первых, в письме ФАС России от 28.12.2015 № СП/75571/15 «О направлении разъяснений» указано, что часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в редакции 275-ФЗ устанавливает запрет на действия (бездействие)

доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта, результат которых – ограничение, недопущение, устранение конкуренции и/или ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

С момента, как в силу вступила новая редакция части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», заявления физических лиц о нарушении антимонопольного законодательства доминирующим хозяйствующим субъектом путем ущемления интересов физического лица, не связанного с интересами неограниченного круга лиц или же с предпринимательской деятельностью, подлежат направлению для дальнейшего рассмотрения в соответствующий орган исполнительной власти на основании части 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

К примеру, если ущемление интересов гражданина связано с нарушением правил предоставления коммунальных услуг, такое заявление направляется в орган государственного жилищного надзора.

В случаях же, когда гражданин заявляет о действиях, связанных с нарушением, к примеру, правил подключения к сетям газораспределения, по такому заявлению принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении по статье 9.21 Кодекса.

К примеру, в одном из дел истцом был заявлен довод, что обращение гражданина должно было быть перенаправлено в Роспотребнадзор на основании раздела 4 Письма ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 и, соответственно, у антимонопольного органа отсутствовали для вынесения постановления соответствующие полномочия.

Однако, суд отклонил довод, указав, что в случаях заявления гражданина о действиях лиц, связанных с нарушением правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям, антимонопольным органом правомерно было принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении по статье 9.21 Кодекса (Постановление Одиннадцатого

арбитражного апелляционного суда от 28.08.2023 по делу № А65-8272/2023).

Во-вторых, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», указано, что, исходя из смысла части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции», злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах (одной из них):

устранение, недопущение, ограничение конкуренции на товарных рынках (например, затруднение доступа на рынок новых конкурентов, устранение конкурентов с товарного рынка);

причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка.

При возникновении спора антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта является злоупотреблением в одной из вышеуказанных форм.

Исходя из положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и с учетом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2, часть 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» условно выделяет на рынке следующих лиц, в отношении которых могут быть осуществлены действия, связанные со злоупотреблением доминирующим положением:

1. хозяйствующие лица-конкуренты по отношению к лицу, занимающему доминирующее положение;
2. другие лица в сфере предпринимательской деятельности – не конкуренты по отношению к лицу, занимающему доминирующее положение;
3. неопределенный круг потребителей (также физические лица, граждане).

С учетом всех вышеизложенных позиций, применение части 1 статьи 10

Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (и в последующем статьи 14.31 Кодекса) при рассмотрении нарушений газораспределительной организацией положений Правил подключения № 1547, особенно если нарушения выражены по отношению к гражданам, невозможно как в силу диспозиции статьи 9.21 Кодекса, так и в силу отсутствия ущемления интересов лиц, связанных с предпринимательской деятельностью либо интересов неограниченного круга потребителей.

Список источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс»;
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2021 № 309-ЭС21-119 по делу № А60-37315/2019// СПС «КонсультантПлюс»;
3. Письмо ФАС России от 28.12.2015 № СП/75571/15 «О направлении разъяснений» // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 по делу № А70-13227/2020// СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2023 по делу № А65-8272/2023// СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 № 1063/12 по делу № А10-11/2011// СПС «КонсультантПлюс»;
8. Разъяснение № 7 Президиума ФАС России «Порядок применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении», утвержденное протоколом Президиума ФАС России от 30.11.2016 № 15//СПС «КонсультантПлюс»;

9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
//СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе/ About the author:

Барышникова Айгуль Шамилевна – начальник отдела защиты конкуренции и соблюдения рекламного законодательства Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре, Ханты-Мансийск.

Baryshnikova Aigul Shamilevna – head of the competition protection and compliance with advertising legislation department of the Office of the Federal Antimonopoly Service for Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk.

Билалов Д.И.

Антимонопольный контроль торгов, проводимых в рамках дел о банкротстве

Аннотация: Автором анализируются пределы антимонопольного контроля по рассмотрению жалоб заявителей на нарушения процедуры проведения торгов при реализации имущества должника, а также затрагиваются проблемы теории и правоприменительной практики, связанные с достижением баланса публичных и частных интересов в указанной сфере.

Ключевые слова: антимонопольный контроль, торги, несостоятельность (банкротство), защита частных и публичных интересов.

Bilalov D.I.

Antimonopoly control of auctions conducted in the framework of a bankruptcy case

Annotation: The author analyzes the limits of antimonopoly control over the consideration of applicants' complaints about violations of the bidding procedure during the sale of the debtor's property, and also touches upon the problems of theory and law enforcement practice related to achieving a balance of public and private interests in this area.

Keywords: antimonopoly control, bidding, insolvency (bankruptcy), protection of private and public interests.

Существование торгов как конкурентной процедуры, позволяет каждому участнику на принципах равенства, предложить свои условия исполнения договора, являющегося предметом торгов. При этом состязательность участников является необходимым условием, которое позволяет достичь наиболее лучшие условия исполнения договора. Наличие торгов должно рассматриваться как необходимая составляющая для функционирования рыночной экономики, поскольку способствует развитию конкуренции, в том числе хозяйствующих субъектов. В.Ф. Попондопуло отмечает: «Одним из главнейших факторов, обеспечивающих создание конкурентной среды в гражданских правоотношениях, является установление процедур состязательного отбора контрагента при заключении договора» [1, с. 121].

Однако в научной среде остается дискуссионным вопрос о том, могут ли торги, связанные с реализацией имущества должника, оказывать влияние на состояние конкуренции, и ограничиваются ли эти отношения исключительно удовлетворением финансовых потребностей кредитора, и, соответственно, должен ли в этом случае антимонопольный орган осуществлять контроль за проведением банкротных торгов.

В правоприменительной практике сложилась однозначная позиция Верховного Суда Российской Федерации, который в Определении № 309-ЭС21-27706 от 26 апреля 2022 года по делу № А34-2459/2020, указал, что целью контроля за соблюдением антимонопольного законодательства является защита, в первую очередь, публичного интереса, а именно обеспечение и

развитие конкуренции. В свою очередь, контроль за банкротными торгами предполагает защиту частных интересов, то есть касается должника и кредиторов, и осуществляется судом. При этом произвольное вмешательство антимонопольного органа в проведение торгов может иметь результатом воспрепятствование возможности быстро и с максимальной выгодой реализовать активы должника. Именно поэтому антимонопольный орган, осуществляя свои полномочия по контролю над торгами, проводимыми в рамках дела о банкротстве, обязан обосновать такое вмешательство с точки зрения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Согласно вышеизложенной позиции высшей судебной инстанции, первоочередной вопрос связан с наличием либо отсутствием обязанности антимонопольного органа проводить анализ состояния конкуренции на товарном рынке в случае вмешательства в банкротные торги.

Оспаривание процедуры проведения банкротных торгов, в том числе по жалобе на действия организатора торгов, рассматривается в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, а не по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, возбуждаемого и рассматриваемого по правилам главы 9 «Рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства» Федерального закона №135-ФЗ. Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённый Приказом Федеральной антимонопольной службы России от 28.04.2010 №220 используется для анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции, в том числе при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

На основании вышеизложенного, в рассматриваемом случае Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённый Приказом Федеральной антимонопольной службы России от 28.04.2010 №220,

неприменим. Это подтверждается Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2020 № АКПИ20-632, в котором сделан вывод: процедура рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушения порядка проведения торгов, предусмотренная в статье 18.1 Закона о защите конкуренции, не предусматривает возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом в вышеуказанном Определении Верховного Суда РФ сделан вывод о том, что контроль за банкротными торгами преследует защиту частных интересов, то есть должника и кредитора. Однако следует учитывать, что в рамках дел о банкротстве в качестве кредитора, могут выступать не только юридические или физические лица, а также государство в лице соответствующих уполномоченных органов. Интересы государства, выраженные непоступлением денежных средств в бюджетную систему, не должны рассматриваться в рамках данных отношений в качестве частных интересов.

Более того, заслуживает особое внимание утверждение том, что любые торги, даже затрагивающие исключительно частные интересы должника и кредитора, могут оказывать влияние на конкуренцию. Банкротные торги, в первую очередь, необходимы, чтобы осуществить реализацию имущества должника по наиболее привлекательной цене. Ограничение конкуренции в указанной сфере имеет такие же последствия, как и ограничение конкуренции при осуществлении торгов в установленном Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе» порядке. При этом существенная разница между указанными торгами заключается в том, что в первом случае в результате недобросовестной конкуренции ущерб причиняется должнику, а во втором случае затрагиваются интересы государства. При этом не зависимо от того, чьи интересы нарушены, в обоих случаях может быть осуществлено нарушение конкурентной процедуры, что, в свою очередь, затрагивает фундаментальные конституционные принципы.

Особого внимания заслуживают выводы Верховного Суда РФ относительно того, что вмешательство антимонопольного органа в проведение

банкротных торгов может иметь результатом воспрепятствование возможности быстро и с максимальной выгодой реализовать активы должника. Указанное предположение, на наш взгляд, противоречит целям антимонопольного законодательства, основной из которых является развитие добросовестной конкуренции, а не препятствование ее осуществлению.

Исходя из данной формулировки Верховного суда РФ, можно сделать вывод о том, что в результате контроля за любыми торгами, в том числе банкротными, антимонопольный орган не позволяет достичь максимальной выгоды по заключению контракта, или реализации имущества должника.

Однако вопреки изложенной позиции типичными нарушениями, которые выявляются в ходе осуществления контроля за процедурой торгов, в том числе банкротных, являются следующие: необоснованное отклонение заявки на участие в банкротных торгах; предъявление необоснованных, завышенных требований к участникам торгов, как, например, согласие одного из супругов на участие в банкротных торгах. Кроме того, как отмечает Пузыревский С.А.: «Организатору торгов и их заказчику запрещается создавать одному или нескольким участникам торгов преимущественные условия участия в торгах, в том числе путем доступа к информации» [2, с.246].

Таким образом, антимонопольный контроль процедуры банкротных торгов, в первую очередь, способствует привлечению как можно большего числа потенциальных участников и, как следствие, возможности реализовать имущество должника на более выгодных условиях.

Кроме того, возможность быстро реализовать имущество не может ставиться в качестве основной цели банкротной процедуры. Быстро реализовать имущество должника можно в том числе, снизив его рыночную цену, однако это противоречило бы интересам должника, и не имело бы ничего общего с развитием конкурентной процедуры по реализации имущества. Интересы должника будут соблюдены лишь при реализации его имущества с максимальной выгодой, для чего и необходимо существование конкурентных торгов.

Указанное Определение Верховного Суда РФ, как нам кажется, во многом ограничивает возможности антимонопольного органа по осуществлению контроля за процедурой проведения банкротных торгов. Вопреки доводам Верховного Суда РФ, контроль со стороны антимонопольного органа являлся бы оперативным способом защиты прав участников торгов. Оспаривание торгов в рамках банкротной процедуры через арбитражные суды подавляет желание большинства участников, чьи права были нарушены в рамках торгов по реализации имущества должника, стремиться восстановить нарушенные права. Подготовка и участие в арбитражном процессе требует дополнительных знаний и финансовых затрат, и не может рассматриваться в качестве более оперативного способа защиты прав участников в рамках банкротных торгов. Кроме того, в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, срок рассмотрения дел в арбитражном суде составляет три месяца.

Таким образом, ограничение полномочий антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на организацию процедуры проведения банкротных торгов не позволяет полноценно говорить о достижении целей, предусмотренных Законом о защите конкуренции, поскольку в рамках таких процедур могут ограничиваться права как участников, так и самого лица, чье имущество реализуется. Банкротные торги являются конкурентной процедурой и преследуют цель реализовать имущество по более выгодной цене. Антимонопольный контроль в указанной сфере позволяет оперативно, с минимальными затратами для участников отношений, восстановить нарушенные права.

Список источников:

1. Попондопуло, В.Ф. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов / Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло. Москва: Издательство Юрайт, 2023;
2. Пузыревский С. А. Конкурентное право: учебник / Д. А. Гаврилов, С. А. Пузыревский, Д. И. Серегин. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019.

Сведения об авторе/About the author:

Билалов Дияз Ильнурович – специалист первого разряда юридического отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, Казань.

Bilalov Diyaz Inurovich – specialist of the first category of the Legal Department of the Federal Antimonopoly Service of the Republic of Tatarstan, Kazan.

Валиуллин Р.Р.

Исполнение контрактов при выполнении работ по разработке (корректировке) проектно-сметной документации, выполнении инженерных изысканий. Взгляд со стороны антимонопольного органа.

Аннотация: В статье рассматриваются практические проблемы подрядчиков при выполнении проектно-сметных, изыскательских работ по государственным и муниципальным контрактам через призму антимонопольного органа при рассмотрении им обращений о включении сведений об участниках в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Приводится обзор практики. Предлагаются пути минимизации случаев расторжения контрактов.

Ключевые слова: Закон о контрактной системе, реестр недобросовестных поставщиков, проектно-сметная документация.

Valiullin R.R.

Contracts fulfillment in the development (adjustment) of design and estimate documentation, performing engineering surveys. View from the antimonopoly authority.

Annotation: The article examines the practical problems of contractors when performing design estimates and survey work under state and municipal contracts through the prism of the antimonopoly authority when it considers applications to

include information about entities in the blacklist of suppliers. An overview of the practice is provided. Ways to minimize cases of contract termination are proposed.

Keywords: Contract system law, blacklist of suppliers, design specifications and estimates.

По рассмотрению обращений о включении сведений об участниках контрактной системы в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в связи с односторонним отказом Заказчика от исполнения контракта, предметом которого является разработка (корректировка) проектно-сметной документации, нами выявлен ряд систематических проблем, влияющих на должное исполнение контракта со стороны подрядчика.

За период с 01.01.2022 г. по 31.12.2022 г. Управлением Федеральной антимонопольной службы России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре (далее – «Ханты-Мансийское УФАС», «Управление») в реестр внесено 183 записи о недобросовестных поставщиках из общего количества рассмотренных в 524; за период с 01.01.2023 г. по 15.03.2023 г. размещено 34 записи в Реестре недобросовестных поставщиков (далее – «РНП») из 101 рассмотренных.

За 2022 год включено сведений об исполнителе в сфере разработки проектно-сметной документации (далее – «ПСД») – 14, всего рассмотрено в указанной сфере 30 обращений.

За период с 01.01.2023 по 15.03.2023 г. включено сведений об исполнителя в сфере ПСД – 3, всего рассмотрено в указанной сфере – 8.

После направления сведений о включении компании в РНП отмечается спад активности на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в качестве исполнителя, новые заключенные контракты вовсе отсутствуют, на исполнении остаются только ранее заключенные.

Нами сделан выборочный анализ поведения исполнителей по контрактам по разработке/корректировке ПСД и установлено, что после расторжения контрактов заказчиками в одностороннем порядке хозяйствующие субъекты не

спешат заново участвовать в конкурентных процедурах и заключать контракты с окружными заказчиками (подробнее в таблице № 1).

Табл. № 1

Наименование юридического лица/индивидуального предпринимателя	Общее кол-во контрактов ^{*1}	Кол-во контрактов на территории ХМАО-Югры до РНП (по итогу в РНП НЕ включено) *1	Кол-во контрактов на территории ХМАО-Югры после направления сведений ^{*1}
ООО «Научно-производственный центр промышленной очистки воды», ИНН: 5262153268	25	3	0
ООО «Уникон-Урал Инжиниринг», ИНН: 7448138371	6	2	0
ООО «СвязьСтройСервис», ИНН:7814529565	321	3	0
ООО «Инженерно-техническая экспертиза», ИНН: 6670387749	91	7	0

*1 – согласно открытым данным с сайта Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru

По мнению автора, главными причинами расторжения контрактов и дальнейшего направления сведений об участниках в РНП являются:

- недостаточность исходных данных и отсутствие содействия заказчиков в их получении;

- отсутствие нормального взаимодействия сторон государственного (муниципального) контракта;

- неполное описание задания на проектирование.

Разберем поведение сторон на следующих примерах.

1. Управлением рассматривалось обращение заказчика для включения сведений о подрядчике в РНП, предметом расторгнутого контракта было выполнение работ по корректировке ПСД СОШ Гимназия № 1. В ходе рассмотрения дела было установлено, что проектная документация, размещенная в составе документов на ЕИС, отличалась от фактически переданной.

В этом же деле стороны не смогли прийти к согласию о том, кто должен получить последние изменения проекта и другую информацию по объекту у третьего лица, т.е. у изначального разработчика ПСД. Заказчик указывал, что обязанность получить такие изменения лежит на Подрядчике, последний, в свою очередь, ссылался на отсутствие полномочий на это и то обстоятельство, что третье лицо не является стороной контракта.

По нашему мнению, в указанных случаях именно заказчик должен получить информацию у третьего лица и передать ее подрядчику, естественно после соответствующего запроса подрядчика. Кроме того, следует устанавливать в контрактах на разработку ПСД обязанность подрядчика предоставлять требуемую информацию по мотивированному запросу заказчика и после завершения контракта в рамках гарантийных обязательств. Участник не был включен в РНП.

2. В другом деле на выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ по объекту «Бюро судебно-медицинской экспертизы» заказчик долго согласовывал эскизный проект: подрядчик отправил эскизный проект на согласование 15.11.2021 г., а был согласован лишь 21.03.2022 г.

После в проект еще вносились правки, собирались совещания, и 29.06.2022 г. подрядчик запросил у заказчика актуальное техническое задание на проектирование и утвержденный эскизный проект. Однако заказчик отправил запрошенные данные только 10.08.2022 г.

Далее заказчик расторг контракт в одностороннем порядке ввиду просрочки утвержденного графика выполнения работ по проектно-изыскательским работам, несмотря на отсутствие вины подрядчика в такой просрочке. Участник не был включен в РНП.

3. В деле по выполнению проектно-изыскательских работ по реконструкции объекта «Установка обезжелезивания в п. Салым» выяснилось, что на намеченном для строительства объекте присутствуют сети ЛЭП, подлежащие выносу, а также подрядчик обнаружил необходимость предоставления лицензии на право пользования недрами на хозяйственно-питьевые нужды для обеспечения населения питьевой водой. Заказчик же не согласовал вынос сетей и не предоставил требуемую лицензию. Участника не включили в РНП.

4. В деле по выполнению проектно-изыскательских работ по строительству объекта культуры в г.п. Пойковский согласование планировок объекта со стороны заказчика длилось до двух месяцев. Участника не включили в РНП.

5. При выполнении работ по инженерным изысканиям и разработке проектной документации на реконструкцию канализационных очистных сооружений в г. Урае Комиссия Управления включила сведения об участнике в РНП ввиду следующей позиции исполнителя. Первый этап работ необходимо было выполнить с 31.01.2022 по 31.03.2022 г.; на месте выполнения изысканий лежал снег, что препятствовало выполнению работ, однако участник знал об указанных условиях контракта и погодных условиях и не мог сослаться на данное обстоятельство как препятствие.

Также исполнитель не доказал неактуальность исходных данных, в частности, ситуационный план объекта (в материалы дела не представлены доказательства этого). Кроме того, ранее по данным работам было также

направлено обращение заказчика о включении подрядчика в РНП, по которому суд, в итоге, указал на необходимость включения сведений об участнике в РНП. Обстоятельства невыполнения работ у обоих подрядчиков схожи.

Вместе с тем, автор отмечает, что уже второй раз работы не выполняются. Здесь, безусловно, есть доля вины заказчика как не поставившего ход работ надлежащим образом.

6. В деле по выполнению проектных работ по капитальному ремонту объекта капитального строительства «Многофункциональный вокзал в пгт. Приобье» Управление не включило участника в РНП.

В данном случае исходные данные были представлены подрядчику спустя 3 месяца после начала работ, земельный участок под объект не зарегистрирован, на планируемом участке имеется множество обременений, площадь участка меньше требуемой. Топографическая съемка не представлена. Суд первой инстанции поддержал доводы Управления, решение еще не вступило в законную силу.

7. При рассмотрении дела по выполнению контракта на проектные работы по капитальному ремонту административного здания общежитие в г. Ханты-Мансийске Управление согласилось с позицией заказчика о медленном выполнении работ, влекущем невозможность их окончания в срок, и включило сведения об участнике в РНП. Однако в судебной инстанции подрядчик оспорил односторонний отказ заказчика, и сведения об участнике были исключены из реестра.

Интересны следующие выдержки из судебного акта (вступившего в силу) [3, с. 10]:

«...от заказчика (у суда, скорее всего опечатка т.к. указано от истца) поступило письмо от 15.12.2021 № 18/01- Исх-6530, в котором повторно были указаны 4 замечания к ПСД, а именно:

1. Продольный профиль не предоставлен;

2. Ведомости объемов работ не соответствуют формам бланка госэкспертизы. Ведомость объёмов работ оформить отдельным томом в составе

раздела 11 проектной документации, данный том должен иметь титульный лист, содержание, сквозную нумерацию, оформленный согласно национальному стандарту ГОСТ Р 21.101-2020 «Система проектной документации для строительства. Основные требования к проектной и рабочей документации», в соответствии с пп. 8.1.2 п.8 ГОСТ Р 21.101-2020 «Система проектной документации для строительства. Основные требования к проектной и рабочей документации». п. 27, п. 35 Методики, утв. приказом Минстроя РФ от 04.08.2020 № 421/пр;

3. В конъюнктурном анализе содержатся ссылки на поставщика упаковок для еды www.wipak.com/units/ru;

4. Рабочая документация откорректирована не полным объеме.»

Три первых замечания были сняты экспертами (эксперт, аттестованный Минстроем России снял первое замечание, а остальные два не обоснованы ввиду получения положительного заключения негосударственной экспертизы).

Далее суд указывает [3, с.15]: «Суд принимает во внимание доводы истца о том, что четвертое замечание носит общий характер, не выражает конкретных и детальных требований, из-за чего невозможно с точной достоверностью определить, какие именно недостатки усмотрел заказчик в рабочей документации, и что именно требуется устранить.»

«Проанализировав доводы сторон, их переписку, иные письменные доказательства, суд приходит к выводу о том, что, получив откорректированную документацию от истца, ответчик в этот же день принял решение об одностороннем отказе от договора, не изучив представленные сведения, что является злоупотреблением правом с его стороны (ответчика).

Суд принимает во внимание доводы истца о том, что для проверки предоставленных подрядчиком результатов в части их соответствия условиям договора, в нарушение пункта 4.1.4. договора, заказчик не провел экспертизу.

Экспертиза была проведена истцом, поскольку вопрос касался качества выполнения работ».

Таким образом, заказчик должен конкретизировать недостатки ПСД и своевременно рассматривать поступившие откорректированные версии.

Зачастую заказчик направляет ответ на резонный вопрос подрядчика несвоевременно, в то время как срок ответа заказчика (иногда переписка может состоять и из 15-30 писем по различным аспектам) входит в общий срок выполнения контракта, что приводит к срыву сроков.

Согласно части 8 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

По нашему мнению, в случае обнаружения безвыходной ситуации и наличия препятствующих факторов для надлежащего исполнения участники могут расторгнуть контракт по соглашению сторон.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что целесообразно нормативно установить предельный срок для согласования частей ПСД третьими лицами, бюджетной, казенной форм собственности, а также с сетевыми и ресурсоснабжающими организациями продолжительностью не более 10 рабочих дней в случае с подведомственными учреждениями и заключения соглашений с хозяйствующими субъектами.

Также предлагаем, в целях избежания затягивания процесса, принять нормативный правовой акт, обязывающий получение исходных данных по запросу подрядчиков именно **заказчиками** ввиду отсутствия договорных отношений между третьими лицами и подрядчиками, и возможного использования властно-распорядительных полномочий заказчиков.

Список источников:

1.Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»//СПС «КонсультантПлюс»;

2.Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1078 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»;

3.Решение Арбитражного суда ХМАО-Югры по делу № А75-6289/2022 от 09.11.2022 г. //https://kad.arbitr.ru.

Сведения об авторе/About the author:

Валиуллин Раиль Рашадович – заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре, Ханты-Мансийск.

Valiullin Rail Rashadovich – deputy head of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk.

Вегеш Н.Ю.

Развитие системы внедрения антимонопольного комплаенса как инструмент снижения нарушений антимонопольного законодательства

Аннотация: В статье рассматривается понятие антимонопольного комплаенса, основополагающие цели для его становления и влияние механизма антимонопольного комплаенса на развитие конкуренции в целом.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, предупреждение нарушений антимонопольного законодательства, комплаенс-контроль.

Vegesh N.Y.

Development of the antimonopoly compliance implementation system as a tool to reduce violations of antimonopoly legislation

Annotation: The article discusses the concept of antimonopoly compliance, what goals are fundamental for its formation and how the mechanism of antimonopoly compliance affects the development of competition in general.

Keywords: antimonopoly compliance, prevention of violations of antimonopoly legislation, compliance control.

Антимонопольный комплаенс – система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (абзац 2 раздела I Разъяснений Федеральной антимонопольной службы России (далее – «ФАС России») от 02.07.2021 №20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 №4)»).

Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции») определено, что хозяйствующий субъект в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Необходимо отметить, что, в отличие от обязательного характера внедрения системы антимонопольного комплаенса в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, организация антимонопольного комплаенса является правом хозяйствующего субъекта и решение о его организации принимается последним исключительно добровольно и остается полностью на его усмотрение.

Основными целями антимонопольного комплаенса являются:

- обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства при осуществлении деятельности хозяйствующим субъектом;
- предупреждение нарушений антимонопольного законодательства в деятельности хозяйствующего субъекта.

Первым актом по внедрению системы антимонопольного комплаенса стала Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг., утвержденная Президиумом ФАС России 03.07.2013.

Пунктом 2.1 данной Стратегии в качестве совершенствования антимонопольного законодательства и практики его применения, предполагается, в том числе, развитие и совершенствование институтов, предупреждающих правонарушения в сфере антимонопольного законодательства путем разработки и внедрения на законодательном уровне норм, стимулирующих внедрение систем комплаенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) - участников товарных рынков.

Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 года №618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» был утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 гг.

25.01.2019 в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре принято постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры №12-п «О создании и организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (далее – Постановление Правительства ХМАО-Югры от 25.01.2019 №12-п).

25.02.2019 ФАС России письмом №СП/13794/19 были разъяснены вопросы, связанные с внедрением органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации антимонопольного комплаенса.

Указанные акты были основополагающими в части закрепления обязанности федеральных органов исполнительной власти, а также органов власти субъектов Российской Федерации по принятию мер, направленных на создание и организацию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

В целях реализации Национального плана развития конкуренции, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.10.2018 №2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства», утверждены соответствующие методические рекомендации.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 №618, Постановления Правительства ХМАО-Югры от 25.01.2019 №12-п и, руководствуясь методическими рекомендациями по созданию и организации системы антимонопольного комплаенса, во всех муниципальных образованиях автономного округа организована и функционирует система внутреннего обеспечения соответствия деятельности органов местного самоуправления требованиям антимонопольного комплаенса.

В свою очередь, Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре (далее – Управление, Ханты-Мансийское УФАС России) также осуществляются мероприятия по сокращению нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти.

Так, Ханты-Мансийским УФАС России ежегодно проводятся публичные обсуждения, в рамках которых рассматривается правоприменительная практика по выявляемым нарушениям антимонопольного законодательства в деятельности органов власти, кроме того, доводятся позиции Федеральной

антимонопольной службы по вопросам соблюдения антимонопольного законодательства.

Также проводятся совместные совещания по антимонопольному комплаенсу с должностными лицами исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, организуемые уполномоченным органом исполнительной власти.

С учетом проводимых мероприятий, со стороны Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, в лице уполномоченного органа исполнительной власти – Департамента экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, а также антимонопольного органа, наблюдается снижение нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Как следует из анализа нарушений антимонопольного законодательства, выявленных в 2022 году Управлением, основными рисками при нарушении статьи 15 Закона о защите конкуренции являются:

- разработка (принятие) нормативных правовых актов, влекущих нарушение антимонопольного законодательства;
- необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами (например, непроведение конкурса по выбору управляющей организации для управления многоквартирным домом);
- недопущение конкуренции за право доступа к государственным ресурсам и имуществу (например, непроведение торгов на право пользования объектами теплоснабжения, водоснабжения и т.д.);
- установление не предусмотренных на законодательном уровне требований к участникам торгов, к заявкам таких участников, что способно привести к недопущению, ограничению и устранению конкуренции при проведении таких торгов;

- передача структурными подразделениями органа власти автономному учреждению по соглашению субсидии на иные цели, являющиеся муниципальной нуждой;

- установление в нормативно-правовых актах, принимаемых органами местного самоуправления, требований, содержащих дискриминационные условия.

Стоит также отметить риски нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции:

- при проведении конкурсных отборов на предоставление субсидий, грантов: необоснованное ограничение количества участников, включение необоснованных требований к претендентам;

- при проведении закупок по Федеральному закону от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральному закону от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: установление в документации условий и требований, влекущих сокращение числа участников, необоснованный отказ в допуске к участию, нарушение порядка определения победителя, создание преимущественных условий участия отдельным участникам; включение в состав лотов товаров, работ, услуг технологически и функционально не связанных и не относящихся к предмету закупки;

В 2022 году Управлением выявлены в деятельности исполнительных органов власти нарушение статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившееся в передаче подведомственному учреждению по государственному заданию работ, являющихся по сути государственной нуждой (в наделении автономного учреждения полномочиями органа государственной власти по выполнению функций в области информационных технологий в нарушение требований законодательства о контрактной системе), предоставлении во временное пользование, лесного участка, находящегося в государственной собственности без проведения торгов, передаче хозяйствующему субъекту в

аренду без проведения торгов имущества, предназначенного для производства и предоставления тепловой электроэнергии и горячего водоснабжения.

Органами местного самоуправления допущены нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции, а именно: совершение действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов (объединение в один лот разноплановых работ), нарушения по статье 16 Закона о защите конкуренции, а именно: заключение соглашений, а также осуществление действия (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В основном нарушения, выявленные в деятельности органов местного самоуправления, связаны с допущением нарушений при заключении соглашений без проведения процедуры торгов, тогда как такая процедура должна была быть проведена в соответствии с законодательством о контрактной системе.

При выявлении нарушений антимонопольного законодательства в деятельности исполнительных органов и органов местного самоуправления Управление принимает соответствующие меры антимонопольного реагирования, которые направлены не только на предупреждение нарушений антимонопольного законодательства, но и на профилактику соответствующих нарушений.

Однако остается проблемным вопрос не столько внедрения самой системы антимонопольного комплаенса, сколько самой природы возникновения нарушений антимонопольного законодательства.

Так, стоит отметить, что органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также хозяйствующими субъектами допускаются нарушения, в том числе, из-за незнания норм права, либо их игнорирования или неправильного применения.

Например, в судебном деле №А75-15686/2022 суд первой и апелляционной инстанции поддержали довод Управления о том, что непроведение органом исполнительной власти конкурентных процедур на право выполнения работ по созданию и развитию (модернизации) информационных систем,

государственных, муниципальных и ведомственных систем, исключает возможность иных хозяйствующих субъектов выполнить данные работы, а также создает преимущественное положение конкретному хозяйствующему субъекту на рынке информационных технологий, поскольку он вне конкурентных процедур получает бюджетные средства для выполнения государственных работ, являющихся государственной нуждой.

В данном случае орган исполнительной власти не верно трактовал содержание Положения об органе власти, в котором закреплены его полномочия и функции, чем допустил нарушения статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Также стоит отметить, что при обжаловании решения и предписания антимонопольного органа по жалобе, рассмотренной в рамках статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения судебного дела №А75-9456/2022 поддержал позицию антимонопольного органа о неправомерном принятии решения об отказе в допуске к участию в конкурсе на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства на водных объектах автономного округа.

Суд при рассмотрении указанного дела, подтвердил довод антимонопольного органа о том, что органом исполнительной власти допущены нарушения положений постановления Правительства Российской Федерации, которым регламентировано проведение конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключения такого договора.

Таким образом, в указанном случае, орган исполнительной власти не верно применил положения постановления Правительства Российской Федерации, чем допустил нарушение антимонопольного законодательства при проведении торгов на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства на водных объектах автономного округа, что привело к ограничению прав участника таких торгов.

Данными примерами список нарушений, выявляемых антимонопольным органом в действиях как органов власти, так и хозяйствующих субъектов, не ограничивается, однако указанные примеры свидетельствуют, в том числе, и о том, какие факторы могут повлиять на возникновения нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов.

С целью минимизации рисков совершения исполнительными органами и органами местного самоуправления нарушений антимонопольного законодательства необходимо усилить контроль руководителей исполнительных органов и органов местного самоуправления за принятием управленческих решений, а также за соблюдением обязательных процедур и требований при заключении соглашений и обеспечить проведение систематического повышения квалификации должностных лиц.

Как показывает практика, общее количество нарушений антимонопольного законодательства в 2022 году, выявленных Управлением в деятельности исполнительных органов власти и органов местного самоуправления по сравнению с периодом с 2019 по 2021 годы снизилось.

Так, общее количество нарушений антимонопольного законодательства, выявленных в деятельности исполнительных органов и органов местного самоуправления в 2021 году – 20, из которых выявленных в деятельности исполнительных органов – 3 нарушения по статье 15 Закона о защите конкуренции, органов местного самоуправления – 17 нарушений, из которых по статье 15, 16 Закона о защите конкуренции – 8 нарушений, статье 17 Закона о защите конкуренции – 9 нарушений.

Наблюдается устойчивая положительная динамика снижения количества нарушений антимонопольного законодательства в деятельности исполнительных органов и органов местного самоуправления.

Необходимо отметить, что после внедрения в деятельность исполнительных органов и органов местного самоуправления антимонопольного

комплаенса ежегодно снижается количество выявляемых в их деятельности нарушений антимонопольного законодательства.

Согласно отчету ФАС России за 2022 год о внедрении антимонопольного комплаенса в субъектах Российской Федерации [6], размещенном на официальном сайте ФАС России, в целом принятие мер по внедрению антимонопольного комплаенса имеет положительный эффект на территории Российской Федерации.

При этом, необходимо отметить, что на территории автономного округа в 2019 выявлено – 69 нарушений, в 2020 – 46 нарушений, в 2021 – 20 нарушений.

Таким образом, в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре прослеживается положительная динамика по снижению количества нарушений по сравнению с 2019 годом (до внедрения системы антимонопольного комплаенса в деятельность исполнительных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований).

В 2022 году установлены следующие значения ключевых показателей эффективности антимонопольного комплаенса в автономном округе: общая динамика нарушений антимонопольного законодательства в автономном округе в 2022 году по отношению к предыдущему периоду снизилась более чем на 30%, что свидетельствует об эффективности принятых мер по снижению нарушений.

Анализ эффективности организации и функционирования антимонопольного комплаенса в автономном округе в 2022 году позволяет сделать вывод о том, что принятый комплекс мер, направленных на функционирование антимонопольного комплаенса в автономном округе, является достаточным и эффективным, что подтверждается снижением общего количества нарушений антимонопольного законодательства, выявленных Управлением в деятельности исполнительных органов и органов местного самоуправления.

При этом немаловажно отметить, что снижение количества нарушений в настоящее время по сравнению с предыдущим периодом, также связано с повышением уровня профессиональных знаний, квалификации лиц, в

должностные обязанности которых входят функции в сфере антимонопольного комплаенса.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»// СПС «Консультант Плюс»;

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»// СПС «Консультант Плюс»;

3. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг., утвержденная Президиумом ФАС России 03.07.2013// СПС «Консультант Плюс»;

4. Письмо ФАС России от 25.02.2019 №СП/13794/19 «О разъяснении вопросов, связанных с внедрением ОИВ субъектов РФ антимонопольного комплаенса»// СПС «Консультант Плюс»;

5. Разъяснения ФАС России от 02.07.2021 №20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 №4)»// СПС «Консультант Плюс»;

6. https://plan.fas.gov.ru/pages/antimonopoly_compliance/introduction/?type_item=unitary_2»;

7. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу №А75-15686/2022// <https://kad.arbitr.ru>;

8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу №А75-9456/2022// <https://kad.arbitr.ru>.

Сведения об авторе/About the author:

Вегеш Наталья Юрьевна – главный государственный инспектор отдела правовой экспертизы и контроля органов власти Управления Федеральной

антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре, Ханты-Мансийск.

Vegesh Natalia Yurievna – chief state inspector of legal expertise and supervision of government authorities department, the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk.

Кауракова М.В., Слепко Г.Е.

Цифровизация антимонопольного комплаенса в PetroChina Company

Аннотация: Какова роль модернизации структуры корпоративного управления для цели управления рисками антимонопольного комплаенса в стремлении к достижению стратегической цели стать мировым лидером в сфере энергетики? Речь идет о рисках несоблюдения требований антимонопольного законодательства и регламентов, действующих на рынках Китая и иных государств.

В статье на примере крупнейшей энергетической компании Китая – PetroChina Company, рассмотрено, насколько использование новых, прорывных информационно-коммуникационных технологий в условиях энергоперехода, цифровой трансформации и умного развития обеспечивает достижение указанной выше цели, рассматриваемой через призму категории конкурентоспособности.

Ключевые слова: энергетическая компания, антимонопольный комплаенс, информационно-коммуникационные технологии, энергоресурсы.

Kaurakova M.V., Slepko G.E.

Digitalization of anti-monopoly compliance at PetroChina Company

Annotation: What is the role of corporate governance structure modernization in governing anti-monopoly compliance risks when achieving the strategic goal of

becoming the world leader in energy? These are the risks of non-compliance with the requirements of antimonopoly laws and regulations in force in appropriate markets of China and other states.

To what extent does the use of new information and communication technologies in the context of energy transition, digital transformation and smart development ensure the achievement of the above goal considered through the prism of the category of competitiveness? For the answers to these and other questions let us have a look at the largest energy company of China - PetroChina Company.

Keywords: energy company, anti-monopoly compliance, information and communication technologies, energy supply.

Начнем наше изложение с профиля компании. PetroChina Company (английский перевод наименования компании на китайском языке «中国石油天然气股份有限公司») создана в 1999 г. по праву Китайской Народной Республики («КНР») в рамках реструктуризации, при которой государственная корпорация «China National Petroleum Corporation» («CNPC») перевела ей большую часть своих активов и обязательств в нефтегазовой сфере. По состоянию на 31 марта 2023 г., контрольный пакет акций данной корпорации (82.62%) принадлежит CNPC, единственным учредителем которой является Комиссия по контролю и управлению имуществом, – инстанция, непосредственно подчиненная Государственному совету КНР. Последняя не оказывает прямое воздействие на PetroChina Company, но на госкорпорацию «CNPC», которая принимает основные решения в первой.

PetroChina Company - крупнейшая компания Китая по добыче, транспортировке, хранению, переработке нефти, газа и, когда это применимо, альтернативных источников энергии, а также одна из крупнейших нефтяных компаний мира. По состоянию на 31 декабря 2022 г., исходя из данных годового отчета компании за 2022 г., ее доход составил 3 239 167 млн юаней [1]. Для сравнения, доход ПАО «Газпром» за 2022 г. составил 7 979 026 948 тыс. руб. [2].

Как и любая иная корпорация, деятельность PetroChina Company подвержена определенным рискам, связанным с негативными внешними условиями, неэффективным управлением, а также находящимися вне зоны ее контроля и влияния событиями и явлениями, что особенно актуально в условиях таких глобальных мегатрендов, как: энергопереход, умное развитие и цифровая трансформация, затрагивающих абсолютно все сферы жизни любого общества.

Возможность выплаты дивидендов и иных доходов от деятельности в Китае и иных правовых порядках, или то, ради чего создано данное юридическое лицо, напрямую зависит от наступления либо не наступления соответствующих рисков. По этой причине особое значение приобретает своевременное принятие комплекса мер, призванных свести к минимуму наступление и негативные последствия реализации таких рисков в условиях, указанных выше мегатрендов. Принимая это во внимание, цифровизация корпорации, под которой мы понимаем использование новых информационно-коммуникационных технологий для цели качественно иного ее развития, осуществляется сразу по нескольким наиболее важным для нее направлениям: (1) реформа управления и расширение технологических возможностей; (2) содействие цифровому и интеллектуальному развитию компании; (3) разработка умных нефтяных и газовых месторождений, умная переработка и маркетинг, поддержка промышленной трансформации и модернизации.

Все указанные выше направления призваны обеспечить повышенную конкурентоспособность корпорации на соответствующих рынках, в том числе, в рамках антимонопольной инициативы, когда ни одна из внедренных корпорацией технологий, будь то платформенное или облачное решение либо любая иная технология, не может быть использована в целях ведения деятельности, запрещающей либо ограничивающей здоровую конкуренцию на территории Китая, как это прямо предусмотрено в статье 9 Антимонопольного закона КНР от 1 августа 2022 г. Основным рынком сбыта производимой корпорацией продукции является Китай, чья экономика несмотря на достаточно оперативный

выход из карантина, столкнулась со следующими проблемами: «общее снижение потребления, избыток предложения и ослабление ожиданий» [3].

Тем не менее, топливно-энергетический комплекс Китая является высококонкурентным и устойчивым. Если речь идет о нефтяной и газовой отраслях, он представлен различными субъектами публичного и частного права, как Китая, так и иностранных государств. К примеру, национальная нефтяная компания Королевства Саудовская Аравия («КСА») Saudi Aramco приобрела десятипроцентную долю в китайской нефтехимической компании Rongsheng Petrochemical Co Ltd для расширения своего присутствия на китайском рынке. При этом сделка полностью удовлетворяла национальным интересам как КСА, так и КНР. Сейчас основными конкурентами корпорации в Китае выступают China Petrochemical Corporation (Sinopec Group) и China National Offshore Oil Corporation (CNOOC). У каждой из них свои конкурентные преимущества и своя доля на китайском и иностранных рынках. К примеру, Sinopec Group хорошо представлена в России и на постсоветском пространстве.

В связи с заявленной КНР целью достижения углеродной нейтральности к 2060 г., для реализации которой компетентными органами приняты законы, регламенты и стандарты, конкуренцию традиционным источникам энергии начинают составлять альтернативные источники энергии. Речь отчасти идет об экологических законах, регламентах и стандартах, определяющих порядок образования, обращения, обработки, хранения, транспортировки и удаления твердых отходов; сокращения выбросов углерода и сбросов в поверхностные и подземные водные объекты, а также требующих совершения отдельных формальных действий (к примеру, регистрации в компетентных органах, получения необходимых разрешений и лицензий, составления отчетности).

В этой связи PetroChina принимает меры по обеспечению соблюдения требований антимонопольных законов и регламентов, запрещающих заключение соглашений, устраняющих либо ограничивающих конкуренцию на энергетических рынках Китая и иных государств («антимонопольный комплаенс»), а также по приведению в соответствие с новыми актами в сфере

энергоперехода свою основную бизнес-стратегию, с тем чтобы реализация энергоперехода не отразилась негативным образом на национальных и иностранных инвесторах данной корпорации, без которых она существовать не может. При этом законодательство Китая в сфере энергоперехода и иных сферах очень динамично при неизменности фундаментальных вопросов. Речь идет об обязательствах, которые принял на себя Китай по достижению углеродной нейтральности в рамках Парижского соглашения по климату 2015 г.

Эти обязательства неисполнимы без содействия в их реализации со стороны хозяйствующих субъектов. Так, для решения климатических проблем PetroChina Company приняла свой план энергоперехода, подразумевающий достижение следующих целей: (1) к 2025 году – новые мощности корпорации по производству энергии достигнут 7% ее внутренних мощностей по энергоснабжению; (2) к 2035 году объем внешних поставок безуглеродной энергии превысит потребляемую корпорацией ископаемую энергию и составит равную долю с новыми источниками энергии, нефти и газа в ее общей производственной мощности (т.е. каждый из них составит одну треть); (3) к 2050 году достижение почти нулевых выбросов, когда новая энергетическая мощность корпорации составит половину ее общей мощности по производству энергии.

Для ускоренной реализации энергоперехода, которая может самым негативным образом отразиться на данной и иных энергетических компаниях при несвоевременном принятии мер, обеспечивающих их конкурентоспособность, PetroChina Company развивает проекты ветро- и солнечной энергетики, технологии улавливания, использования и хранения углерода, а также технологии производства водорода, позволяющие корпорации сохранить лидирующие позиции в отрасли. К примеру, в 2022 г. реализованы проекты в сфере ветро- и солнечной энергетики с установленной мощностью более 1,4 млн киловатт и общей площадью геотермального отопления 25 млн м². Только в Китае такое развитие может заместить использование 8 млн тонн стандартного угля в год.

Более того, корпорация постоянно работает над диверсификацией производимых и выводимых на отечественный и иностранные рынки продуктов. В связи с новыми запросами времени и места, а также актуальными трендами в сфере переработки, химической продукции и новых материалов в 2022 г. корпорация приняла решение о необходимости снижения производства традиционной продукции нефтепереработки и увеличении производства химической продукции и материалов, а также специальных нефтепродуктов (減油增化、減油增特). PetroChina Company активно расширяет каналы сбыта продукции, широко используя возможности электронной платформы «PetroChina e-Chemical». В 2023 данная корпорация планирует достичь объема переработки нефти в 1 293.1 млн баррелей.

Что касается деятельности корпорации по продаже природного газа, она ориентирована на удовлетворение нужд не только отечественного, но и зарубежных рынков, и строится на предсказуемой контрактной основе в соответствии с требованиями применимых законов и регламентов, предполагает строгое соблюдение планов продаж и обеспечение гарантированных поставок, несмотря ни на какие односторонние меры давления (рестрикции), принимаемые иностранными правопорядками. В связи с увеличением спроса на сжиженный природный газ («СПГ») не только на азиатских, но и европейских рынках корпорация стимулирует развитие новых терминалов СПГ для удовлетворения возросшего спроса.

Одним из вызовов, стоящих перед отраслью и ее представителями, к которым относится данная корпорация, является принятие 20 октября 2020 г. Государственным советом КНР Плана развития отрасли новых энергетических транспортных средств [4], в соответствии с которым к 2025 г. китайским предприятиям необходимо обеспечить конкурентоспособность таких транспортных средств на китайском рынке за счет использования аккумуляторных батарей, водородного топлива, иных продуктов, предполагающих разработку и использование новых, прорывных технологий,

ведущих к отказу от использования традиционных энергоресурсов, а также представление 16 октября 2022 г. Двадцатому Национальному Конгрессу Коммунистической Партии Китая Генеральным секретарем ее Центрального Комитета Отчета, в котором модернизация промышленной системы Китая должна сроиться на основе интеграции цифровой экономики в реальную [5].

В этой связи особую актуальность приобретают разработка и коммерциализация новых технологий. Здесь важно отметить, что PetroChina Company заинтересована в обеспечении технологического развития, позволяющего ей конкурировать не только на китайском, но и международных рынках. Для этого был запущен десятилетний план действий по проведению важных фундаментальных исследований. В соответствии с ним были созданы многочисленные научно-исследовательские институты для разработки и продвижения новых видов энергии и материалов и достижения существенного прогресса в ключевых для отрасли технологиях, таких как геотермальная энергия, водородная энергия и накопление энергии. Компьютеризированные системы корпорации позволяют ей ускорить темпы цифровой трансформации и интеллектуального развития.

При этом при рассмотрении вопроса разработки и коммерциализации технологий важно иметь в виду, что, по состоянию на 31 декабря 2022 г., PetroChina Company зарегистрировано 19 869 патентов в Китае и иных правовых порядках. Только в 2022 г. компанией получено 1598 патентов. Для сравнения, «по состоянию на 31 декабря 2022 г., организациям Группы Газпром принадлежит 3 119 патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» [6]. По состоянию на 08 февраля 2023 г., «в 2022 году НК «Роснефть» получила более 100 патентов на инновационные изобретения. Таким образом, к настоящему времени Компании принадлежит более 950 продуктов интеллектуальной собственности» [7]. Речь идет о технологиях, позволяющих обеспечить достижение приведенными выше компаниями стратегических целей развития. Применительно к российским компаниям эти цифры являются весьма показательными, в особенности, в связи с необходимостью реализации мер,

направленных на обеспечение их технологической независимости и конкурентоспособности в условиях обозначенных ранее мегатрендов, а также санкционной войны, препятствующей эффективной реализации ряда крупных проектов в рассматриваемых нами отраслях.

Возвращаясь к китайской корпорации, ее конкурентоспособность на высококонкурентных рынках обеспечивается использованием новых информационно-телекоммуникационных технологий. В производственно-торговой деятельности корпорации широко используются: интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления и иные прорывные и, как правило, исключительно энергоемкие технологии, меняющие представление о порядке производства, поставки и потребления различных продуктов. Такая деятельность осуществляется в общем тренде, заданном приведенным ранее Планом развития отрасли новых энергетических транспортных средств [8], который предусматривает создание многоуровневой платформы объединения данных и вычислительной обработки «человек–транспортное средство–дорога–облако» для продвижения инноваций в области новых энергетических транспортных средств и информационно-коммуникационных интегрированных прикладных сервисов, а также иными применимыми актами.

В целях защиты прав и законных интересов инвесторов в ходе ускоренной реализации энергоперехода или «зеленой» трансформации антимонопольный комплаенс PetroChina Company строится на неукоснительном применении Антимонопольного закона КНР от 1 августа 2022 г., принятого для предупреждения и ограничения монополистической деятельности, защиты честной рыночной конкуренции, улучшения экономической эффективности, защиты интересов потребителей и интересов общества в целом, а также стимулирования здорового развития социалистической рыночной экономики (статья 1) под угрозой применения мер ответственности, предусмотренных разделом 7 данного акта.

К примеру, в соответствии со статьей 46, ведение монополистической деятельности ведет к возложению ответственности в виде конфискации

незаконно полученных доходов, помимо этого может быть назначен штраф в размере не менее 1%, но не более 10% стоимости продаж за прошлый год.

Помимо прочего, как это следует из ESG отчета PetroChina Company за 2022 г. [9], корпорация соблюдает правила деловой этики и требования рынка; придерживается принципов честности и доверия, взаимной выгоды и общего развития и содействует осуществлению операций с высокой целостностью и прозрачностью бизнеса для поддержания честной и беспристрастной конкуренции в рамках своей деятельности. При этом корпорация строго соблюдает не только Антимонопольный закон КНР 2022 г., но и Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией 1993 года [10], а также иные применимые в этой связи нормативно-правовые акты КНР и других государств, в которых корпорация ведет свою деятельность.

Несоблюдение антимонопольного законодательства ведет не только к финансовым потерям, но и существенным репутационным рискам, реализация которых является основанием для снижения инвестиционной привлекательности. Как следствие, стоимость ценных бумаг, торгуемых на биржах, может быть существенно снижена. Привлекает внимание то, что акции рассматриваемой корпорации торгуются на Гонконгской фондовой бирже с 7 апреля 2000 г., Шанхайской фондовой бирже с 5 ноября 2007 г. Однако 8 сентября 2022 г. имел место делистинг акций на Нью-Йоркской фондовой бирже, торговавшихся на ней с 6 апреля 2000 г. При этом важно принимать во внимание различия в правовом регулировании и регламентах, (1) определяющих порядок деятельности корпораций и обращения ценных бумаг на таких биржах и (2) имеющих исключительно территориальное действие, вызванное спецификой реализации суверенных прав государств их компетентными органами. Так, к примеру, Комиссия США по ценным бумагам и биржам, которой подчинялось обращение ценных бумаг корпорации на Нью-Йоркской фондовой бирже, существенно ограничена в полномочиях в отношении проведения любого расследования и получения доказательств по любым возможным делам против рассматриваемой нами корпорации в случае отказа компетентных органов КНР

от такого взаимодействия, как это предусмотрено в статье 177 Закона КНР о ценных бумагах 2019 г. [11].

При этом соблюдение рассматриваемого выше антимонопольного акта и иных нормативно-правовых актов в сфере защиты конкуренции с использованием новых информационно-коммуникационных технологий («цифровизация антимонопольного комплаенса») позволяет корпорации не только эффективно присутствовать на знакомых рынках, но и успешно осваивать новые, занимая определенную нишу на них. В связи с широкой географией деятельности корпорации это является основным стимулом для организации антимонопольного комплаенса на любом из ее предприятий, создаваемых в организационно-правовых формах тех правопорядков, в которых они присутствуют, и модернизации структуры корпоративного управления в связи с цифровой трансформацией.

Исходя из вышеизложенного, модернизация структуры корпоративного управления для цели эффективного управления антимонопольными и иными рисками способствует достижению стратегической цели любой энергетической компании. Пример цифровизации деятельности PetroChina Company, осуществляемой сразу по трем наиболее важным направлениям, может быть взят за основу российскими нефтегазовыми компаниями. Использование новых, прорывных информационно-коммуникационных технологий, охраняемых и защищаемых в соответствующих правопорядках, позволяет этой компании успешно конкурировать не только на высококонкурентном рынке Китая, но и на международных рынках, открывая перед ней широкие возможности, особенно в условиях рассмотренных мегатрендов. При этом в деле достижения мирового лидерства в энергетике особую роль играет обеспечение соответствия требованиям антимонопольного законодательства и регламентов, призванных обеспечить интересы широкого круга участников таких рынков, а также их потребителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. PetroChina Company Limited 2022 Annual Report//
<http://www.petrochina.com.cn/ptr/ndbg/202304/160574715e654711b0f723a3868f6e22/files/85e626beab274137ac1e8068de282d72.pdf> (дата обращения: 14.11.2023);
2. Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2022 г.//
<https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-financial-report-2022-ru.pdf>
(дата обращения: 14.11.2023);
3. Journal of the European Union Chamber of Commerce in China. Issue 72//
[https://european-chamber.com/upload/documents/documents/EURObiz_2023_J_F_1_\[1072\].pdf](https://european-chamber.com/upload/documents/documents/EURObiz_2023_J_F_1_[1072].pdf)
(дата обращения: 14.11.2023);
4. New Energy Vehicle Industry Development Plan (for 2021-2035)//
https://www.gov.cn/zhengce/content/2020-11/02/content_5556716.htm (дата обращения: 14.11.2023);
5. Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China of
16 October 2022
https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202210/t20221025_10791908.html (дата обращения: 14.11.2023);
6. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2022 год//
<https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-annual-report-2022-ru.pdf> (дата обращения: 14.11.2023);
7. Роснефть реализует масштабные проекты по внедрению
собственных импортозамещающих технологий
<https://www.rosneft.ru/press/news/item/213423/> (дата обращения: 14.11.2023);
8. New Energy Vehicle Industry Development Plan (for 2021-2035)//
https://www.gov.cn/zhengce/content/2020-11/02/content_5556716.htm (дата обращения: 14.11.2023);

9. Environmental, Social and Governance Report 2022// <http://www.petrochina.com.cn/ptr/xhtml/images/shyhj/2022esgen.pdf> (дата обращения: 14.11.2023);

10. Anti-Unfair Competition Law of the People's Republic of China (Adopted at the 3rd Meeting of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress on September 2, 1993; revised at the 30th Meeting of the Standing Committee of the Twelfth National People's Congress on November 4, 2017; amended in accordance with the Decision on Revising the Construction Law of the People's Republic of China and Other Seven Laws at the 10th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on April 23, 2019// <https://wipo.lex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn409en.pdf> (дата обращения: 14.11.2023);

11. Order of the President of the People's Republic of China No. 37 // <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202109/9886ca6f805e4663a9a725d6f72066dd.shtml> (дата обращения: 14.11.2023).

Сведения об авторах/About the authors:

Кауракова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, эксперт Российского газового общества, Москва.

Kaurakova Maria Victorovna, PhD, Associate Professor of the Department of legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation, expert of Russian gas society, Moscow.

Слепко Галина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва.

Slepko Galina Evgenevna, PhD, Associate Professor of the Department of legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Козлова А.А., Муртазина Е.Н.

Проблемы применения земельного законодательства при проведении торгов на право заключения договоров аренды, купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в электронной форме

Аннотация: Автором анализируются положения Земельного кодекса Российской Федерации, практика применения норм земельного законодательства, а также описываются проблемы, возникающие при проведении торгов.

Ключевые слова: Земельный кодекс Российской Федерации, земельный участок, аукцион в электронной форме, задаток.

Kozlova A.A., Murtazina E.N.

Problems of application of land legislation when conducting bidding for the right to conclude lease agreements, purchase and sale of land plots in state or municipal ownership, in electronic form

Annotation: The author analyzes the provisions of the Land Code of the Russian Federation, the practice of applying the norms of land legislation, and also describes the problems that arise during bidding.

Keywords: Land Code of the Russian Federation, land plot, electronic auction, deposit.

В настоящее время, по общим правилам, аукцион на право заключения договоров аренды, купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, проводится в электронной форме (электронный аукцион).

Однако, как показывает практика, в связи с тем, что с 01.03.2023 электронная форма таких аукционов стала обязательной, появилась

необходимость внесения изменений в нормы Земельного кодекса Российской Федерации ввиду следующего.

Порядок подготовки и проведения электронного аукциона регулируется статьями 39.11 и 39.12 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – «ЗК РФ»), с учетом особенностей, установленных статьей 39.13 ЗК РФ [1, с. 4].

Так, для участия в аукционе заявители должны представить документы, подтверждающие внесение задатка. При этом заявитель не допускается к участию в аукционе в случае непредставления необходимых для участия в аукционе документов или представления недостоверных сведений.

Вместе с тем, электронный аукцион проводится на электронной площадке ее оператором из числа операторов электронных площадок, функционирующих в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно порядку работы электронных торговых площадок (например, ЭТП РТС-Тендер), оператором электронной торговой площадки при подаче заявителем заявки на участие в аукционе блокируются денежные средства на лицевом счете этого лица в объеме задатка, размер которого указан в извещении. При этом основанием для блокирования средств является факт подачи заявки [2, с. 4].

Следовательно, денежные средства (задаток) блокируются автоматически при условии наличия денежных средств в размере задатка на аналитическом счете заявителя.

Соответственно, потенциальный участник торгов может подать заявку только в случае наличия на аналитическом счете достаточной суммы денежных средств – не менее суммы задатка.

Вместе с тем, в случае наличия у заявителя в торгах на лицевом счете необходимой суммы для внесения задатка до проведения аукциона (например, он уже участвовал ранее в другом аукционе и не выиграл, задаток ему вернулся

и его размера достаточно для участия в настоящих торгах), у него отсутствует необходимость внесения суммы задатка для участия в предстоящем аукционе.

С учетом изложенного, в случае проведения аукциона на право заключения договоров аренды, купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, именно в электронной форме, у претендента на участие в торгах отсутствует необходимость представления документов, подтверждающих внесение задатка, поскольку размер задатка автоматически блокируется оператором электронной торговой площадки при подаче таким лицом заявки на участие в аукционе. При этом в случае, если у указанного лица на счете отсутствуют денежные средства в размере задатка, то оператором такая заявка не принимается/подлежит возврату.

Извещение о проведении торгов должно быть утверждено организатором торгов в соответствии с положениями ЗК РФ, в том числе статьи 39.12 ЗК РФ, и содержать условие о необходимости предоставления документов, подтверждающих внесение задатка.

Следовательно, утверждение организатором торгов документации о проведении аукциона, в которой отсутствует указанное требование, является нарушением пункта 1 статьи 39.12 ЗК РФ.

Однако, возложение организатором торгов на участников торгов обязанности по представлению указанных документов в случае проведения электронной процедуры может являться излишним требованием к участникам торгов, а также привести к сокращению и ограничению количества участников, тогда как основной целью проведения торгов является привлечение всех заинтересованных лиц (конкурентов) и обеспечение им равных возможностей на приобретение земельного участка, а также получение уполномоченным органом максимальной цены за объект торгов.

Таким образом, рассматриваемая в настоящей статье правовая неопределенность в необходимости требовать от участников торгов документы, подтверждающие внесение задатка, может приводить к

замешательству организатора торгов при утверждении извещения о проведении аукциона.

Следует отметить, что при описанных в настоящей статье обстоятельствах требуют внимания и пункты 11 и 18 статьи 39.12 ЗК РФ, согласно которым именно организатор аукциона обязан вернуть заявителю, не допущенному к участию в аукционе, а также лицу, не ставшему победителем аукциона, внесенный им задаток, потому как при проведении электронного аукциона задаток вносится участником торгов на аналитический счет, открытый на электронной торговой площадке, и, соответственно, у организатора торгов отсутствует обязанность по возврату такого задатка.

Как показывает практика, организаторы торгов преимущественно отказывают заявителю в допуске к участию в электронном аукционе на основании непредставления документов, подтверждающих внесение задатка, при условии фактического блокирования денежных средств на аналитическом счете участника в сумме задатка при подаче заявки на участие в аукционе.

При этом, антимонопольными органами сформирована различная практика рассмотрения жалоб на действия организаторов торгов по отказу заявителям в допуске к участию в торгах по указанному основанию.

Например, Челябинским УФАС России 22.06.2023 принято решение по жалобе №074/10/18.1-1389/2023 (от 23.06.2023 № АК/8191/23), согласно которому в антимонопольный орган обратился индивидуальный предприниматель с жалобой на неправомерные действия организатора торгов – органа местного самоуправления, выразившиеся в нарушении порядка допуска к участию в аукционе в электронной форме на право заключения договора аренды земельных участков: при подаче заявки с лицевого счета индивидуального предпринимателя, открытого на торговой площадке, списаны денежные средства для оплаты задатка для участия в аукционе. Однако, организатор торгов принял решение об отказе данному лицу в допуске к участию в аукционе ввиду непредставления им при подаче заявки документов, подтверждающих внесение задатка.

В данном случае организатор торгов установил в извещении о проведении аукциона требование о представлении участником торгов документов, подтверждающих внесение задатка, и отказал заявителю в допуске к участию в электронном аукционе на основании непредставления документов, подтверждающих внесение задатка.

Антимонопольный орган признал жалобу необоснованной и указал, что соблюдение положений статей 39.12, 39.13 ЗК РФ и положений документации о проведении торгов, является обязательными для участника торгов, и поскольку индивидуальным предпринимателем не исполнена обязанность требований ЗК РФ и извещения о проведении торгов к содержанию заявки на участие в торгах, путем непредставления в составе заявки на участие в аукционе документов, подтверждающих внесение задатка для участия в торгах, в действиях аукционной комиссии, выразившихся в отказе в допуске ему к участию в аукционе, не установлено нарушений действующего законодательства [3, с.4].

Однако, Свердловское УФАС России решением от 14.06.2023 по жалобам N 066/10/18.1-1893/2023, 066/10/18.1-1932/2023 аналогичные действия организатора торгов признало нарушением подпункта 1 пункта 8 статьи 39.12 ЗК РФ, поскольку блокирование задатков осуществлялось оператором электронной площадки, постольку предоставление им организатору торгов документа о поступлении задатков <...> можно считать предоставлением документов, подтверждающих внесение задатка.

Представляется необходимым внесение изменений в Земельный Кодекс Российской Федерации в части приведения статьи 39.12 в соответствие со статьей 39.13 указанного кодекса, поскольку отдельные положения статьи 39.12 ЗК РФ применимы лишь для «бумажных» торгов, которые не требуют электронной формы подачи заявки и участия в торгах.

Следует обратить внимание на то, что необходимость внесения указанных изменений обусловлена также тем, что уже сейчас у

контролирующих органов складывается различный подход к применению рассмотренных в настоящей статье норм.

В противном случае действия организаторов торгов по отказу в допуске к участию в электронном аукционе на основании непредставления документов, подтверждающих внесение задатка, при условии фактического блокирования денежных средств на аналитическом счете участника в сумме задатка при подаче заявки на участие в аукционе, могут приводить к сокращению количества участников аукциона и нарушению их прав и, как следствие, к недопущению конкуренции.

Список источников:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ//СПС «Консультант Плюс»;
2. Федеральный закон от 07.10.2022 N 385-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»;
3. Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области: официальный сайт: // <https://chel.fas.gov.ru/>;
4. Управление Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области: официальный сайт: // <https://sverdlovsk.fas.gov.ru/>;
5. ООО «РТС-Тендер»: официальный сайт: <https://www.rts-tender.ru/>.

Сведения об авторах/About the authors:

Козлова Анна Алексеевна – руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области, Челябинск.

Kozlova Anna Alekseevna – head of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk.

Муртазина Елена Николаевна – главный специалист-эксперт отдела контроля торгов и органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области, Челябинск.

Murtazina Elena Nikolaevna – chief specialist-expert of the department for control of trades and authorities of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk.

Козлова А.А., Пузанкова Ю.Ю.

Проблемные вопросы применения антимонопольного законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Практика Челябинского УФАС России

Аннотация: В статье приведен перечень проблем в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), с которыми сталкивается антимонопольный орган, и предлагаемые пути их решения. В частности, рассматриваются проблемные вопросы понятийного аппарата и отнесения к ТКО медицинских отходов, вопросы правовой неопределенности и отсутствия единых подходов к квалификации действий хозяйствующих субъектов при осуществлении закупок услуг по транспортированию ТКО, проблемные вопросы внесения изменений в территориальную схему обращения с ТКО.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, медицинские отходы, региональный оператор, территориальная схема.

Kozlova A.A., Puzankova Yu.Yu.

Problematic issues of application of antimonopoly legislation in the field of solid municipal waste management. Practice of Chelyabinsk UFAS of Russia

Annotation: The article presents a list of problems in the field of MSW faced by the antimonopoly authority and the proposed ways to solve them. In particular, problematic issues in the field of MSW circulation are considered, including issues of

the conceptual apparatus and the attribution of medical waste to MSW, issues of legal uncertainty and the lack of unified approaches to the qualification of actions of economic entities in the procurement of MSW transportation services, problematic issues of making changes to the territorial scheme of MSW management. According to the authors, public relations in the field of MSW are at the stage of formation and are not regulated by the norms of law, which creates legal uncertainty and leads to various law enforcement practices.

Keywords: solid municipal waste, medical waste, regional operator, territorial scheme.

1.Одной из задач Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 – 2025 годы [1] является увеличение до 30% к 2025 году объема твердых коммунальных отходов (далее-«ТКО»), транспортируемых организациями частных форм собственности (негосударственными и немунципальными организациями) и не аффилированными с региональным оператором по обращению с ТКО.

Крупные региональные операторы (далее- «регоператоры») при формировании лота руководствуются Правилами № 1133 [2], однако в результате укрупняются лоты, что приводит к отсутствию конкуренции и участию в торгах аффилированных с региональным оператором перевозчиков.

Небольшие регоператоры заключают договоры, как правило, с единственным поставщиком (о чем подробнее будет сказано позже), пользуясь несовершенством действующего законодательства. Все это может привести к трудностям с исполнением Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции [1] в части доведения до 30% объема услуг транспортирования ТКО у независимых от регоператоров перевозчиков.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области далее – «Челябинское УФАС России») поддерживает инициативу ФАС России о законопроекте в сфере обращения ТКО 2019 года, который будет

способствовать реализации привлечения хозяйствующих субъектов, полностью независимых от основного участника рынка.

Полагаем, что есть объективная необходимость ускорить принятие указанного законопроекта и внести изменения в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (далее – «Федеральный закон №89-ФЗ») или в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ, либо внести изменения в Правила № 1133[2] о недопустимости участия в торгах на право заключения договора оказания услуг по транспортированию ТКО компаний, аффилированных с региональным оператором, а также ввести в условия договора запрет на привлечение в качестве субподрядчика аффилированных с регорепатором компаний. На наш взгляд, нужно эти предложения рассматривать в совокупности, иначе есть риски заключения договоров субподряда с аффилированными лицами.

Не менее актуальной является проблема несовершенства понятийного аппарата в законодательстве о ТКО, неоднократно поднимаемая Челябинским УФАС России на различных площадках.

На практике, в том числе в ходе рассмотрения заявлений, мы столкнулись с рядом проблемных вопросов, связанных с несовершенством правового регулирования в сфере обращения с ТКО. В частности, с проблемным вопросом, связанным с трактовкой самого понятия ТКО.

Из буквального прочтения понятия ТКО следует, что к ним могут относиться только отходы, образующиеся в жилых помещениях и подобные им. Однако из решений высших судов следует, что такое понимание основано на неправильном толковании норм права. На территории Челябинской области начала складываться противоречивая судебная практика [5].

Существующая правовая коллизия, связанная с отсутствием четкого механизма отнесения отходов к ТКО, создает неудобства в правоприменительной практике и приводит к неэффективности правового регулирования в данной сфере.

Представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство в части уточнения понятия ТКО в 89-ФЗ, либо в постановлении Правительства РФ N 1156 [6], где необходимо четко закрепить перечень отходов, относящихся к ТКО.

2. Другая не менее важная проблема в части понятийного аппарата, которую субъекты не могут решить самостоятельно, связана с применением законодательства в сфере обращения с медицинскими отходами класса «А».

В силу части 2 статьи 2 федерального закона № 89-ФЗ, отношения в области обращения с медицинскими отходами регулируются федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (далее- «федеральный закон №323-ФЗ»).

Согласно пункту 2 статьи 49 федерального закона № 323-ФЗ, медицинские отходы разделяются по степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного воздействия на среду обитания в соответствии с критериями, на классы от «А» до «Г», где класс «А» – это эпидемиологически безопасные отходы, приближенные по составу к твердым бытовым отходам.

Обращение с медицинскими отходами осуществляется в соответствии с законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (пункт 3 статьи 49 федерального закона № 323-ФЗ).

В пункте 158 СанПиН 2.1.3684-21 закреплено, что к обращению с медицинскими отходами класса «А» применяются требования СанПиН 2.1.3684-21, предъявляемые к обращению с ТКО.

При таких обстоятельствах к обращению с медицинскими отходами класса «А» применяются нормы законодательства, связанные с заключением договора с региональным оператором.

Обоснованность обращения с медицинскими отходами класса «А» как с ТКО подтверждается сложившейся судебной практикой (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2022 №309-ЭС22-5583 по делу № А76-32673/2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от

23.12.2021 № Ф09-9620/21 по делу А76-28502/2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 по делу № А10-3693/2021).

Однако судебная практика по указанному вопросу противоречива.

Пунктами 16, 170, 171, 193, 200, 201, 203, 204 и 244 СанПиН 2.1.3684-21 установлены особенности обращения с медицинскими отходами класса «А» по сравнению с ТКО по вопросам их сбора, хранения, размещения и транспортирования; оборудования и эксплуатации участка по обращению с медицинскими отходами; дезинфекции, мойки и дезинсекции транспортных средств и контейнеров; порядка утверждения схемы обращения с медицинскими отходами и обращения с ними в соответствии с этой схемой.

В указанных пунктах, а также иных положениях СанПиН 2.1.3684-21, касающихся обращения с медицинскими отходами в целом и с медицинскими отходами класса «А» непосредственно, нет отсылок к нормам законодательства, регулирующего обращение с ТКО.

Таким образом, действующие Санитарные правила содержат положения, разграничивающие порядок обращения с медицинскими отходами класса «А» и с ТКО.

Пункт 14 Правил № 1156 [6] содержит прямой запрет на складирование в контейнерах медицинских отходов, а также иных отходов, которые могут причинить вред жизни и здоровью лиц, осуществляющих погрузку (разгрузку) контейнеров, повредить контейнеры, мусоровозы или нарушить режим работы объектов по обработке, обезвреживанию, захоронению ТКО.

Несмотря на то, что медицинские отходы класса «А» приближены по составу к ТКО, из приведенных норм и правил не следует, что такие отходы должны квалифицироваться как ТКО, в связи с чем вывод о распространении действия федерального закона № 89-ФЗ на медицинские отходы класса «А» является, по нашему мнению, неверным.

Данная правовая позиция поддерживается судебной практикой и изложена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 № 309-ЭС22-25180 и от 04.07.2023 № 308-

ЭС22-5243, от 10.07.2023 № 309-ЭС22-25256, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2023 № Ф09-3671/2.

Помимо этого, Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 № 309-ЭС22-25180 по делу № А60-19516/2021 сделан вывод о том, что наличие законодательных инициатив (Проект Федерального закона № 365183-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обращения с медицинскими отходами»), направленных на внесение изменений в пункт 2 статьи 2 федерального закона № 89-ФЗ в части включения медицинских отходов в область его регулирования, лишь свидетельствует о том, что действующее в настоящее время законодательство не предусматривает регулирование отношений в сфере обращения с медицинскими отходами класса «А» нормами данного акта.

Полагаем, что нет необходимости внесения поправок в федеральный закон № 89-ФЗ и федеральный закон №323-ФЗ с учетом предусмотренных СанПиН 2.1.3684-21 особенностей по вопросам обращения с медицинскими отходами класса «А» (а именно особенностей сбора, хранения, размещения и транспортирования; оборудования и эксплуатации участка по обращению с медицинскими отходами; дезинфекции транспортных средств и контейнеров).

Также с учетом имеющейся судебной практики полагаем, что вопрос в части урегулирования разногласий, касающихся распространения действий федерального закона № 89-ФЗ на медицинские отходы класса «А», остается открытым и требует решения на законодательном уровне.

3.Следующая проблема, с которой столкнулось Челябинское УФАС России на практике, связана с расчетом размера стоимости услуги по обращению с ТКО для медицинских организаций.

Между региональным оператором по обращению с ТКО и медицинскими организациями, расположенными в нежилом помещении в многоквартирном доме, существуют разногласия по применению значения показателя, характеризующего количество расчетных единиц (количество посетителей), при

расчете размера стоимости услуги по обращению с ТКО в соответствии формулой 9(5) приложения 2 к Постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее- «Постановление № 354»)

В результате размер стоимости услуги по обращению с ТКО, рассчитанный медицинскими организациями и региональным оператором, различается в десятки раз.

Отсутствие единообразного подхода по порядку применения формулы расчета размера стоимости услуги по обращению с ТКО среди органов власти привело к судебным спорам. Судебная практика находится в стадии формирования.

В настоящее время суды первой инстанции при повторном рассмотрении дел №А76-23736/2019 и №А76-23691/2019 сделали вывод о том, что регоператором верно применено значение показателя K_i в формуле 9(5) приложения №2 к Постановлению №354, которое равняется количеству посетителей медицинского учреждения за месяц. Аналогичный вывод представлен в Решении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2021 N АКПИ21-550.

В случае, если судебная практика сформируется в пользу регоператора, то медицинские организации будут платить в несколько десятков раз больше.

В связи с этим предлагаем внести изменения в приложение № 2 к Постановлению № 354 с целью урегулирования порядка применения значения показателя, характеризующего количество расчетных единиц (количество посетителей) при применении формулы 9(5) указанного постановления.

4. Еще одна трудность возникает в процессе правоприменения в связи с отсутствием категории «отходообразователей»-собственников машино-мест и льготного тарифа для них.

В действующем российском законодательстве (Постановление № 269 [9], Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 66

28.07.2016 № 524/пр [10] и прочих нормативных актах) не предусмотрена категория отхообразователей физических лиц- собственников машино-мест, находящихся в подземной парковке, являющейся частью многоквартирного дома (либо в нежилом здании, которое не входит в состав многоквартирного дома).

В связи с этим не урегулирован вопрос о том, какой применять тариф и норматив накопления ТКО при расчете платы за услугу по обращению с ТКО, предоставленную этой категории физических лиц, и возможно ли применение льготного тарифа как для населения, что приводит к формированию разных мнений у госорганов и регоператоров по вопросу правомерности выставления платы за ТКО и ее размера для данной категории потребителей.

В Челябинской области Министерство тарифного регулирования и энергетики утвердило нормативы только для предприятий автотранспортной инфраструктуры, ввиду отсутствия в «Методических рекомендациях, по вопросам, связанным с определением нормативов накопления ТКО», утвержденных Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 28.07.2016 № 524/пр, такой категории образвателей отходов.

В связи с этим жилищная инспекция полагает, что плата взиматься не должна, а регоператор и управляющая компания считают, что отходы образуются, и плата должна быть. При этом становится актуальным вопрос о возможности применения льготного тарифа, который также не урегулирован действующими нормативными актами, а это влияет еще и на субсидии в сфере ТКО.

Судебная практика по данному вопросу только формируется. Решение А76-36376/2022.

Отсутствие категории физических лиц - собственников машино-мест может привести к злоупотреблению доминирующим положением со стороны регоператора.

Предлагаем предусмотреть в «Методических рекомендациях по вопросам, связанным с определением нормативов накопления ТКО», утвержденных

Приказом Минстроя России от 28.07.2016 № 524/пр, дифференциацию нормативов накопления отходов в разрезе категории отходообразователи – физические лица собственники машино-мест, находящиеся в подземной парковке, являющейся частью многоквартирного дома (либо в нежилом здании, которое не входит в состав многоквартирного дома);

Кроме того, предусмотреть в нормативных правовых актах наличие возможности применения льготного тарифа на услугу регионального оператора для собственников нежилых помещений (автопарковки), владельцами которых являются граждане – физические лица.

5. Челябинское УФАС России столкнулось также с правовой неопределенностью и отсутствием единых подходов к квалификации действий хозяйствующих субъектов при осуществлении закупок.

Управлением рассмотрены два дела по пункту 9 части 1 статьи 10 федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ (далее – «Закон о защите конкуренции») в отношении региональных операторов ООО «Спецсервис» и МУП «Комритсервис» на рынке ТКО.

С января 2021 года вступили в силу изменения в федеральный закон №223-ФЗ в части установления общих принципов закупки и основных требований к закупке организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами на конкурентной основе.

Ранее, до указанных изменений, регоператорами заключались договоры на вывоз ТКО по правилам федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (далее – «федеральный закон №44-ФЗ») с учетом требований пункта 3 Правил проведения торгов, по результатам которых формируются цены на услуги по транспортированию твердых коммунальных отходов для регионального оператора, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 03.11.2016 № 1133 (далее – «Правила № 1133»). То есть только крупные регоператоры осуществляли закупки на конкурентной основе по 44-ФЗ, в соответствии с порядком проведения торгов,

закрепленным в Правилах № 1133, и определяли НМЦД в соответствии Основами ценообразования в области обращения с ТКО, утвержденными постановлением Правительства от 30 мая 2016 года № 484 [13].

После принятия поправок в федеральный закон №223-ФЗ регоператоры на территории Челябинской области стали заключать договоры на оказание услуг по транспортированию ТКО в соответствии с 223-ФЗ и Положением о закупках, что, по мнению Челябинского УФАС России, спорно. Представляется, что регоператоры, подпадающие под Правила № 1133, должны осуществлять закупки транспортирования ТКО в соответствии с федеральным законом №44-ФЗ.

Регоператоры, не подпадающие под Правила № 1133, заключают договор, как правило, с единственным поставщиком без проведения каких-либо конкурентных процедур. В качестве обоснования правомерности заключения таких договоров они ссылаются на право установления в Положении о закупках случаев проведения закупки у единственного поставщика, при наличии низкоконтурного рынка, при этом руководствуются требованиями пункта 3 Правил №1133, которым установлены случаи формирования цен на услуги по транспортированию ТКО для регионального оператора по результатам торгов (так как в их зоне деятельности образовывается менее 30 процентов ТКО (по массе отходов), образующихся на территории Челябинской области).

Вместе с тем в Федеральном законе № 89-ФЗ, осталась отсылка на Постановление Правительства РФ, которым утверждены Правила №1133. При этом в федеральном законе № 223 - ФЗ, регулирующем отношения по закупкам для отдельных юридических лиц (в нашем случае сфера обращения ТКО – регулируемый вид деятельности), нет исключений и отсылок к Правилам № 1133.

Возникает вопрос: применяются ли Правила № 1133, если закупка осуществляется по федеральному закону №223-ФЗ, и все ли закупки по транспортированию ТКО проводятся на конкурентной основе?

Челябинским УФАС России рассмотрены обращения участников рынка транспортирования ТКО и Минэкологии области по факту заключения регоператорами договоров без конкурентных процедур.

С учетом указанных изменений в федеральный закон №223-ФЗ и положений пункта 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением федерального закона № 223-ФЗ, действия региональных операторов (не подпадающих под Правила №1133) по утверждению Положения о закупках в части закупки услуг по транспортированию ТКО у единственного поставщика и, как следствие, заключение договоров без проведения конкурентных процедур, квалифицированы Челябинским УФАС России как нарушение пункта 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Однако некоторые коллеги квалифицируют подобные действия хозяйствующих субъектов по статье 17 Закона о защите конкуренции [11].

С учетом изложенного, представляется необходимым внести ясность в данный вопрос и сформировать методические рекомендации ФАС России по применению антимонопольного законодательства.

Кроме того, возникла правовая неопределенность в каких случаях применяется и применяется ли вообще федеральный закон № 44-ФЗ, а в каких случаях федеральный закон № 223-ФЗ.

Также является открытым вопрос, касающийся случаев, установленных Правилами № 1133, при которых цены на услуги по транспортированию ТКО для регионального оператора формируются по результатам торгов, не распространяются на закупки в соответствии с федеральным законом №223-ФЗ, что приводит к произвольному определению начальной максимальной цены договора.

Предлагаем: 1) разработать методические рекомендации для унификации подходов к квалификации действий региональных операторов при проведении закупок без конкурентных процедур (либо по 10 статье, либо по 17 статье Закона о защите конкуренции); 2) внести изменения в пункты 3,4 Правил №1133 с целью распространения на всех региональных операторов положений по

осуществлению закупок в рамках Правил №1133, в соответствии с федеральным законом № 44-ФЗ ; 3) или дополнить пункт 4 Правил №1133 положениями по осуществлению закупок региональными операторами (осуществляющими закупки в рамках федерального закона № 223-ФЗ и не указанными в пункте 3 Правил №1133) только путем проведения конкурентных процедур в форме аукциона с определением начальной максимальной цены договора, в соответствии с пунктом 5.1 Правил №1133 в части обоснования цены предмета аукциона, согласно Основ ценообразования, утвержденных Постановлением Правительства от 30.05.2016г. №484 [13].

6. Следующая проблема связана с распределением потоков ТКО и отсутствием возможности исключения из территориальной схемы неэффективных объектов.

Перечень оснований для корректировки территориальной схемы является закрытым, исключение из территориальной схемы неэффективных объектов ни одним из нормативных правовых актов Российской Федерации не предусмотрено.

Изменение территориальной схемы в части перенаправления потоков с малоэффективных/неэффективных объектов на современные, отвечающие Единым требованиям к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов (Постановление Правительства РФ от 12.10.2020 N 1657 [14]), будет способствовать исполнению Национального проекта «Экология» в части максимального обеспечения сортировки отходов путем использования современных, высокотехнологичных объектов, при этом объем ТКО, направляемых на захоронение, значительно уменьшится.

Необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации в части закрепления права уполномоченных органов вносить изменения в территориальную схему по обращению с отходами путем включения и/или исключения объектов обращения с ТКО с учетом фактической эффективности объектов и загрузки.

До отсутствия таких изменений решением указанной проблемы антимонопольному органу приходится заниматься этим вопросом в ручном режиме и разбираться в каждой конкретной ситуации.

Так, например, Челябинским УФАС России в декабре 2022 года рассмотрено дело в отношении Министерства экологии Челябинской области (далее – «Министерство») по признакам нарушения статьи 15 Закона о защите конкуренции на рынке обработки и утилизации ТКО.

На территории города Магнитогорска расположены два мусоросортировочных комплекса (далее – «МСК»), принадлежащих ООО «Спецкомплекс» (осуществляет деятельность с 2011 года) и АО «Ситиматик», введенных на основании концессионного соглашения в 2022 году, обслуживающих Магнитогорский кластер.

До 2022 года Территориальной схемой обращения с отходами Челябинской области было предусмотрено направление ТКО на объект обработки МСК, принадлежащий ООО «Спецкомплекс», и использование фактически полной его мощности (50 000 тонн в год).

На 2022-2027 годы в Территориальной схеме указали о направлении всего объема отходов с территории Магнитогорского кластера на обработку на новый объект обращения с отходами АО «Ситиматик», обеспечив загрузку МСК на 80%.

При этом существенно сократили объемы ТКО на обработку ООО «Спецкомплекс» (более чем в 6,5 раз/15 % от существующей мощности), направив потоки с иных территорий.

Причиной распределения всех потоков ТКО указанным образом послужило заключение в 2015 году между Министерством и АО «Ситиматик» концессионного соглашения о создании межмуниципальной системы коммунальной инфраструктуры, которым предусмотрено обеспечение 80 % загрузки.

Таким образом, ООО «Спецкомплекс» вытеснялся с рынка обращения с ТКО.

При этом концессионным соглашением было предусмотрено возмещение концессионеру недополученных доходов из бюджета за счет субсидии в случае недозагрузки.

По мнению Челябинского УФАС России, внесение изменений в Территориальную схему не должно быть произвольным, каких-либо объективных критериев и подхода к распределению потоков отходов Территориальная схема не содержит.

В результате действий Министерства по утверждению Территориальной схемы созданы дискриминационные условия осуществления деятельности на рынке обработки и утилизации отходов Челябинской области, что может привести к прекращению деятельности ООО «Спецкомплекс», несмотря на наличие у данной организации соответствующей лицензии на осуществление такой деятельности и объекта по обработке ТКО.

По результатам рассмотрения дела Челябинским УФАС России выдано предписание о внесении изменений в Территориальную схему в части обеспечения обоснованного и недискриминационного подхода при распределении потоков ТКО.

Не согласившись с решением и предписанием, Министерство и АО «Ситиматик» обратились в арбитражный суд. Судами в двух инстанциях решение и предписание оставлены без изменения (А76-8822/2023).

7. Представляется необходимым рассмотреть также проблемный вопрос разграничения антимонопольных и гражданско-правовых нарушений на примере дела о нарушении статьи 10 Закона о защите конкуренции в отношении операторов ООО «Комтранссервис»(ООО «КТС») и ООО «Комтранссервис+» (ООО «КТС+»), осуществляющих обработку и захоронение ТКО.

Челябинским УФАС России рассмотрено интересное и сложное дело (№074/01/10-1466-2020), в котором грань между публичными и частными правоотношениями была спорной, вместе с тем антимонопольный орган пришел к выводу, что при наличии достаточного количества доказательств, свидетельствующих о недобросовестности действий участников, через призму

экономических отношений между хозяйствующими субъектами данный спор является антимонопольным. Но Арбитражный суд Уральского округа не согласился с антимонопольным органом.

При вынесении решения Челябинское УФАС России руководствовалось не оценкой самих действий участников рынка, а их влиянием на конкуренцию, что согласуется с правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

ООО «Комтранссервис» и ООО «Комтранссервис+», являясь единственными операторами, осуществляющими деятельность по захоронению ТКО (ООО «КТС») и по обработке (ООО «КТС+») на территории Копейского городского округа, отказали ООО «ЦКС» в допуске на территорию мусоросортировочного комплекса и приеме отходов для захоронения на полигоне.

По сути, операторы объясняли свое поведение и прекращение оказания услуг действиями в экономических пределах защиты своих гражданских прав, т.е. самозащитой от бездействия регионального оператора, не оплачивающего фактически оказанные услуги.

Между тем, законодательством в сфере обращения с отходами предусмотрено захоронение ТКО только после их обработки. Соответственно, по нашему мнению, обязанность по заключению договора на обработку ТКО возникает не только у оператора, осуществляющего деятельность по обработке ТКО, но и у регионального оператора, то есть является взаимной.

Вместе с тем, при отказе оператора по обращению с ТКО от оказания услуг по обработке, обезвреживанию и захоронению, региональный оператор становится заложником ситуации и вынужден нарушать действующее законодательство, что создает риски для конкуренции.

Более того, перенаправление потоков ТКО на иные объекты является нарушением Территориальной схемы обращения с ТКО как со стороны регионального оператора, так и со стороны операторов.

Рассмотренное Челябинским УФАС России дело прошло два раза через судебные инстанции. Первая и апелляционная инстанции два раза подтвердили правомерность выводов Челябинского УФАС России, кассационная инстанция два раза отменяла решение. В настоящее время по данному делу подана надзорная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации.

При этом при повторном рассмотрении дела суды первой и второй инстанции исходили из того, что само по себе наличие задолженности не может являться основанием для приостановления исполнения обязательств по договору вне определения существенности размера нарушения обязательств заказчика по оплате оказанных услуг.

В цивилистической литературе указывается, что приостановление исполнения возможно, только если это соответствует принципам разумности, соразмерности и добросовестности.

Чистая прибыль компаний в десятки раз превышала задолженность регионального оператора, что подтверждает недобросовестность операторов по отношению к региональному оператору.

Вместе с тем Арбитражный суд Уральского округа не согласился с решением нижестоящих судов, указав, что отсутствуют доказательства, свидетельствующие о направленности поведения «КТС» и «КТС+» на сохранение либо укрепление своего положения на рынке с использованием запрещенных методов, которые негативно воздействуют на конкурентную среду и наносят ущерб контрагенту.

Суд округа пришел к выводу, что антимонопольный орган вмешался в возникший гражданско-правовой спор, выйдя за пределы установленных законом полномочий.

По мнению суда округа, полномочия антимонопольного органа охватываются сферой антимонопольного регулирования, а не вопросами обращения с ТКО и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Арбитражный суд Уральского округа указал, что сама по себе констатация антимонопольным органом и судами возможности ущемления интересов общества «ЦКС» в отрыве от сферы регулирования антимонопольного законодательства не свидетельствует о доказанности нарушения именно антимонопольного запрета.

При этом Арбитражный суд Уральского округа при вынесении решения не учел следующее важное обстоятельство при разграничении антимонопольных и гражданско-правовых отношений. Региональный оператор исходил, в первую очередь, не из своих субъективных прав и экономических интересов (в противном случае он бы прекратил оказание услуг населению по вывозу мусора), а из публичных интересов населения г. Челябинска и недопущения негативных последствий на рынке в виде образования свалки в городской черте из-за невывоза мусора в случае отказа от исполнения своих обязательства по договору. Подобное нельзя сказать о ООО «КТС» и ООО «КТС+», которые, руководствуясь личным экономическим интересом, создали угрозу конкуренции на рынке обращения ТКО.

Таким образом, большинство злоупотреблений доминирующим положением, которые ранее признавались судами антимонопольными нарушениями, в настоящее время вышли из сферы антимонопольного регулирования при применении судами положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», что, по нашему мнению, создает риски снижения эффективности антимонопольного контроля и приводит к безнаказанности и росту числа злоупотреблений доминирующим положением.

Ввиду изложенного, требуется анализ складывающейся судебной практики, ее обобщение с целью учета позиций судов в контексте обновленной

концепции и выработки дальнейших подходов к доказыванию подобных нарушений.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы// СПС «КонсультантПлюс»;

2. Постановление Правительства РФ от 03.11.2016 № 1133 «Об утверждении правил проведения торгов, по результатам которых формируются цены на услуги по транспортированию твердых коммунальных отходов для регионального оператора» //СПС «КонсультантПлюс»;

3. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» //СПС «КонсультантПлюс»;

4. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс»;

5. Судебная практика: А76-17113/2020, А76-35919/2022, Дело №16-КГ23-32-К4, А76-32300/2022;

6. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. N 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 641» //СПС «КонсультантПлюс»;

7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс»;

8. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» //СПС «КонсультантПлюс»;

9. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. N 269 «Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов» //СПС «КонсультантПлюс»;

10. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 28.07. 2016 № 524/пр «Об утверждении Методических рекомендаций по вопросам, связанным с определением нормативов накопления твердых коммунальных отходов» //СПС «КонсультантПлюс»;

11. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс»;

12. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс»;

13.Постановление Правительства РФ от 30.05.2016г. N 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» //СПС «КонсультантПлюс»;

14. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2020 г. № 1657 «О единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов»//СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторах/About the authors:

Козлова Ана Алексеевна – руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области, Челябинск.

Kozlova Anna Alekseevna – head of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk.

Пузанкова Юлия Юрьевна – начальник отдела анализа товарных и финансовых рынков Челябинского УФАС России, Челябинск.

Puzankova Yulia Yurievna – head of the Department of analysis of commodity and financial markets of the Chelyabinsk Federal Antimonopoly Service of Russia, Chelyabinsk.

Липина О.О.

**Клиентоцентричность в работе антимонопольного органа:
современные вызовы**

Аннотация: Автором анализируется понятие клиентоцентричности, текущее правовое регулирование клиентоцентричности, автор привел примеры нового института в деятельности ведомства и рассмотрел перспективы развития клиентоцентричности в антимонопольном органе.

Ключевые слова: клиентоцентричность, антимонопольный орган, внутренний клиент, внешний клиент.

Lipina O.O.

Client-centricity in the Antimonopoly authority: modern challenges

Annotation: The author analyzes the concept of client-centricity, the current legal regulation of client-centricity, the author gave examples of a new institution in the activities of the department and considered the prospects for the development of client-centricity in the antimonopoly authority.

Keywords: client-centricity, antimonopoly authority, internal client, external client.

Постановлением Правительства РФ от 16.12.2022 № 2338 утверждено Положение о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» [1]. Именно в этом нормативном правовом акте содержится дефиниция «клиентоцентричности», под которой понимается эффективное удовлетворение потребностей физических или юридических лиц при их взаимодействии с государственными органами и внебюджетными фондами.

С 2022 года все федеральные органы исполнительной власти должны были внедрить принципы клиентоцентричности в свою деятельность. Не стало исключением и антимонопольное ведомство.

Клиентоцентричный подход – это инициатива социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. «Государство для людей» [2].

Клиентоцентричное государство – это государство, функции и услуги которого организованы удобным для человека образом, позволяют эффективно удовлетворять потребности человека и постоянно совершенствуются на основе клиентского опыта. Особо следует отметить, что речь идет не только о концепции «Государство для людей», но и «Государство для бизнеса», а также развитие стандарта для самих госслужащих – внутренних клиентов.

В соответствии с приказом Федеральной антимонопольной службы России (далее- «ФАС России») от 19.08.2022 № 594/22 «Об утверждении Концепции внедрения клиентоцентричного подхода в деятельности ФАС России» [3], клиенты подразделяются на два вида:

- внешние клиенты – граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранные граждане, индивидуальные предприниматели, самозанятые, объединения граждан, не зарегистрированные в качестве юридических лиц, юридические лица, осуществляющие предпринимательскую и (или) некоммерческую деятельность, а также иные органы и организации, осуществляющие взаимодействие с ФАС России с целью удовлетворения потребностей, решения проблем, задач, вопросов, относящихся к компетенции ФАС России,

- внутренние клиенты – государственные гражданские служащие и работники ФАС России и ее территориальных органов, а также сотрудники подведомственных учреждений.

Клиентоцентричность базируется на следующих принципах: эмпатия, честность, профессионализм, что, в свою очередь, означает равный доступ, эффективность и удобство, взаимное доверие и безопасность, открытость и прозрачность, объективность и беспристрастность, постоянное повышение качества и проактивность, единство и целостность.

Честность предполагает, что государство ведет открытый диалог со своими гражданами, профессионализм – профессиональная работа на благо людей,

ответственность за результат, а эмпатия – внимательность к особенностям каждого клиента (как внешнего, так и внутреннего).

При взаимодействии с внешним клиентом сотрудники антимонопольного органа смотрят на любой процесс (рассмотрение заявлений, дел) глазами клиента, при этом вся информация должна быть доступна и понятна клиенту (как написать заявление, какими способами его можно подать, куда обратиться с интересующим вопросом); берут ответственность за сроки, результат, допущенные ошибки; получая обратную связь от клиента, совершенствуют рабочие процессы [4, с. 39].

Взаимодействие с внутренним клиентом имеет ряд особенностей. Во-первых, необходимо сформировать доверительную атмосферу в коллективе через открытое общение и обсуждение сложных стратегических вопросов; во-вторых, поощрять высокие результаты, признавать вклад, отмечать инициативы и успехи; в-третьих, транслировать установку на восприятие своих коллег как внутренних клиентов, готовность помочь сотрудникам из других подразделений, качественно и оперативно отвечать на запросы коллег. Немаловажным фактором является взаимообучение, это помогает коллективу понять свои сильные и слабые стороны.

Чтобы эффективно реализовывать концепцию «Государство для людей» необходимо четко понимать:

- кто является клиентом, который обращается или может обратиться за услугой;
- какие у него потребности и ожидания от получаемого сервиса;
- какие он трудности испытывает в процессе взаимодействия с государственными органами в конкретных жизненных ситуациях.

Приведем примеры клиентоцентричности по отношению к внутреннему клиенту. Итак, определим трудности внутреннего клиента: сотрудникам не хватало имеющихся помещений ведомства для проведения заседаний комиссии (использовались кабинеты руководителя, заместителей руководителя), столовой

(каждый сотрудник обедал за своим рабочим местом), хранения документов (отсутствовал архив).

В связи с этим, у государственных служащих имелись потребности в гармоничном сочетании времени труда и отдыха, наличии столовой для сбора сотрудников ведомства в обеденный перерыв, наличия архива для хранения документов, а также наличия конференц-зала для проведения заседаний комиссии, судебных заседаний, брифингов, круглых столов, совещаний.

Профиль клиента – сотрудник антимонопольного органа, средний возраст – 35 лет, пол – преимущественно женский, опыт работы – преимущественно от года до 5 лет.

Вариант решения обозначенной проблемы – передача и закрепление федерального недвижимого имущества на праве оперативного управления за антимонопольным ведомством.

В результате оборудован конференц-зал с системой ВКС, помещение столовой с мягким удобным диваном, красивым интерьером, а также архив, соответствующий требованиям пожарной безопасности.

Такой подход антимонопольного органа демонстрирует реализацию стандарта для самих государственных служащих – внутренних клиентов.

Примерами клиентоцентричного подхода для внешнего клиента являются организация «горячей линии» по вопросам деятельности антимонопольного ведомства, памятка по размещению надлежащей рекламы (чек-лист для рекламодателей, рекламораспространителей, рекламопроизводителей), создание интерактивной карты объектов электросетевого хозяйства с зонами действия территориальных сетевых организаций и т.д.

В качестве перспектив развития клиентоцентричности (внешний клиент) в работе антимонопольного органа следует назвать реинжиниринг процессов предоставления услуг (сервисов), выполнения функций, реинжиниринг процессов рассмотрения обращений и запросов, реинжиниринг процессов обеспечения доступа к информации о деятельности федерального органа

исполнительной власти, реинжиниринг процессов по осуществлению государственного контроля (надзора).

Для внутреннего клиента является актуальным реинжиниринг процессов нормотворческой деятельности, реинжиниринг процессов оформления и исполнения договоров (закупки для государственных нужд), реинжиниринг процессов предоставления мер государственной поддержки (единовременная субсидия на приобретение жилого помещения), реинжиниринг процессов взаимодействия с внутренним клиентом (прохождение государственной службы, организация обучения), реинжиниринг процессов рассмотрения обращений и запросов внутренних клиентов (запрос справок из бухгалтерии, кадровой службы).

Думается, что такой подход позволит более эффективно реализовать основной конституционный принцип – охрана прав и свобод, обеспечение достойной жизни граждан.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 16.12.2022 № 2338 «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 676 и признании утратившим силу пункта 6 изменений, которые вносятся в требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 555» // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»;

3. Приказ ФАС России от 19.08.2022 № 594/22 «Об утверждении Концепции внедрения клиентоцентричного подхода в деятельности ФАС России» // СПС «КонсультантПлюс»;

4. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О.В. Линник, А.В. Ожаровского, М.С. Шклярук. – Москва: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020.

Сведения об авторе/About the author:

Липина Ольга Олеговна – заместитель руководителя управления – начальник отдела антимонопольного законодательства и рекламы Хакасского УФАС России, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан.

Lipina Olga Olegovna – deputy head of the Department – head of the Department of antimonopoly legislation and advertising of the Khakass OFAS of Russia, senior lecturer at the N.F. Katanov Khakass State University, Abakan.

Маклецова И.К.

Нарушение принципа обеспечения конкуренции в государственных (муниципальных) закупках как основание признания контракта недействительным

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению гражданско-правовых последствий признания контракта недействительным в случаях нарушения принципа обеспечения конкуренции в государственных (муниципальных) закупках. Автор приходит к выводу об эффективности применения одновременно мер антимонопольного реагирования по пресечению нарушений ограничения конкуренции и правил гражданского законодательства о недействительности сделок, что позволяет в полной мере защитить и восстановить нарушенные права хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: конкуренция, контрактная система, государственные (муниципальные) закупки, недействительность сделки.

Makletsova I.K.

Violation of the principle of ensuring competition in state (municipal) procurement as a basis for invalidating a contract

Annotation: The article is devoted to the consideration of the civil legal consequences of invalidating a contract in cases of violation of the principle of ensuring competition in state (municipal) procurement. The author comes to the conclusion that the simultaneous use of antimonopoly response measures to suppress violations of restrictions on competition and the rules of civil law on the invalidity of transactions is effective, which will fully protect and restore the violated rights of business entities.

Keywords: competition, contract system, state (municipal) procurement, invalidity of the transaction.

Государственные и муниципальные закупки являются привлекательным механизмом для хозяйствующих субъектов, поскольку обеспечены гарантией своевременной оплаты, авансовыми платежами при заключении контракта, а если удастся стать «своим поставщиком» для заказчика, то гарантирована стабильная и высокая прибыль.

Однако в условиях санкционной политики, ужесточения правил о национальном режиме в системе государственных и муниципальных закупок, количество потенциальных поставщиков, способных удовлетворить государственные и муниципальные нужды, значительно сократилось.

Сложившиеся условия вынуждают заказчика «подстраиваться» под поставщика, который сможет не только исполнить условия будущего контракта, но и будет соответствовать всем требованиям законодательства о контрактной системе.

В связи с этим создание конкурентной среды среди как можно большего количества участников государственных и муниципальных закупок, является одной из приоритетных задач контрактной системы, направленной на реализацию принципа обеспечения конкуренции.

Указанный принцип установлен в статье 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - «Закон о контрактной системе») и закрепляет построение контрактной системы в сфере закупок на равных условиях между участниками для обеспечения конкуренции между ними.

Как, верно, отмечено Беляевой О.А., принцип обеспечения конкуренции означает, что любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем) [2, с.27].

При этом при проведении закупок запрещаются любые действия, которые приводят к ограничению конкуренции, в частности, к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанный запрет согласовывается с установленным в абзаце 2 пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ (далее – «ГК РФ») императивным требованием недопустимости использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Несмотря на закрепление в законодательстве запрета на совершение действий, приводящих к ограничению конкуренции, нередко случаи такого нарушения в сфере государственных (муниципальных) закупок.

Согласно информации СПС «КонсультантПлюс», антимонопольным органом в 2018-2023 установлено более 300 случаев нарушений принципа обеспечения конкуренции.

В рассмотренных антимонопольным органом случаях ограничение конкуренции выражалось в следующем:

1. Наличие конфликта интересов между заказчиком или иным лицом со схожими полномочиями с участником закупки, что, в свою очередь, создавало преимущества последнему.

2. Неверно выбран способ определения поставщика. Самым распространенным нарушением является проведение неконкурентной закупки, когда оснований для ее проведения недостаточно.

3. Нарушения требований законодательства о контрактной системе при осуществлении закупки. К таким нарушениям чаще всего относятся: установление характеристик объекта закупки под одного поставщика; установление необоснованно завышенных требований к участнику закупки; нарушения при определении начальной максимальной цены контракта.

4. Нарушение антимонопольных требований при проведении закупок. Прежде всего такие нарушения выражаются в действиях заказчика в создании участнику или нескольким участникам преимущественных условий участия в закупке, в координации заказчиком деятельности таких участников, в заключении между заказчиком и участником закупки антиконкурентного соглашения.

В свою очередь, выявление указанных нарушений ограничения конкуренции влечет возникновение особых правовых последствий, предусмотренных как антимонопольным, так и гражданским законодательством.

Бесспорно, защита конкуренции, в том числе недопущение и пресечение нарушений, последствием которых является или может являться ограничение, устранение, недопущение конкуренции, осуществляется посредством норм антимонопольного законодательства [4, с.94].

Однако в ситуации, когда нарушаются права участников гражданских правоотношений мер антимонопольного регулирования недостаточно для восстановления имущественных прав указанных субъектов.

Так, пунктом 1 статьи 449 ГК РФ предусмотрено, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица, а признание торгов, по

итогах которых был заключен контракт, недействительными влечет и недействительность контракта (пункт 2 статьи 449 ГК РФ). При этом в случае признания торгов недействительными не требуется дополнительно признавать недействительным контракт [1, с.103].

О.А. Беляева отмечает, что торги могут быть признаны недействительными только при установлении судом фактов существенных нарушений, правил их проведения [3, с.52].

Исходя из толкования норм контрактной системы, антимонопольного и гражданского законодательства, а также судебной практики, ограничение конкуренции при проведении закупок относится к существенным нарушениям. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации (Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2018), когда в результате неправомερных действий для участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что свидетельствует об их недействительности.

Однако в большинстве случаев суд при рассмотрении дел о признании торгов недействительными обращает внимание не на существенные нарушения, допущенные при проведении закупок, а определяет заинтересованность лица, обратившегося с иском о признании торгов недействительными. Как указал Верховный Суд Российской Федерации (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101), допущенные нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы этими нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

Установление судом факта отсутствия у лица должной заинтересованности является прямым основанием для отказа в иске без должной оценки допущенных нарушений при проведении закупок, в том числе нарушений принципа обеспечения конкуренции.

Причина такой практики рассмотрения указанной категории дел видится прежде всего в сложной процедуре доказывания факта ограничения конкуренции при проведении закупок. Так у антимонопольного органа есть 9 месяцев для проведения анализа рынка, установления фактических обстоятельств, причинно-следственных связей между действиями (бездействиями) участников, которые привели к ограничению конкуренции.

Стоит отметить, что антимонопольный орган может самостоятельно обратиться в суд с исками о признании недействительными торгов и заключенного контракта, реализуя функцию по защите публичного интереса, однако, для этого необходимо возбудить антимонопольное дело и установить факт ограничения конкуренции, что в рассматриваемом случае не может быть оперативной мерой реагирования на нарушения прав хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, эффективной моделью решения рассматриваемой проблемы может стать одновременно применение механизмов антимонопольного контроля по возбуждению дела о нарушении антимонопольного законодательства (административный порядок), а также обращение заинтересованного лица в суд с иском о признании недействительными торгов и заключенного по их результатам контракта (судебный порядок).

Такой подход позволит, с одной стороны, применить меры антимонопольного реагирования по пресечению нарушения ограничения конкуренции, а с другой стороны, позволит «аннулировать» права и обязанности участников гражданского оборота, реализация которых привела к нарушению закона.

Стоит отметить, что не всегда для признания контракта недействительным требуется установление недействительности торгов, по результатам которых он заключен.

Заключение государственного (муниципального) контракта с нарушением требований закона или иного правового акта, что посягает на публичные

интересы, согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ, является основанием для признания такой сделки ничтожной.

Посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом (п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 № 25).

Поскольку законодательство о контрактной системе содержит запрет на ограничение конкуренции в ходе проведения закупки, то нарушение конкурентной среды является основанием для признания контракта ничтожным.

Аналогичный подход указан в обзоре судебной практики, где Верховный Суд Российской Федерации указал, что суды при принятии решения о признании контракта недействительным оценивают в том числе, ограничена ли конкуренция, а, следовательно, нарушаются ли публичные интересы и интересы третьих лиц (пункт 18 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, пункт 32 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020).

Исходя из изложенного, нарушение принципа обеспечения конкуренции в государственных (муниципальных) закупках приводит не только к применению санкций, предусмотренных антимонопольным законодательством, но является основанием для признания контракта недействительным.

Учитывая многоаспектность указанного нарушения, целесообразно применение одновременно мер антимонопольного реагирования по пресечению нарушения ограничения конкуренции и правил гражданского законодательства о недействительности сделок. При этом, в условиях, когда контракт заключен с нарушением принципа конкуренции, признание такой сделки недействительной является, пожалуй, единственным действенным механизмом, способным восстановить нарушенные права хозяйствующих субъектов.

Список источников:

1. Анохин В.С., Соколова Ю.А. Компанию не устроили результаты публичных торгов. Как эффективно оспорить действия госзаказчика // Арбитражная практика. 2015. № 9. С. 102-104;
2. Беяева О. Картельный сговор в закупке: доказательства и фикции // Прогосзаказ.РФ. 2022. № 4. С. 22 – 33;
3. Беяева Ольга Александровна Способы судебной защиты лица, проигравшего торги// Журнал российского права. 2017. №6 (246). С.50-54;
4. Молчанов Артем Владимирович Право антимонопольного органа на обжалование в суд торгов и сделок, заключенных по их результатам//Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №9 (37). С. 93- 97.

Сведения об авторе/About the author:

Маклецова Ирина Кирилловна – аспирант, начальник отдела контроля органов власти Саратовского УФАС России, Саратов.

Makletsova Irina Kirillovna – postgraduate student, head of the Control department of the authorities of the Office of the Federal Antimonopoly Service of Saratov, Saratov.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Шмелева Марина Владимировна, Саратов.

Shmeleva Marina Vladimirovna – scientific director, doctor of law, associate professor, professor of the department of civil law, Saratov.

Маркова Е.А.

Меры антимонопольного реагирования в отношении субъектов естественной монополии. Основные нарушения, выявляемые в действиях субъектов естественных монополий.

Аннотация: Автором анализируются понятие естественной монополии,

субъекта естественной монополии; сферы деятельности субъектов естественной монополии; нарушения, допускаемые субъектами естественной монополии при осуществлении деятельности; полномочия антимонопольного органа в рамках контроля за деятельностью субъектов естественной монополии; меры реагирования принимаемые антимонопольным органом в отношении субъектов естественной монополии по результатам контроля за деятельностью последних; правовые проблемы, возникающие при осуществлении антимонопольным органом контроля за деятельностью субъектов естественной монополии.

Ключевые слова: естественная монополия; субъект естественной монополии; сферы деятельности субъектов естественной монополии; контроль за деятельностью субъектов естественной монополии; полномочия антимонопольного органа; меры реагирования.

Markova E.A.

Antimonopoly response measures against natural monopoly entities. The main violations identified in the actions of subjects of natural monopolies.

Annotation: The author analyzes the concept of natural monopoly, the subject of natural monopoly; spheres of activity of subjects of natural monopoly; violations committed by subjects of natural monopoly in the implementation of activities; powers of the antimonopoly authority in the framework of control over the activities of subjects of natural monopoly; response measures taken by the antimonopoly authority in relation to subjects of natural monopoly based on the results of control over the activities of the latter; legal problems arising in the implementation of the antimonopoly authority controlling the activities of natural monopoly entities.

Keywords: natural monopoly; natural monopoly entity; spheres of activity of natural monopoly entities; control over the activities of natural monopoly entities; powers of the antimonopoly authority; response measures.

Понятия естественной монополии, субъекта естественной монополии;

сферы деятельности субъектов естественной монополии раскрываются в федеральном законе от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – «Закон о естественных монополиях»).

Так, согласно указанного закона, под естественной монополией понимается состояние рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее без конкуренции в силу особенностей изготовления, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на рынке естественной монополии на товары, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Субъектом естественной монополии является субъект, который осуществляет хозяйственную деятельность по изготовлению (реализации) товаров на указанном товарном рынке в условиях естественной монополии.

К сферам деятельности субъектов естественной монополии относятся: ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути; транспортировка нефти и нефтепродуктов по трубопроводам; услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах; транспортировка газа по трубопроводам; железнодорожные перевозки; услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи; услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике; услуги по передаче электрической энергии; услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей; услуги по передаче тепловой энергии; захоронение радиоактивных отходов; водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем коммунальной инфраструктуры.

При этом отсутствие субъекта в Реестре субъектов естественной монополии не может свидетельствовать об отсутствии у него указанного статуса, потому что включение в указанный реестр носит заявительный характер.

Принадлежность лица к субъектам естественной монополии определяется путем установления факта осуществления им деятельности в вышеуказанных сферах, а также соответствия его признакам, указанным в Законе о естественных

монополиях.

При наличии статуса субъекта естественной монополии для указанного субъекта возникает ряд правовых последствий, а именно: субъекты естественной монополии доминируют на товарном рынке, на них распространяются запреты, установленные антимонопольным законодательством, в связи с чем их деятельность контролируется антимонопольными органами.

В положениях федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции») закреплено, что данный нормативный акт определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждение и пресечение монополистической деятельности.

Закон о защите конкуренции распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности, и в которых участвуют хозяйствующие субъекты, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Согласно Закону о защите конкуренции:

- конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором действия, совершаемые указанными субъектами, исключают или ограничивают возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке;

- монополистическая деятельность – это злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, запрещенные антимонопольным законодательством соглашения или согласованные действия, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью;

- доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Таким образом, согласно вышеприведенным положениям Закона о естественных монополиях и Закона о защите конкуренции, говоря о субъекте естественной монополии, следует понимать, что он занимает доминирующее положение, в то же время не всякий хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение и осуществляющий монополистическую деятельность, может быть отнесен к числу субъектов естественной монополии.

Осуществление монополистической деятельности именно субъектом естественной монополии оказывает более негативное влияние, как на хозяйствующих субъектов, так и на потребителей, так как субъект естественной монополии, в отличие от хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, занят производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии и в сферах, которые имеют существенное значение для государства в масштабах всей страны.

Таким образом, меры антимонопольного реагирования в отношении субъектов естественной монополии установлены в публичном интересе, направлены на исключение ситуаций, при которых субъект естественной монополии, осуществляя монополистическую деятельность, негативно воздействует на сферы деятельности, которые связаны со снабжением жизнеобеспечивающими ресурсами потребителей, хозяйствующих субъектов, такими как вода, газ, электричество, тепло, необходимые потребителям для комфортного проживания, а хозяйствующим субъектам и для осуществления предпринимательской деятельности; а также на сферу транспортной инфраструктуры, а именно: работу аэропортов, морских портов, автовокзалов, грузовых терминалов; на товарные рынки, которые взаимодействуют со сферой деятельности субъектов естественной монополии, а также на конкурентные рынки.

При устранении антимонопольным органом негативного воздействия

субъекта естественной монополии в указанных сферах и товарных рынках, защищаются права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей, которые гарантированы, в первую очередь, Конституцией Российской Федерации, а также достигается баланс интересов хозяйствующих субъектов, потребителей и субъектов естественной монополии. Данный баланс интересов обеспечивает доступность товара субъектов естественной монополии для хозяйствующих субъектов, потребителей и эффективное осуществление деятельности субъектами естественной монополии.

Таким образом, антимонопольным органом в отношении субъектов естественной монополии осуществляется контроль в сферах деятельности, связанных со снабжением вышеуказанными жизнеобеспечивающими ресурсами; в сфере вышеуказанной транспортной инфраструктуры; в сфере деятельности, возникающей между субъектами естественной монополии и хозяйствующими субъектами на товарных рынках, которые взаимодействуют со сферой деятельности субъектов естественной монополии, а также на конкурентных рынках.

Контроль антимонопольным органом осуществляется путем выявления, предупреждения и пресечения нарушения антимонопольного законодательства в действиях указанных субъектов, а именно статьи 10 Закона о защите конкуренции, согласно которой запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе следующие действия (бездействие) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара (пункт 1); изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара (пункт 2); навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора

(экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования) (пункт 3); экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также, если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 4); экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 5); экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом (пункт 6); установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги (пункт 7); создание дискриминационных условий

(пункт 8); создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам (пункт 9); нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования (пункт 10); манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (пункт 11).

При этом, злоупотребление доминирующим положением характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков, такими как доминирующее положение; совершение действия (бездействия); наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей; наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

При выявлении признаков нарушения субъектом естественной монополии статьи 10 Закона о защите конкуренции антимонопольным органом в рамках Закона о защите конкуренции могут быть приняты следующие меры:

1) выдано предупреждение об устранении причин и условий, способствующих возникновению такого нарушения (только в случае выявления признаков нарушения пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции).

В этом случае при исполнении субъектом естественной монополии предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается, что влечет освобождение субъекта естественной монополии от административной ответственности в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), а именно по статье 14.31 КоАП РФ;

2) возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства (в случае неисполнения предупреждения, либо выявления признаков нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, либо не пунктов 3, 5, 6 и 8 части

1 статьи 10 Закона о защите конкуренции) и при подтверждении признаков его нарушения, в случае необходимости выдать субъекту естественной монополии предписание; привлечь к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ, а именно, за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 14.31 КоАП РФ.

Кроме этого, антимонопольным органом в отношении субъекта естественной монополии могут быть приняты меры без выдачи предупреждения и возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Так, по статье 9.21 КоАП РФ возможно привлечение к административной ответственности ресурсоснабжающих организаций в сфере электро-, тепло-, водо- и газоснабжения, которые относятся к субъектам естественной монополии, при нарушении последними соответствующих правил присоединения (технологического присоединения) объектов капитального строительства.

При квалификации действий субъекта естественной монополии по статье 9.21 КоАП РФ либо статье 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольному органу необходимо проанализировать конкретные обстоятельства, действия ресурсоснабжающей организации, являющей субъектом естественной монополии, которые выразились в нарушении установленного порядка технологического присоединения.

При этом, действия ресурсоснабжающей организации, являющей субъектом естественной монополии, могут быть квалифицированы как нарушение антимонопольного законодательства только в случае, если затронуты права неопределенного круга потребителей, а не одного физического лица. В противном случае антимонопольный орган должен принять меры в соответствии с КоАП РФ.

Также хотелось бы обратить внимание, что, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее - Постановление), исходя из положений части 1 статьи 1, части 1 статьи 2, пункта 10 статьи 4, статьи 10 Закона

о защите конкуренции, обладание хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке не является объектом правового запрета: такой субъект свободен в осуществлении экономической деятельности и вправе конкурировать с иными хозяйствующими субъектами, действующими на том же рынке; выбирать контрагентов и предлагать экономически эффективные для него условия договора. Антимонопольным законодательством запрещается монополистическая деятельность – злоупотребление хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением.

По смыслу абзаца 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка.

При возникновении спора антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта является злоупотреблением, допущенным в одной из указанных форм. В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в пунктах 1 – 11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта образует один из видов злоупотреблений, названных в указанных пунктах.

В свою очередь, хозяйствующий субъект вправе доказывать, что его поведение не образует злоупотребление доминирующим положением в соответствующей форме, поскольку не способно привести к наступлению

неблагоприятных последствий для конкуренции на рынке и (или) имеет разумное оправдание.

В частности, при оценке наличия злоупотребления в поведении доминирующего на рынке субъекта суд принимает во внимание законные интересы этого субъекта, которые вправе преследовать любой участник рынка вне зависимости от его положения на рынке (например, связанные с соблюдением правил безопасности при осуществлении деятельности, необходимостью выполнения иных обязательных и (или) обычных для соответствующей сферы деятельности требований, обеспечением экономической эффективности (экономия затрат) его собственной деятельности как участника рынка). Если доминирующему на рынке субъекту вменяется злоупотребление, направленное на причинение вреда или иное ущемление прав других участников рынка, то указанный субъект вправе доказывать, что его поведение экономически выгодно для контрагентов в результате взаимодействия с ним.

Кроме того, в случаях, указанных в части 2 статьи 10 Закона о защите конкуренции, хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение, вправе ссылаться на допустимость его поведения в соответствии с частью 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции. В указанных случаях поведение доминирующего на рынке субъекта не признается нарушением статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Нарушение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке, требований гражданского и иного законодательства при вступлении в договорные отношения, исполнении договорных обязательств, в том числе выражающееся в недобросовестном поведении, нарушающем права контрагентов, само по себе не свидетельствует о ведении хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, запрещенной согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В связи с этим, при возникновении спора о том, имеет ли место злоупотребление доминирующим положением, судам наряду с установлением

признаков злоупотребления в соответствующей форме (например, направленности поведения на недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) причинение вреда, иное подобное ущемление прав участников рынка и усиление в связи с этим позиции лица, занимающего доминирующее положение) также следует принимать во внимание, являлось ли возможным совершение хозяйствующим субъектом определенных действий (бездействие), в том числе недобросовестных по отношению к своим контрагентам (потребителям) в отсутствие доминирующего положения на рынке.

Вне зависимости от наличия или отсутствия оснований для привлечения к ответственности, установленной антимонопольным законодательством, защита прав участников гражданского оборота в связи с вступлением в договорные отношения с доминирующим на рынке субъектом может осуществляться по правилам Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе по основаниям, связанным с неравенством переговорных возможностей, экономической зависимостью одной стороны договора от другой и несправедливостью условий договора, предложенных доминирующим на рынке субъектом (статьи 10, 428 Гражданского кодекса Российской Федерации)] [4, пункты 11, 12, 14].

Таким образом, полномочия антимонопольного органа при применении статьи 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической деятельности, выявлении нарушений, обусловленных использованием статуса субъектом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением указанным субъектом правовых норм и не в разрешении споров.

Правовые проблемы возникают у антимонопольного органа при осуществлении контроля за деятельностью субъектов естественной монополии и принятии мер, а именно признании указанного субъекта нарушившим статью 10 Закона о защите конкуренции и привлечении к административной ответственности, в связи с тем, что позиция арбитражных судов сводится к следующему. Нарушение хозяйствующим субъектом, занимающим

доминирующее положение на рынке, требований гражданского и иного законодательства при вступлении в договорные отношения, исполнении договорных обязательств, в том числе выражающееся в недобросовестном поведении, нарушающем права контрагентов, само по себе не свидетельствует о ведении указанным хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, запрещенной Законом о защите конкуренции.

Например, согласно Постановлению Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2023 по делу №А75-3275/2022 (решение от 31.05.2022 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и постановление от 18.10.2022 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А75-3275/2022) о признании недействительным решения территориального антимонопольного органа от 26.11.2021 №086/01/10-1131/2021 оставлено без изменения, кассационная жалоба без удовлетворения.

Указанное Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа мотивировано тем, что наличие у конкретного юридического лица статуса хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, само по себе не означает, что любое несоблюдение им требований действующего законодательства свидетельствует о ведении монополистической деятельности, запрещенной, согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Иной подход не соответствовал бы предмету и целям правового регулирования, определенным в статье 1 Закона о защите конкуренции, полномочия антимонопольного органа при применении статьи 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической деятельности - выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, жилищного и иного законодательства, и не в разрешении гражданских споров в административном порядке. В спорном случае при принятии оспариваемого решения антимонопольный орган не установил всю совокупность юридически значимых обстоятельств, необходимых для квалификации поведения

хозяйствующего субъекта как антимонопольного нарушения, выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением на рынке в одной из двух предусмотренных законом форм; ограничился констатацией того, что предприятие в силу пункта 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции, занимает доминирующее положение, и усмотрел в его поведении нарушение порядка ценообразования. Фактически поведение предприятия в оспариваемом решении антимонопольного органа не описано как антимонопольное нарушение, доказательств, свидетельствующих о направленности поведения предприятия на сохранение либо укрепление своего положения на рынке с использованием запрещенных методов, негативно воздействующих на конкурентную среду и наносящих ущерб контрагентам, материалы дела не содержат. [6].

Указанная позиция арбитражных судов, по нашему мнению, обусловлена возможной ответственностью субъекта естественной монополии по статье 14.31 КоАП РФ, в том числе в виде значительного административного штрафа, который повлечет существенные ограничения. В связи с этим антимонопольному органу при признании субъекта естественной монополии нарушившим статью 10 Закона о защите конкуренции необходимо установить признаки злоупотребления в соответствующей форме и принимать во внимание, являлось ли возможным совершение указанным субъектом определенных действий (бездействие), в том числе недобросовестных по отношению к своим контрагентам (потребителям), в отсутствие доминирующего положения.

Таким образом, вышеуказанные положения Закона о естественных монополиях, Закона о защите конкуренции в совокупности с позицией арбитражных судов четко разъясняют полномочия антимонопольного органа при принятии мер антимонопольного реагирования в отношении субъектов естественной монополии.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите

конкуренции»//СПС «Консультант Плюс»;

2. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»//СПС «Консультант Плюс»;

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ //СПС «Консультант Плюс»;

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»//СПС «Консультант Плюс»;

5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.1998 № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства»//СПС «Консультант Плюс»;

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2023 по делу №А75-3275/2022 (<https://sudact.ru/arbitral/doc/Rqf8AhPeSHNR/>).

Сведения об авторе/About the author:

Маркова Евгения Анатольевна главный государственный инспектор отдела защиты конкуренции и соблюдения рекламного законодательства Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, Ханты-Мансийск.

Markova Evgenia Anatolyevna – chief state inspector of the competition protection and compliance with advertising legislation department of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk.

Моисеев Сергей Владимирович

Другая парадигма конкуренции. Тезисы.

Аннотация: Автором анализируются понятие конкуренции, текущее содержание понятия конкуренции, даётся своё понимание данного явления.

Ключевые слова: конкуренция, парадигма, другой подход, тезисы.

Moiseev Sergei Vladimirovich

Another paradigm of competition. Theses.

Annotation: The author analyzes the concept of the competition, current content of the concept of competition. The author gives his own understanding of this phenomenon.

Keywords: competition, paradigm, different approach, theses.

Сегодня в России прошло уже более 30 лет с начала законодательного регулирования защиты конкуренции, был накоплен опыт, знания, можно сделать определённые выводы, подвести итоги и попробовать заново осмыслить такое явление как конкуренция.

1. Приблизимся к теме с небольшого исторического экскурса.

Если вспомнить времена СССР, то в СССР конкуренция тоже была. Была она и в обществе, и в экономике, например, в СССР проводились конкурсы на различные архитектурные проекты, различные научные проекты, проекты проводились и между конструкторскими бюро и между заводами на разработку, например, наиболее подходящего двигателя, на лучшие условия для производства крупной техники, на развитие транспортной схемы и той или иной инфраструктуры. То есть в принципе состязательность, конкурс, отбор, определение лучшего, лучших условий как часть конкурентных отношений в СССР были. Даже частью конкурентных отношений можно считать социалистические соревнования между бригадами в цеху, между цехами одного

завода, между предприятиями отрасли, межотраслевые соревнования и так далее. Соцсоревнования проводились для того, чтобы подстегнуть в рамках существующей экономической модели увеличение производительности труда, стимулировать внедрение рационализаторских предложений и изобретений. Состязательность, являющаяся составной частью конкуренции, в той или иной форме в СССР была, но не было отдельного термина и прямого регулирования на уровне закона.

В 1991 году в СССР был принят союзный закон «Об ограничении монополистической деятельности в СССР». Также в 1991 году, но позднее, уже в РСФСР, был принят закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Начало регулирования на законодательном уровне было положено. На этой законодательной основе стали создаваться антимонопольные органы и проводиться антимонопольная политика.

В 90-е способом достижения конкуренции в экономике, как тогда это понималось, стала ликвидация крупных бывших советских предприятий и создание на их базе множества более мелких. Предполагалось, что это поможет создать множество отечественных негосударственных товаропроизводителей и обеспечит конкурентную борьбу на рынке между ними. Однако итогом данного разделения крупных предприятий стало появления множества мелких и слабых организаций, которые быстро доработали свой ресурс и, в большинстве своём, закрылись. За счёт производственной базы СССР – второй экономики мира – конкуренцию на рынке между отечественными производителями создать не получилось, меры, направленные на создание конкурентных отношений, достаточного положительного эффекта не имели. Итог – советские экономические гиганты были реорганизованы, создано множество мелких организаций, а новых мощных предприятий не появилось. Таким образом, крупные промышленные и научные предприятия остались сегодня в России за счёт промышленной и научной базы, сохранившейся со времён СССР.

2. Существующая парадигма конкуренции.

Конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Именно такое понятие конкуренции дано в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции»).

Закон о защите конкуренции также определяет правила контроля за экономической концентрацией, предоставления преференций, требования к торгам, особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества, устанавливает запреты для монополистической деятельности, картелей, недобросовестной конкуренции, а также определяет другие основные понятия.

Если подытожить действующие и законодательно определённые меры, то можно выделить основные направления, по которым на практике осуществляется «битва за конкуренцию». Всё сводится, если укрупнённо, к следующим основным направлениям:

- контроль экономической концентрации; контроль за появлением крупных хозяйствующих субъектов и их укрупнением; запрет на совершение сделок при превышении определённой доли на рынке, например, при регулировании торговой деятельности;

- запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением; запрет на злоупотребление в деятельности со стороны естественных монополий;

- запрет и борьба с картелями, ограничивающими конкуренцию соглашениями и согласованными действиями;

- запрет на недобросовестную конкуренцию;

- контроль за предоставлением преференций; регулирование порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества;

- регулирование в сфере закупок;

- регулирование в сфере тарифов;
- поддержка малого и среднего бизнеса.

Существующая парадигма конкуренции выражается в том, что сформировано твёрдое общественное убеждение, некая аксиома, что за конкуренцию надо бороться всегда [1, с. 3], к ней надо стремиться всегда, конкуренция – это средство от всего плохого в экономике, будет конкуренция – всё будет хорошо, возможно даже всё будет хорошо само собой, будет конкуренция – невидимая рука рынка начнёт все делать сама.

Согласно законодательному определению конкуренции, цель достижения конкуренции именно в этом и заключается – достичь такого состояния рынка, когда воздействие участников рынка на сам рынок отсутствует, что считается достижением некоего объективного справедливого состояния рынка.

Однако необходимо отметить, что при таком подходе происходит идеализация конкуренции с учётом данного ей определения.

Исходя из законодательно закреплённого термина конкуренции, ее целью является наличие на рынке нескольких хозяйствующих субъектов, которые не могут воздействовать на данный рынок. Что будет, если конкурентное состояние на всех рынках Российской Федерации будет достигнуто? Что будет тогда в экономике или с экономикой? Какие результаты мы ожидаем от достижения результата, к которому стремимся?

Фактически, неизвестно, что будет, когда экономика достигнет состояния конкуренции, как это скажется на людях, организациях, обществе. Мы не знаем, положительными или отрицательными будут итоговые результаты как следствие достижения конкуренции. Ответа о том, что будет дальше, экономическая теория не содержит. Возможно ли назвать примеры рынков нашей страны или зарубежных, где достигнуто состояние конкуренции в её буквальном понимании, с точки зрения Закона о защите конкуренции? Мы не можем привести такие примеры, соответственно, не можем к ним стремиться как некоему идеалу по образцу.

Парадокс. Исходя из существующего, законодательно закреплённого термина конкуренции, его буквального толкования, можно утверждать, что именно при плановой экономике в СССР на внутреннем рынке в СССР и было достигнуто состояние конкуренции, поскольку ни один из хозяйствующих субъектов, существовавших тогда на рынке, не мог оказывать влияние на общие условия обращения товара на данном рынке. С точки зрения определения термина «конкуренция», это именно так.

Закон о защите конкуренции даёт определение конкуренции как идеальной модели, которой в объективном виде не существует. Аксиомой существующего подхода к пониманию конкуренции, считается, что положительным изменением на рынке следует считать увеличение числа хозяйствующих субъектов, и отрицательным изменением – уменьшение числа участников на рынке или их укрупнение.

Соответственно, одними из видимых результатов проявления конкуренции, поддающихся статистической оценке, считается увеличение числа участников на рынке, особенно мелких, – это положительный результат – и уменьшение числа участников на рынке, – отрицательный результат.

По этой причине формируются законодательные поощрения для существующих небольших предприятий и для их появления, но также формируются и ограничения, и барьеры для укрупнения предприятий, устанавливается регулирование экономической концентрации. В Российской Федерации на законодательном уровне определён некий набор показателей, при достижении которых считается, что усиливается конкурентное состояние на рынке. Данный набор показателей установлен для каждого субъекта Российской Федерации и, соответственно, принимаются меры для их достижения.

Но как достижение или недостижение результатов в конечном итоге повлияют на экономику, и что считать здесь в качестве положительного результата, однозначного понимания нет. Достижение плановых показателей подразумевает, что конкуренция развивается, не достижение – конкуренция не развивается.

Законодательно закреплённое понятие конкуренции описывает некое идеальное состояние, а не реально существующую модель. Если логически домыслить законодательно закреплённое понятие конкуренции, то единственная цель, единственная задача стремления к конкуренции, достижения данного состояния именно в том и состоит – достигнуть на рынке такого состояния, состояния, когда участники рынка не могут влиять на обращение товара на рынке. А кто тогда будет влиять? Предполагается, что именно в этот момент достижения конкуренции «невидимая рука рынка» начнёт всё делать сама и наилучшим для всех образом. Вероятно, это и есть цель стремления к состоянию конкуренции – достичь состояния, когда на рынке всё будет происходить само собой, без вмешательства извне.

3. Другая парадигма. Тезисы.

Конкуренция в экономике – это недостижимое состояние, это переходное, нестабильное положение на рынке, промежуточное состояние между началом, сразу после начала какого-то экономического явления и его окончанием. Конкуренция возникает на этапе подъёма рынка, на стадии подъёма после какого-либо экономического спада, а также на новых рынках. В указанных случаях, как правило, складываются низкие барьеры входа на рынок, ожидается высокая прибыль, что и привлекает много новых участников на данный рынок. В данных случаях на рынок вначале приходит много участников, потом количество участников уменьшается, потом на рынке наступает время для олигополии, потом остаются монополии. Потом спустя время всё начнётся сначала. В связи с этим борьба за конкуренцию – это неверная неестественная борьба, она идёт против поступательного развития экономических процессов, которые подобны течению реки от своего истока к устью.

Естественное состояние рынка – это движение от конкурентного состояния к монополии. Итогом такого движения будет достижение состояния монополии. Потом падёт и монополия, как пала всякая империя. Не важно, что будет поводом и причиной падения – время, законы, новый виток научно-технической революции. После падения монополии – множество мелких фирм, там и тогда

будет достигнуто состояние конкуренции, именно в этот первоначальный момент, в момент некой иллюзии свободного рынка. Потом снова – движение от конкурентного состояния к монополии. Бесконечная история.

Конкуренция, состояние конкуренции – это часть механизма экономического развития рынка, одна из его частей, это только часть единого механизма, соответствующая определённой части экономического цикла. Экономика движется по своему пути, от множества мелких, относительно рыночной мощи, слабых организаций к одной мощной монополии (крупное предприятие), которая и будет является квинтэссенцией первоначального «брожения» конкуренции. Именно это крупное предприятие или монополия, а не множество мелких производителей комплектующих, сможет и может обеспечить производство автомобилей, самолётов, локомотивов, кораблей, спутников.

Концептуально – конкуренция присуща лишь одному из состояний на рынке, как правило, начальному состоянию, конкуренция – только одна из частей экономического цикла, если делать группировку состояний рынка по числу участников на рынке, которой свойственно большое количество участников рынка. Именно в этом отличие от существующего подхода, когда конкуренцию считают отдельным объективным экономическим явлением, которое может существовать самостоятельно, которое можно отдельно выделить, наряду с экономическим циклом. Однако это не так. Состояние конкуренция – это переходное положение на рынке, это временное рыночное состояние, это часть экономического цикла, это только часть, а не самостоятельное экономическое явление. В этом, как представляется, ошибка существующего подхода идеалистического взгляда на конкуренцию.

Когда происходит начало экономического цикла, осуществляется технологический рывок, когда бурлит подъём экономики, который формирует те же условия начала экономического цикла, тогда и происходит увеличение количества участников рынка, начинается и максимально усиливается конкуренция и то, только на небольшом по времени периоде, когда «всем всего

хватает». Примеры «бурления» – СССР – НЭП, Китай – начало реформ в конце 70-х, СССР – перестройка, Закон о кооперации и другие примеры. Также, на стадии подъёма экономики конкуренция может выступать как фактор, мешающий росту цен, способствующий их более приемлемому уровню.

Конкуренция – это не только «бурная» радость и многоцветие красок, конкуренция означает, что на рынке более приспособленные будут выживать за счёт менее приспособленных, потом более сильные начнут «есть» слабых. «Хищники» вначале «съедят» «нехищников», потом крупные хищники – мелких. Конкуренция – это всегда чей-то успех за счёт проигрыша других, это всегда чей-то успех и проигрыш других, это развитие для одного и закрытие для других, шампанское для одного и голод для многих. Данные рассуждения логически подтверждают то обстоятельство, что этап конкуренции на рынке – это часть движения экономики к монополии. Также это этап, когда за счёт проигрыша одних экономика нагуливает «жир» у других.

Состояние конкуренции на рынке, это как часть дня – утро. И в этой связи бороться за конкуренцию – это то же самое что бороться, чтобы остановить движение Солнца и Земли, чтобы всегда было утро и утренняя свежесть. Да, это приятное состояние, но оно неестественно, а также, в случае успеха в остановке, этот успех остановит другие связанные процессы, в частности, в таком случае у кого-то в других местах на Земле никогда не наступит утро, а там, где наступило утро, не придёт день, не наступит полдень, не наступит вечер и не придёт ночь. Исходя из сегодняшней парадигмы, все законы и нормативные акты про конкуренцию ставят своей целью привести экономику в состояние конкуренции, то есть, если продолжить аналогию, вернуть экономику из состояния «день или сумерки» на состояние «утро», минуя ночь, зарю и другое время дня и суток. Как нам видится, в этом нет поступательного экономического движения. В таком виде экономические законы не работают, наоборот, остановка движения на рынке.

Можно определить следующие условные фазы экономического развития – наступление чего-то нового, появление нового рынка, если это экономически

выгодно, потом здесь появляется конкуренция, потом олигополия, потом монополия или государственная компания.

Потом всё с начала. На примере США видно, что даже в классических естественных монополиях – железнодорожных – на определённом этапе развития была бурная конкуренция.

Вместо борьбы за конкуренцию ради конкуренции в экономике должны быть справедливые правила, справедливое регулирование деятельности монополий, добросовестное поведение монополий и контроль за их деятельностью. Существующая сегодня парадигма рассматривает конкуренцию как статическое стабильное идеальное состояние, к которому надо стремиться. Другое понимание конкуренции, другая парадигма должна рассматривать конкуренцию лишь как один из переходных этапов развития, происходящих в экономике, повторяющихся экономических циклов. Этап конкуренции прошёл, его сменил другой.

Этап конкуренции обязательно вернётся, но уже на следующей витке, на следующем цикле. Конкуренция – это и не плохо, и не хорошо, это часть экономической жизни, которая постоянно совершает своё развитие. Конкуренция – это естественный процесс «пережёвывания» и «переваривания» слабых сильными. В итоге конкуренции и конкурентной борьбы – сильные всегда «наедаются».

Конкуренция не может быть целью или самоцелью, как, например, конкуренция ради конкуренции. Конкуренция – это часть экономического процесса. Движение от конкуренции к монополизации – вот это естественное состояние экономики.

В качестве примера можно привести интернет – торговлю. Когда рынок только появился и сформировался, на него пришли все, профессионалы, непрофессионалы, любители, дилетанты, мошенники, пришли все, кто пожелал. В тот момент, когда появился рынок, на нем и было состояние конкуренции, максимальное число участников, однако правила не сформировались, был хаос и в этом хаосе была и конкуренция. По мере развития рынка, появились

определённые правила, крупных участников остались десятки, самых крупных – единицы. Сегодня, фактически, крупные участники имеют возможность влиять на условия обращения товара на данном рынке. Борьба за то, чтобы на данном рынке снова была тысяча продавцов? Это невозможно. Такова реальность.

Другой пример. Рынок доставки продуктов. В 2020 году в силу определённых условий данный рынок увеличился в несколько раз. Всё тоже самое, что и в примере выше. Пришли на рынок сотни, остались десятки. В тот момент, когда появился рынок, на нём и было состояние конкуренции. Потом конкуренции стало меньше. Так захотела «невидимая рука рынка», именно так рынок и развивался.

Третий пример. Рынок такси. Если рассмотреть данный рынок в масштабе страны, то, всё то же самое, что и в примерах выше. Сегодня, фактически, на рынке осталось два крупных участника, с отдельными особенностями в разных субъектах. На каждом из приведённых рынков, как результат их ежедневного развития, продолжается движение от более конкурентного к менее конкурентному состоянию, то есть к состоянию монополии. Это видно. Такова объективная реальность.

Крупный – не значит плохой, крупный – значит, сильный и мощный. На определённой скорости и попутный ветер становится встречным. Это выражение применимо и к рынку и конкуренции тоже, потому что на определённом этапе экономического развития конкуренция не даст разогнаться «локомотивам» экономики, их даже не построят и не смогут построить, даже не начнут строить.

Удерживание рынка в состоянии, когда на нём постоянно присутствует много или несколько участников рынка, не позволит каждому из них достичь более крупного «размера», не позволит достичь нового уровня, они так и будут вынуждены только конкурировать между собой. Чтобы достичь нового уровня, выйти на другие рынки, нужно наличие ресурсов, нужно перераспределение ресурсов, нужен ресурс, капитал, нужно вначале поглотить других участников на своём рынке, накопить ресурсы для перехода на новый уровень. При конкуренции, в общем случае, этого не произойдёт, потому что не будет крупных

организаций, не будет крупных и сильных, не будет ресурсов ни для развития на своём рынке, ни для выхода на новые рынки.

Наличие ресурсов – базовый фактор для конкурентной борьбы. Без ресурсов, без финансовых ресурсов у предпринимателей не будет даже повода начать конкурентную борьбу. Если нет финансирования, то участник рынка будет сто лет конкурировать в том сегменте рынка, где он работает, чтобы заработать капитал, необходимый для его дальнейшего развития. Чтобы развиваться нужен капитал, финансовый ресурс. У множества мелких предприятий не хватит экономической мощи, чтобы запускать космические корабли. Они так и будут вынуждены вечно конкурировать между собой.

Видится, что сегодня для России нужно на практике применение сингапурского и южнокорейского вариантов развития государства, общества и экономики. Сингапурский вариант – честность, прозрачность и законность. Южнокорейский вариант развития – это создание экономических гигантов, поставленных в определённые рамки и правила. Цель их создания – возникновение крупных производств, насыщение ими внутреннего рынка и завоевание внешних.

Следует создавать крупные предприятия во всех сферах экономики, конкурирующие вначале между собой, гарантировав им обязательную долю на внутреннем рынке, в том числе через госзаказ. Нужно поддержать отечественного товаропроизводителя на практике.

Можно, например, создать федеральное предприятие по оказанию коммунальных услуг населению, которое будет оказывать минимальный перечень коммунальных услуг определённого качества по регулируемым ценам, некий единый федеральный стандарт коммунальных услуг от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Если потребитель хочет что-то большее, то на строго добровольной основе желающие граждане могут для себя или «дозаказывать» услуги у той же федеральной компании или обратиться к частной организации.

Подобным образом можно создать и единую федеральную компанию по вывозу мусора, единственное условие, что мусор должен утилизироваться в том субъекте Федерации, где он образовался. Если он будет утилизироваться на территории другого субъекта, то необходимо согласие жителей данного субъекта путём проведения референдума. Кроме того, у нас уже на данных рынках создан институт региональных операторов, фактически, данные рынки, итак, идут по пути монополизации.

Что является конечной целью конкуренции? Если конечным общественным благом, ради которого и должна вестись битва за конкуренцию, считать насыщение рынка качественными товарами, работами и услугами по недорогим для граждан, организаций и общества ценам, то если данное общественное благо будет достигаться не в условиях конкуренции, будет ли это допустимым?

Кроме того, если считать одной из целей общественного блага в экономике насыщение рынка качественными товарами, работами и услугами по недорогим для граждан, организаций и общества ценам, то данное общественное благо может быть достигнуто как с помощью конкуренции, так без неё. При этом достижение данного общественного блага возможно и без конкуренции. Данное утверждение верно для любого общественного блага, кроме случая, когда конкуренция осуществляется ради достижения конкуренции.

Поэтому, как представляется, идеализация конкуренции, постоянная борьба за неё, поддержка мнения о невозможности экономического развития без конкуренции, как единственно верного, также, как и попытки игнорирования конкуренции, являются крайностями, истина где-то посередине.

Список источников:

1. Битва за конкуренцию: учебно-методическое пособие / И. Кашунина [и др.] – Москва: Издатель ООО «ТМ-менеджмент», 2009;
2. Федеральный закон от 08.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе/About the author:

Моисеев Сергей Владимирович – заместитель начальника отдела контроля государственных и муниципальных закупок, недобросовестной конкуренции и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области, Волгоград.

Moiseev Sergei Vladimirovich - deputy head of the Department for control of state and municipal procurement, unfair competition and advertising of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Volgograd Region, Volgograd.

Новоселов В.И.

Проблемы взаимодействия антимонопольного органа и правоохранительных органов при противодействии антиконкурентным соглашениям (на примере Хабаровского края)

Аннотация: В настоящей статье на основе анализа правоприменительной практики и практики взаимодействия Хабаровского УФАС России с правоохранительными органами анализируются проблемные вопросы обмена информацией о результатах негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: картель, оперативно-розыскная деятельность, антимонопольный орган, соглашение.

Novoselov V.I.

Problems of interaction between the antimonopoly authority and law enforcement agencies in countering anti-competitive agreements (on the example of the Khabarovsk Krai)

Annotation: This article, based on the analysis of law enforcement practice and the practice of interaction between the OFAS of Khabarovsk Krai and law enforcement

agencies, analyzes problematic issues of exchange of information on the results of covert operational-search measures.

Keywords: cartel, operational-search activity, antimonopoly authority, agreement.

Антиконкурентные соглашения составляют собой существенный пласт нарушений антимонопольного законодательства, пресекаемый со стороны Федеральной антимонопольной службы, а также являются единственным нарушением Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции»), находящимся под запретом со стороны статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (запрет картельных соглашений).

Будучи специфичным нарушением, обусловленным совместной деятельностью двух и более субъектов, представляют серьезную угрозу экономической безопасности Российской Федерации, наносят существенный вред бюджетам государства, а также являются фактором, ведущим к возможным коррупционным составляющим.

Вышеуказанные обстоятельства, вкупе с наличием прямой нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей при определенных обстоятельствах уголовную ответственность за монополистическую деятельность, обуславливают необходимость активной работы Федеральной антимонопольной службы во взаимодействии с правоохранительными органами.

В свою очередь, основной вид деятельности правоохранительных органов, направленный на возможное выявление антиконкурентных соглашений, обусловлен осуществлением оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «Закон об ОРД»).

Согласно статье 1 Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными

подразделениями государственных органов, уполномоченных на то указанным федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

К задачам оперативно-розыскной деятельности относятся вопросы:

выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Анализируя элементный состав задач, определенных Законом об ОРД в качестве закрытого перечня целей оперативно-розыскной деятельности, следует отметить, что указанные цели совпадают с деятельностью антимонопольного органа по противодействию антиконкурентным соглашениям – как в сфере выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений (см. статью 178 УК РФ), так и добывания информации о событиях и действиях, создающих угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Результаты деятельности схожи по своей сути исходя из определений, данных в статье 45.1 Закона о защите конкуренции, позициях Конституционного Суда Российской Федерации (например, Определение от 25.10.2018 №2786-О) – в обоих случаях результатом деятельности как антимонопольного органа, так и

органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, является установление «сведений о фактах».

Вместе с тем, по характеру непосредственных действий, источникам добываемой информации и результатам, такая деятельность имеет существенные различия.

Так, деятельность антимонопольных органов регламентируется положениями статей 22-26, обеспечивающих гласное получение информации из различных источников.

В свою очередь, Законом об ОРД предусмотрены различные как гласные, так и негласные источники получения сведений.

Наибольшую сложность в деятельности Хабаровского УФАС России вызывают случаи рассмотрения поступившей информации об антиконкурентных соглашениях, сведения о которых получены негласным путем, поскольку, в соответствии со статьей 12 Закона об ОРД, такие сведения относятся к сведениям, составляющим государственную тайну, что вполне обосновано и соответствует специфике ведения негласной оперативно-розыскной деятельности.

Однако несмотря на важность дел, связанных с раскрытием антиконкурентных соглашений (особенно – с участием органов власти и местного самоуправления), антимонопольный орган не имеет полномочий по получению соответствующих сведений, а Закон об ОРД – положений, обеспечивающих возможность направления таких сведений.

Как отмечено в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут служить и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган (с учетом положений статьи 161 УПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что материалы (копии

материалов) уголовных дел могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне зависимости от наличия или отсутствия приговора по уголовному делу, поскольку в рамках производства по антимонопольному делу устанавливается факт наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а не факт совершения преступления или виновность/невиновность лица в совершении преступления.

Анализ деятельности антимонопольного органа на территории Хабаровского края свидетельствует о возникающих сложностях в рамках деятельности по раскрытию антиконкурентных соглашений.

Так, например в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Б.», УМВД России по Хабаровскому краю в Хабаровское УФАС России направлены сведения, свидетельствующие о признаках антиконкурентного соглашения, полученные в рамках негласного оперативно-розыскного мероприятия (справка-меморандум по результатам проведения ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров»), переданные в рамках ранее принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела по статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В дальнейшем решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, соответствующее уголовное дело возбуждено после принятия решения антимонопольным органом о наличии нарушений статьи 11 Закона о защите конкуренции в части картельного соглашения.

Полагаем, что указанное свидетельствует о наличии проблемы передачи негласных сведений в антимонопольный орган, приводит к необходимости направления в следственный орган ограниченных материалов оперативно-розыскной деятельности ввиду отсутствия законодательных основ, обеспечивающих надлежащее взаимодействие антимонопольного органа с правоохранительными органами.

Следует отметить, что поправки в Закон об ОРД, предоставляющие право органа, ведущего оперативно-розыскную деятельность, направить соответствующие сведения в антимонопольный орган, рассматривались в рамках

Законопроекта № 848392-7, внесенного в Государственную Думу Российской Федерации 29.11.2019, однако в дальнейшем отклонены Комитетом Государственной Думы по защите конкуренции.

При этом судебная правоприменительная практика свидетельствует как о допустимости взаимодействия антимонопольного органа с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, так и о реальной эффективности такого взаимодействия в части обеспечения экономической безопасности государства.

Например, правоприменительная практика по использованию антимонопольными органами результатов ОРД отражена в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.09.2019 № Ф03-3813/2019 по делу № А16-972/2018, Определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 307-ЭС21-12835 по делу А42-1133/2020.

Арбитражные суды, рассматривающие дела о картельных сговорах, единообразно отмечают возможность использования результатов, полученных законным путем и рассекреченных в установленном порядке.

При этом единственный способ предания гласности, по существу, сводится к направлению таких сведений в следственные органы в порядке статьи 11 Закона об ОРД, что существенно снижает эффективность взаимодействия, создает дополнительные препятствия к взаимодействию антимонопольного органа и правоохранительных органов.

Одним из доводов противников внесения поправок о передаче результатов негласных мероприятий ОРД в антимонопольные органы является возможность привлечения антимонопольным органом органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к участию в проверочных мероприятиях (положения статьи 23 Закона о защите конкуренции), однако такой подход не может быть признан полноценной заменой надлежащего взаимодействия органов ФАС России с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Следует отметить, что в тех ситуациях, когда необходима предварительная совместная работа, направленная на организацию проверочных мероприятий

(например, непосредственно до проведения внеплановой проверки), невозможность обмена сведениями, полученными в результате негласных оперативно-розыскных мероприятий, приводит к невозможности взаимодействия государственных органов.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что внесение поправок в Закон об ОРД в части возможности передачи сведений, полученных в результате негласных оперативно-розыскных мероприятий, способно существенно повысить эффективность деятельности антимонопольных органов в сфере защиты экономической безопасности Российской Федерации.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении, дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №9;
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 307-ЭС21-12835 по делу А42-1133/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.09.2019 № Ф03-3813/2019 по делу № А16-972/2018// СПС «КонсультантПлюс»;
6. Текст законопроекта № 848392-7, внесенного в Государственную Думу Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7>.

Сведения об авторе/About the author:

Новоселов Владислав Игоревич – заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю, Хабаровск.

Novoselov Vladislav Igorevich – deputy head of the Office of the Federal Antimonopoly Service of Khabarovsk krai, Khabarovsk.

Русаленко Н.В.

К вопросу о возможности оплаты половины размера административного штрафа по статье 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Аннотация: Автором анализируются проблемы и исследуются подходы к пониманию государственного контроля, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: государственный контроль, контрольно-надзорные мероприятия, административный штраф, возможность оплаты половины суммы штрафа, статья 9.21 КоАП РФ.

Rusalenko N.V.

On the issue of the possibility of paying half the amount of an administrative fine under Article 9.21 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation

Annotation: The author analyzes the problems and explores approaches to understanding state control and suggests ways to solve them.

Keywords: state control, control and supervisory measures, administrative fine, the possibility of paying half of the fine amount, Article 9.21 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Происходящие в мире события не могли не затронуть экономическую ситуацию в стране, в связи с чем участники рынков стали перестраиваться, что

повлекло за собой изменение особенностей ведения хозяйственной деятельности.

Это, в свою очередь, повлияло и на практику ведения государственного контроля в отношении малых и крупных предприятий.

Адаптация всех сфер государственной и общественной жизни диктует законодателю объективную необходимость привести нормативно-правовую базу в соответствие с современными реалиями.

Так, в 2022 году было принято несколько нормативных правовых актов:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – «Постановление») [7];

2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29.12.2022 № 622-ФЗ) [5;6].

Указанные акты вызвали у государственных органов, в том числе антимонопольных, а также у судов ряд вопросов, связанных с понятием государственного контроля (надзора), которые в настоящее время окончательно не разрешены.

Двойственная трактовка может привести к конфликту между различными органами власти или даже между государством и бизнесом.

В целях предупреждения таких конфликтов необходимо четко определить понятие государственного контроля (надзора) и его составляющих, нормативно-правовую базу контрольно-надзорных мероприятий, а также обеспечить прозрачность и открытость последних.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2019 № 307-ЭС19-12049 по делу № А56-154322/2018 сделан вывод, что понятие «государственный контроль (надзор)» следует рассматривать в широком смысле, не ограничивая его только рамками действия Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – «ФЗ № 294»)[4], иное означало бы

нарушение основополагающего принципа равенства всех перед законом (статья 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) (далее – «КоАП РФ») [2].

Аналогичные выводы содержатся в решении Арбитражного суда Нижегородской области и постановлении Первого арбитражного апелляционного суда по делу № А43-12750/2023; решениях Арбитражного суда Воронежской области по делам № А14-11340/2023, А14-11141/2023, А14-2037/2023, А14-1697/2023, А14-10788/2023, А14-13698/2022; постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-19328/2022.

Однако арбитражным судом Дальневосточного округа указанный акт был изменен в части вывода апелляционной инстанции о том, что способ выявления факта совершения административного правонарушения не учитывается при применении части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ [2].

Арбитражным судом Центрального округа по делу № А62-2627/2022 высказана противоположная позиция о том, что возбуждение и рассмотрение дела по статье 9.21 КоАП РФ по результатам рассмотрения обращения не относится к мероприятиям по контролю, в смысле, придаваемом Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – «ФЗ № 248») [3] и ФЗ № 294 [4].

Аналогичные выводы содержатся в постановлениях Шестого арбитражного апелляционного суда по делу № 06АП-5022/2022, Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делам № А14-15926/2022, А14-15707/2022; постановлении арбитражного суда Центрального округа по делу № А14-12188/2022.

При этом с 25.07.2022 действует новая редакция части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ [2], которая позволяет лицу, привлеченному к административной ответственности, оплатить административный штраф в размере половины его суммы.

По нашему мнению, обязательные условия для возможности использования указанной статьи, следующие:

- выявление административного правонарушения в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

- оплата не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа.

Таким образом, для возможности применения части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ [2] необходимо понимать, относится ли возбуждение дел об административных правонарушениях по статье 9.21 КоАП РФ [2] к государственному контролю.

С учетом этого, подходы судов к пониманию государственного контроля, как в широком, так и в узком смыслах позволяют антимонопольным органам и хозяйствующим субъектам по своему усмотрению определять возможность оплаты административного штрафа в размере половины наложенной суммы.

Вместе с тем, Центральным аппаратом ФАС России высказана позиция, что, если дело об административном правонарушении, ответственность за совершение, которого предусмотрена статьей 9.21 КоАП РФ [2], возбуждено антимонопольным органом без проведения контрольных (надзорных) мероприятий, то возможность оплаты половины штрафа отсутствует.

Необходимо отметить, что, если придерживаться понимания государственного контроля в широком смысле, возникает вопрос с привлечением лица к административной ответственности по части 2 статьи 9.21 КоАП РФ [2].

Законодатель неслучайно в диспозицию указанной статьи включил такой квалифицирующий признак как повторность, за что установил для привлекаемого лица более строгую санкцию от 600 000 рублей до 1 000 000 рублей.

По факту может получиться, что лицо, привлеченное к административной ответственности по части 2 статьи 9.21 КоАП РФ [2], будет оплачивать административный штраф в рамках части 1 указанной статьи (назначен штраф -

600 000 тысяч рублей, оплачен, в связи с применением 50% – 300 000 тысяч рублей и т.д.).

По нашему мнению, первоначально заложенный смысл назначения более строгого наказания за повторно совершаемые правонарушения нивелируется, а цель административного наказания не достигается.

Резюмируя изложенное, полагаем, что необходимо устранить возможность своевольной трактовки понятия «государственный контроль», равно как и наличия/отсутствия возможности оплаты административного штрафа в размере его половины суммы.

В связи с этим представляется необходимым предложить:

1. привести к единообразию понимание терминов «государственный контроль (надзор)», «контрольно-надзорные мероприятия» в ФЗ №248[3], ФЗ №294 [4] и Постановлении [7], а также расширить перечень контрольно-надзорных мероприятий,

2. Сделать оговорку в части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ [2],

3. Верховному Суду Российской Федерации подготовить соответствующие разъяснения.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»;

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ.2002. №1(ч.1). Ст.1;

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;

4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» //СПС «КонсультантПлюс»;

5. Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»;

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.12.2022 № 622-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 №336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс»;

8. Русаленко Н.В. К вопросам о понимании государственного контроля, однородности правонарушений, правовых основаниях составления одного протокола об административном правонарушении. Журнал современная экономика: Проблемы и решения. Воронежский государственный университет. 2022. С.131-139.

Сведения об авторе/About the author:

Русаленко Нина Валентиновна – начальник отдела антимонопольного контроля Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области, Воронеж.

Rusalenko Nina Valentinovna – head of the antimonopoly control department of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Voronezh Region, Voronezh.

Сайфутдинов Р.Р.

К вопросу об определении лица, подавшего заявку в торгах, субъектный состав которых ограничен ч.10 ст.39.11 Земельного Кодекса Российской Федерации

Аннотация: Автором анализируются конкретные случаи определения лица, подавшего заявку в торгах, субъектный состав которых ограничен ч.10 ст.39.11 Земельного Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Земельный кодекс, обязательные торги, гражданский кодекс, физическое лицо, юридическое лицо.

Sajfutdinov R.R.

On the issue of determining the person who submitted an application in tenders, the subject composition of which is limited by Part 10 of Article 39.11 of the Land Code of the Russian Federation.

Annotation: The author analyses specific cases of determining the bidder in tenders, the subject composition of which is limited by Part 10 of Article 39.11 of the Land Code of the Russian Federation.

Keywords: land code, compulsory auction, civil code, natural person, legal entity.

В последнее время в судебной и административной практике возникают вопросы, связанные с определением лица, подавшего заявку на участие в торгах, субъектный состав которых ограничен частью 10 статьи 39.11 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – «ЗК РФ») [2]. Данная норма ограничивает круг участников таких торгов исключительно гражданами или крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Однако на практике возникают ситуации, когда заявку подают юридические лица от имени граждан.

В связи с этим актуальным является вопрос о критериях определения лица, подавшего заявку, для обеспечения соблюдения ограничений, установленных законодателем.

Порядок проведения открытого аукциона в электронной форме по продаже земельных участков и заключению договора аренды земельных участков регулируется ст. 39.11, ст. 39.12 ЗК РФ.

В соответствии с абз.2 п.10 ст.39.11 ЗК РФ, участниками аукциона, проводимого в случае, предусмотренном пунктом 7 статьи 39.18 [2] данного Кодекса, могут являться только граждане или, в случае предоставления земельного участка для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности, – граждане и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Также, согласно ст. 39.18 ЗК РФ, заявления о предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства подаются исключительно гражданами, поскольку спорные земельные участки могут использоваться только для индивидуального жилищного строительства.

В соответствии с пп. 3 п. 8 ст. 39.12 ЗК РФ [2], заявитель не допускается к участию в аукционе в следующих случаях:

1) непредставление необходимых для участия в аукционе документов или представление недостоверных сведений;

2) непоступление задатка на дату рассмотрения заявок на участие в аукционе;

3) подача заявки на участие в аукционе лицом, которое в соответствии с ЗК РФ и другими федеральными законами не имеет права быть участником конкретного аукциона, покупателем земельного участка или приобрести земельный участок в аренду;

4) наличие сведений о заявителе, об учредителях (участниках), о членах коллегиальных исполнительных органов заявителя, лицах, исполняющих функции единоличного исполнительного органа заявителя, являющегося юридическим лицом, в предусмотренном настоящей статьей реестре недобросовестных участников аукциона.

В статье на конкретных решениях Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан анализируются подходы к определению лица, подавшего заявку в таких торгах, рассматриваются различные правовые позиции и обосновывается наиболее верный подход, позволяющий обеспечить соблюдение норм права.

1. Юридическое лицо подало заявку по агентскому договору в интересах физического лица.

Как указывал заявитель, юридическое лицо являлось агентом по агентскому договору, заключенному между физическим лицом (Принципал) и юридическим лицом (Агент).

По указанному агентскому договору агент осуществлял действия от имени принципала по подаче заявки и дальнейшего участия в оспариваемом аукционе по лотам.

По представленной информации, все заявки юридического лица были поданы от имени физического лица (с приложением агентского договора) в лице агента на электронную площадку и подписаны электронной цифровой подписью юридического лица.

Как установлено комиссией антимонопольного органа, аукцион проходил в электронной форме.

По смыслу содержания агентского договора, принципал (физическое лицо) был обязан, в том числе, в случае победы в торгах подписать договор купли-продажи и перечислить продавцу средства в размере покупной цены за вычетом суммы уплаченного задатка в сроки и порядке, определенные объявлением о проведении торгов.

Для участия в аукционе в электронной форме, претендентам необходимо было подать заявку на соответствующую электронную площадку.

По представленной электронной торговой площадкой (далее – ЭТП) информации, заявки по лотам были направлены и подписаны электронной цифровой подписью (далее -ЭЦП) юридического лица.

Согласно пояснениям ЭТП, юридическим лицом были поданы заявки по трем лотам на участие в аукционе с использованием электронной подписи юридического лица, а оператором электронной площадки документы, представленные в составе заявки, были переданы продавцу для дальнейшего рассмотрения в полном объеме. Юридическое лицо подало заявку на процедуру в интересах гражданки (физического лица). При этом, техническая возможность по заключению договора со стороны оператора электронной площадки предоставляется только победителю. Как указывала ЭТП, анализ содержания договора, равно, как и содержимого заявки юридического лица, не входило в компетенцию оператора электронной площадки.

Антимонопольным органом было принято во внимание, что аукцион проходил в электронной форме, а также тот факт, что, в случае признания физического лица участником и победителем торгов, техническая возможность подписания договоров по итогам аукциона была бы невозможна, поскольку заявка была сформирована и направлена юридическим лицом.

Таким образом, довод заявителя был признан необоснованным.

Исходя из приведенного примера, можно сделать вывод, что при подаче заявки на участие в торгах юридическим лицом от имени физического лица важно учитывать технические особенности электронных торговых площадок. В частности, необходимо предусмотреть в агентском договоре право агента на подписание договора по итогам торгов от имени доверителя. Также целесообразно на законодательном уровне закрепить возможность юридических лиц выступать в качестве представителей физических лиц при подаче заявок и участии в торгах в электронной форме. Это позволит обеспечить соблюдение прав участников торгов и не допустить их необоснованного недопуска.

2. Юридическое лицо подало заявку по доверенности в интересах физического лица.

Как указывал заявитель, общество с ограниченной ответственностью (далее – «ООО») являлось представителем по доверенности, оформленной между физическим лицом (Доверителем) и ООО (Представителем).

По доверенности Представитель осуществлял действия от имени Доверителя по подаче заявки и дальнейшего участия, а также имел право подписи ЭЦП от имени Доверителя в случае победы в оспариваемом аукционе.

По представленной информации, все заявки ООО были поданы от имени физического лица (с приложением вышеуказанной доверенности) в лице Представителя на электронную площадку и подписаны электронной цифровой подписью ООО.

Согласно пункту 1 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

По информации, полученной от электронной торговой площадки, функционал электронной площадки не ограничивал возможность юридическому лицу подавать заявку в электронном аукционе, где круг субъектов определен пунктом 10 статьи 39.11 Земельного кодекса Российской Федерации.

В случае победы общества с ограниченной ответственностью в качестве представителя физического лица по доверенности в электронном аукционе, где круг субъектов ограничен пунктом 10 статьи 39.11 Земельного кодекса Российской Федерации, техническая возможность по заключению договора со стороны оператора электронной площадки предоставлялась бы только лицу, непосредственно подавшему заявку на участие в процедуре, при этом в обязанности оператора электронной площадки не входил контроль содержания договора, размещенного продавцом.

Ввиду того, что Заявитель, действуя по доверенности, являлся посредником между физическим лицом (доверителем) и организатором торгов, мнение организатора торгов о том, что заявитель не может участвовать в электронном аукционе, где круг субъектов определен пунктом 10 статьи 39.11 ЗК РФ, не является верным.

Комиссия антимонопольного органа посчитала данный довод обоснованным.

Исходя из приведенного примера, можно сделать следующие основные выводы.

Действующее законодательство не запрещает юридическому лицу выступать в качестве представителя физического лица по доверенности при подаче заявки на участие в аукционе. Следовательно, отказ в допуске такой заявки является неправомерным.

При рассмотрении вопроса о допуске заявки, поданной представителем по доверенности, ключевое значение имеет установление личности доверителя как лица, обладающего правом на участие в торгах.

Для устранения правовой неопределенности необходимо на законодательном уровне урегулировать возможность и порядок подачи заявок на участие в аукционе представителями, в том числе юридическими лицами, действующими на основании доверенности.

Целесообразно предусмотреть на электронных торговых площадках функционал, позволяющий подавать заявки представителям с указанием доверителя.

Таким образом, при подаче заявки на участие в аукционе представителем по доверенности ключевое значение имеет корректное определение лица, обладающего правом на участие в торгах – доверителя.

3. Заявка была подана индивидуальным предпринимателем от лица индивидуального предпринимателя.

Как указывал заявитель, заявка была подана от лица индивидуального предпринимателя (далее – ИП), отмечая, что статусы ИП и физического лица, на основании статьи 2 ГК РФ, равнозначны. Так же заявитель отмечал, что у него не было возможности подать заявку в качестве физического лица, ввиду того что на ЭТП он зарегистрирован как индивидуальный предприниматель.

Согласно пункту 3 статьи 39.12 ЗК РФ, организатор аукциона не вправе требовать представление иных документов, за исключением документов, указанных в пунктах 1 и 1.1 данной статьи. Организатор аукциона в отношении заявителей – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

запрашивает сведения о заявителе, содержащиеся соответственно в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, с использованием Единой системы межведомственного электронного взаимодействия в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

Также, в соответствии подп. 4 п. 2 ст. 67 ЗК РФ [2], задачами государственного мониторинга земель, в том числе, является обеспечение юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель.

В соответствии с п. 2 ст. 72 ЗК РФ [2], предметом муниципального земельного контроля является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами обязательных требований земельного законодательства в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная ответственность.

Также, согласно ст. 39.18 ЗК РФ, заявления о предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства подаются исключительно гражданами, поскольку спорные земельные участки могут использоваться только для индивидуального жилищного строительства.

Таким образом, положениями ЗК РФ разделены понятия «граждане» и «индивидуальные предприниматели».

Вид разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» (далее – ИЖС) предусматривает использование гражданином земельного участка для личного пользования.

Статус ИП обозначает физическое лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

На основании изложенного, индивидуальные предприниматели не вправе участвовать в аукционе, в котором предмет аукциона (земельные участки) имеет

вид разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», проводимом в случае, предусмотренном пунктом 7 статьи 39.18 Земельного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с вышеизложенным, обращая внимание на разделение положениями Земельного кодекса лиц на граждан и индивидуальных предпринимателей, а также в связи с тем, что предмет аукциона (участок) имеет вид разрешенного использования: для индивидуального жилищного строительства, можно сделать вывод, что участниками данного аукциона могут являться только граждане, следовательно, заявка Заявителя была правомерно не допущена аукционной комиссией до участия в рассматриваемом аукционе.

На основании изложенного, комиссия антимонопольного органа пришла к выводу об отсутствии в действиях организатора торгов нарушений Закона о защите конкуренции, Земельного кодекса при рассмотрении заявок участников аукциона, а позиция заявителя в части неправомерного отказа в допуске его заявки к участию в рассматриваемых торгах не нашла своего подтверждения.

По информации, полученной от ЭТП, подача заявки в качестве физического лица возможна при прохождении аккредитации.

По информации, полученной от организатора торгов, заявитель в другом аналогичном аукционе подал заявку в качестве физического лица, выпустив ЭЦП физического лица.

Исходя из приведенного примера, можно сделать следующие основные выводы:

Положения Земельного кодекса РФ разграничивают понятия "гражданин" и "индивидуальный предприниматель".

При проведении аукциона на земельный участок для ИЖС его участниками могут быть только граждане. Индивидуальные предприниматели к таким торгам не допускаются.

Отказ в допуске к аукциону на земельный участок для ИЖС заявки, поданной от имени ИП, является правомерным.

Для участия в таком аукционе ИП может подать заявку от своего имени как физическое лицо при условии прохождения соответствующей аккредитации на торговой площадке.

Необходимо четко разграничивать статусы «индивидуальный предприниматель» и «физическое лицо» при подаче заявок на участие в аукционах на земельные участки для ИЖС во избежание их неправомерного отклонения.

Таким образом, ключевым критерием для допуска к аукциону на земельный участок для ИЖС является наличие у заявителя статуса физического лица – гражданина.

4. Юридическое лицо подало заявку как юридическое лицо.

Заявителем была подана заявка на участие в аукционе от общества с ограниченной ответственностью.

В соответствии с протоколами рассмотрения заявок на участие в аукционе, заявка заявителя была отклонена организатором торгов на основании пункта 3 части 8 статьи 39.12 ЗК РФ, а именно, заявитель не был допускается к участию в аукционе в случае подачи заявки лицом, которое, в соответствии с ЗК РФ и другими федеральными законами, не имеет права быть участником конкретного аукциона, покупателем земельного участка или приобрести земельный участок в аренду.

Учитывая требования части 9 статьи 39.11 ЗК РФ, аукцион является открытым по составу участников, за исключением случаев, предусмотренных частью 10 статьи 39.11 ЗК РФ.

В силу части 10 статьи 39.11 ЗК РФ, участниками аукциона, проводимого в случае, предусмотренном частью 7 статьи 39.18 ЗК РФ, могут являться только граждане или в случае предоставления земельного участка для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности – граждане и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Согласно пункту 3 части 8 статьи 39.12 ЗК РФ, заявитель не допускается к участию в аукционе, в случае если подача заявки на участие в аукционе лицом,

которое, в соответствии с Кодексом и другими федеральными законами, не имеет права быть участником конкретного аукциона, покупателем земельного участка или приобрести земельный участок в аренду;

По информации, полученной от электронной торговой площадки, действующим законодательством не предусмотрена обязанность оператора электронной площадки возвращать заявку участника, в случае если такая заявка подана лицом, которое, в соответствии с ЗК РФ и другими федеральными законами, не имеет права быть участником конкретного аукциона, покупателем земельного участка или приобрести земельный участок в аренду. Право отклонить заявку участника в случае несоответствия есть у организатора торгов.

Таким образом, комиссия антимонопольного органа посчитала данный довод необоснованным.

Исходя из приведенной ситуации, можно сделать следующие основные выводы.

Согласно требованиям Земельного кодекса РФ, участниками аукциона на земельный участок для ИЖС могут быть только граждане, а не юридические лица.

Отказ в допуске к такому аукциону заявки, поданной от имени юридического лица, является правомерным и обоснованным.

Организатор торгов обязан проверять соответствие заявителей требованиям законодательства и не допускать к участию лиц, не имеющих на это права.

Электронная торговая площадка не несет ответственности за проверку правомерности подачи заявки на участие в аукционе.

Для исключения подачи неправомερных заявок целесообразно предусмотреть на ЭТП соответствующие технические ограничения при регистрации участников.

Таким образом, ключевое значение для обеспечения законности торгов имеет проверка организатором соответствия заявителей установленным требованиям.

Проведенный анализ показывает, что при определении лица, подавшего заявку в торгах, субъектный состав которых ограничен частью 10 статьи 39.11 ЗК

РФ, правильным является подход, в соответствии с которым таким лицом признается то юридическое или физическое лицо, в интересах которого действовал представитель, непосредственно осуществивший подачу заявки.

Для однозначного толкования данной нормы необходимо внесение изменений в законодательство, устанавливающих четкие критерии определения лица, подавшего заявку. Кроме того, целесообразно предусмотреть на электронных торговых площадках функционал по подаче заявок представителями от имени доверителей.

Приведенный в статье анализ показал, что наиболее обоснованной является позиция, согласно которой при определении лица, подавшего заявку в торгах по части 10 статьи 39.11 ЗК РФ, следует исходить из того, что таким лицом является юридическое лицо, от имени и в интересах которого действовал представитель, непосредственно осуществивший подачу заявки.

Данный подход позволяет обеспечить соблюдение ограничений на участие в торгах, установленных законодателем. Вместе с тем представляется необходимым на законодательном уровне закрепить четкие критерии определения лица, подавшего заявку, для исключения неоднозначности правоприменения.

Кроме того, целесообразно предусмотреть на электронных торговых площадках функционал, позволяющий подавать заявки на участие в торгах представителям от имени доверителей. Это будет способствовать защите прав участников торгов и исключению их необоснованного отказа в допуске.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе/About the author:

Сайфутдинов Руслан Рамилович – специалист 1 разряда отдела естественных монополий и финансовых рынков Башкортостанского УФАС России, Уфа.

Sayfutdinov Ruslan Ramilovich – specialist of 1 level of the natural monopolies and financial markets of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Bashkortostan, Ufa.

Спирчагов Г. С.

Теория и практика антимонопольного регулирования в субъекте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена вопросам теории и практики антимонопольного регулирования в субъекте Российской Федерации – Ульяновской области. К антимонопольному регулированию относятся меры законодательного, экономического, административного характера, которые играют важную роль в развитии конкуренции и экономики.

Ключевые слова: практика антимонопольного регулирования, субъект Российской Федерации, Ульяновская область, судебная практика.

Spirchagov G. S.

Theory and practice of antimonopoly regulation in a constituent entity of the Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the theory and practice of antimonopoly regulation in the constituent entity of the Russian Federation – the Ulyanovsk region. Antimonopoly regulation includes legislative, economic, and administrative measures that play an important role in the development of competition and the economy.

Keywords: practice of antimonopoly regulation, subject of the Russian Federation, Ulyanovsk region, judicial practice.

С 2017 года руководство Российской Федерации активизировало внимание всех органов власти и бизнес сообщество на вопросы развития конкуренции и антимонопольного регулирования. И связано это было, в первую очередь, с принятием первого Национального Плана развития конкуренции на 2018-2020 гг., а затем и второго Национального Плана развития конкуренции на 2020-2025 гг. [5].

На Государственном совете по развитию конкуренции в апреле 2018 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подвел итог дискуссиям и прогнозам: «Справедливая и честная конкуренция – это базовые условия для экономического и технологического развития, залог обновления страны» [2].

С образованием ФАС России (март 2004 года) сделаны реальные шаги по формированию и реализации современной государственной антимонопольной политики, направленной на развитие конкуренции на всех направлениях экономического развития страны.

На сегодняшний день, на наш взгляд, довольно остро проявляется вопрос эффективного взаимодействия всех органов власти по достижению высоких и конкретных результатов по защите и развитию конкуренции.

Антимонопольное регулирование, на наш взгляд, – это комплекс законодательных, административных, политических, экономических, организационных, внешнеэкономических мер для создания условий развития добросовестной конкуренции.

Некоторые размышления и выводы специалистов по теме антимонопольного регулирования можно попытаться представить в виде схемы 1.

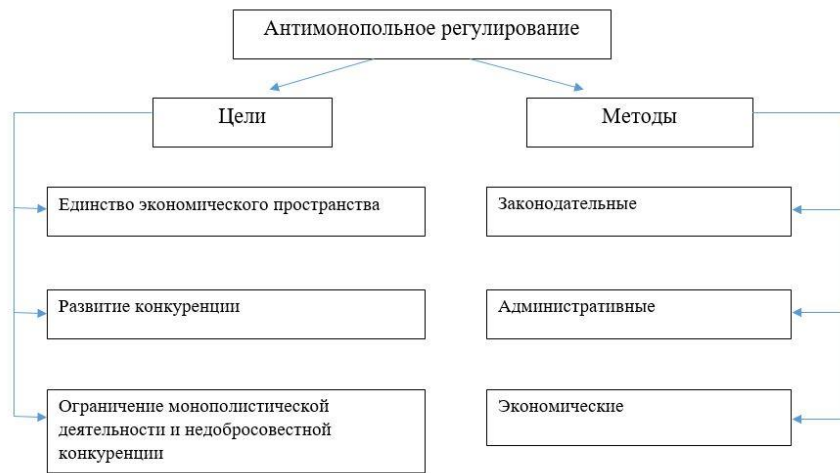

Схема 1. Цели и методы антимонопольного регулирования

О целях и задачах антимонопольного регулирования говорится в статье 8 Конституции Российской Федерации, где перечисляется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

В статье 34 Конституции Российской Федерации указано, что «...не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [4]. В Гражданском кодексе Российской Федерации статья 1222 посвящена недобросовестной конкуренции [1]. На достижение целей антимонопольного регулирования направлен и действующий Федеральный закон «О защите конкуренции» [7].

В целях совершенствования механизмов защиты и развития конкуренции Федеральной антимонопольной службой России были разработаны Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на 2013 – 2024 годы, Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года.

К практике антимонопольного регулирования, на наш взгляд, относятся: реализация и совершенствование антимонопольного законодательства, законодательства о закупках, Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее также – КоАП РФ); правовые акты, решения и

практика работы различных органов власти; судебные решения; практика работы федеральных, региональных и муниципальных органов власти, органов прокуратуры и т. д. [6, с. 10].

Нужно учитывать, что на степень развития конкуренции влияют наличие антимонопольного комплаенса, система тарифного регулирования, степень развития малого и среднего бизнеса, биржевой торговли, качество регулирования торгов и закупок, инвестиций, международного сотрудничества, цифровизации, средства массовой информации.

Меры антимонопольного регулирования, в широком смысле, не должны ограничиваться, по мнению специалистов и представителей хозяйствующих субъектов, действиями только антимонопольных органов. Чтобы данная система работала эффективно в регионах, необходимо и целесообразно активное участие в этом процессе федеральных, региональных и муниципальных контрольных органов, правоохранительных органов.

Необходимость этой комплексной, на наш взгляд, совместной работы возникает, как было указано выше, из-за тесной и неразрывной связи между политикой развития конкуренции в стране и системой антимонопольного регулирования.

Существует огромное количество положительных примеров взаимодействия управлений ФАС России с контрольными и правоохранительными органами в области антимонопольного регулирования, которые на определенные периоды времени «оздоравливали» состояние конкуренции в той или иной сфере социально-экономической жизни региона.

Часть примеров можно привести в отношении Ульяновской области:

Пример 1. Совместная закупка медицинских изделий с начальной (максимальной) ценой контракта 587 млн. рублей.

В 2017 году 64 учреждения здравоохранения Ульяновской области (больницы и поликлиники) провели совместный электронный аукцион на поставку медицинских изделий, расходных материалов и оборудования. В перечень закупаемых товаров было включено свыше 3 500 наименований

различных видов изделий, в силу чего предприятия-производители не смогли принять участие в торгах. Заказчики допустили сознательное и неоправданное ограничение конкуренции. Единственным участником и победителем стало АО «Ульяновск Фармация».

На проведение электронного аукциона были поданы жалобы, по результатам рассмотрения которых, комиссия Ульяновского УФАС России признала в действиях заказчиков нарушения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) (п. 1 ч. 1 ст. 33, ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 8, п. 2 ч. 1 ст. 64).

В ходе проверки было выявлено, что в документации не были определены показатели соответствия закупаемых товаров требованиям заказчиков. Кроме того, Комиссия антимонопольного органа установила, что отсутствует единая потребность у всех заказчиков в одних и тех же товарах, указанных в документации.

Подобной практики проведения торгов мы не нашли ни в одном регионе России. Законность решения и предписания антимонопольного органа была подтверждена Арбитражным судом Поволжского округа (г. Казань). Верховный Суд Российской Федерации отказал заказчикам в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегия ВС РФ (судебное дело № А72-9021/2017), поставив точку в этом споре.

Информация о совершенных правонарушениях была передана антимонопольным органом в правоохранительные органы и Счетную палату Ульяновской области.

По возбужденному уголовному делу по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в июне 2018 года Следственным комитетом и ФСБ России были арестованы министр здравоохранения, два экс-министра здравоохранения Ульяновской области, руководитель и заместитель руководителя АО «УльяновскФармация». В январе 2021 года суд признал их вину.

Счетная палата Ульяновской области в ходе проверки выявила завышение цен у АО «УльяновскФармация» до 40 %. Таким образом, бюджет терял десятки миллионов рублей.

Эффективная работа Ульяновского УФАС России с правоохранительными органами, подтвержденная судебными решениями, пресекла подобную практику, как в Ульяновской области, так и в целом в Российской Федерации.

Жалоб на описанные выше нарушения в антимонопольный орган больше не поступало.

Этот пример наглядно доказывает необходимость активного взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов при пресечении нарушений федеральных законов и уголовного закона.

Пример 2. Ульяновским УФАС России от Управления ФСБ по Ульяновской области были получены материалы проверки, свидетельствующие о возможных нарушениях антимонопольного законодательства. Эти документы указывали на нарушения пункта 4 статьи 16 Федерального закона «О защите конкуренции».

Администрацией города Ульяновска, МКУ «Управление делами Администрации города Ульяновска» и ООО «СК «Альпы» было заключено антиконкурентное соглашение по выполнению работ по ремонту кровли здания. Данное антиконкурентное соглашение было осуществлено при помощи деления одного контракта на десять небольших. Указанное деление было произведено для формального соблюдения требований пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе (дело № 073/01/16-593/2021).

В процессе судебных разбирательств суды трех инстанций поддержали решение антимонопольного органа, что подтвердило его законность (судебное дело № А72-3371/2022).

По результатам рассмотрения антимонопольного дела Ульяновским УФАС России были приняты меры по привлечению виновных лиц к административной ответственности. ООО «СК «Альпы» оплатило штраф в размере 376,4 тыс. руб., МКУ «Управление делами Администрации города

Ульяновска» – штраф в размере 100 тыс. руб., а должностное лицо Администрации города Ульяновска – 20 тыс. руб. Данные меры были приняты в соответствии с действующим законодательством с целью обеспечения соблюдения антимонопольных норм и принципов на территории Ульяновской области.

Пример 3. Приобретение девяти детских садов без проведения конкурентных процедур в нарушение 44-ФЗ и 135-ФЗ.

В период с 2016 года по 2019 год Министерство образования и науки Ульяновской области совместно с органами местного самоуправления в рамках федеральной программы осуществляли строительство детских садов в шести районах области без проведения конкурентных процедур.

Специалисты Ульяновского УФАС России в судебных инстанциях смогли доказать нарушения статьи 16 Федерального закона «О защите конкуренции» со стороны указанных органов власти («достижение и реализация антиконкурентных соглашений при строительстве детских садов»). Были возбуждены дела в соответствии с КоАП РФ.

Виновные должностные лица были оштрафованы. Антимонопольным органом было принято 35 различных постановлений (от 20 тысяч рублей до 24 тысяч рублей), в том числе семь из них в отношении министра образования и науки Ульяновской области. На хозяйствующие субъекты (подрядчиков) были наложены штрафы: 716,9 тысяч рублей, 643 тысяч рублей и 100 тыс. рублей.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды поддержали позиции Ульяновского УФАС России (например, судебное дело по заявлению ООО «Аврора-Малыкла» № А72-18715/2016).

Похожей практики в регионах Российской Федерации мы не обнаружили. Руководство Федеральной антимонопольной службы России также обратило внимание на это территориальных органов.

Материалы дел и решения УФАС передало в правоохранительные органы. Было возбуждено 7 уголовных дел по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей наказание в виде лишения свободы

на срок до 4 лет (в последующем часть были закрыты в связи с истечением срока данности и недоказанностью личного интереса должностных лиц).

Пример 4. ОАО «РЖД» злоупотребило своим доминирующим положением (статья 10 Федерального закона «О защите конкуренции»).

В 2022 году ОАО «РЖД» отказывалось от подписания актов с субъектом малого и среднего предпринимательства для подтверждения обстоятельств, которые могут стать основанием возникновения ответственности за задержку уборки вагонов.

На данные действия ОАО «РЖД» поступила жалоба, по результатам рассмотрения которой было вынесено решение Ульяновского УФАС России о прекращении выявленных нарушений. Не согласившись с решением антимонопольного органа, компания обратилась в суд.

Суды трех инстанций подтвердили законность решения Ульяновского УФАС России (судебное дело № А72-1480/2022), и ОАО «РЖД» заплатило оборотный штраф в размере 168 086 рублей.

Итогом проведенной работы стала возможность истребовать во всех регионах России акт общей формы по тем случаям неисполнения каких-либо обязательств ОАО «РЖД», которые прямо не перечислены документах Министерства путей и сообщения Российской Федерации, позволяющий потребителю доказать отсутствие его вины в простое вагонов.

Приведенные примеры показывают, что эффективная работа антимонопольных органов приводит, во-первых, к прекращению или «временной паузе» в нарушении на том или ином рынке, во-вторых, к реальной помощи предпринимателям, что позволяет им экономить средства, время, ресурсы и работать с большей эффективностью.

Конкретные меры антимонопольного регулирования в том или ином субъекте Российской Федерации создают целостную картину для анализа существующей системы в стране в целом и позволяют выработать практические рекомендации для изменения действующего антимонопольного

законодательства, законодательства о контрактной системе, о закупках, о рекламе.

Практика работы территориальных органов ФАС России влияет и на существующую судебную практику, которая, в свою очередь, влияет на систему антимонопольного регулирования и, в последующем, на действующее законодательство.

Анализ судебной практики – это тема отдельного и интересного исследования. Специалисты отмечают разные (порой и противоположные) подходы к одному и тому же вопросу судов различных инстанций, судов в разных регионах Российской Федерации. Подтверждение в судах законности позиции антимонопольных органов оказывает положительное влияние на развитие конкуренции в регионах и на рост авторитета службы.

Написание решений и тщательная подготовка к судебным заседаниям, участие в них – одно из самых основных, сложных и кропотливых направлений деятельности сотрудников ФАС России. Важно, чтобы выполнялся ключевой показатель эффективности по судебной работе для территориальных органов ФАС России: 73% – по монополистической деятельности, 85% – по законодательству о контрактной системе, 95% – по предупреждениям. Показатель эффективности работы территориальных органов ФАС России в судах в 2021 году составлял 90% выигрышных дел (приказ ФАС России №1086/20 от 09.11.2020 «О системе оценки результативности деятельности территориальных органов ФАС России»).

Итоги судебной работы Ульяновского УФАС России за 2021 год следующие. Число решений, признанных судом законными:

- по № 135-ФЗ – 100%;
- по № 38-ФЗ – 100%;
- по включению в РНП – 100%;
- по № 44-ФЗ – 95%.

За 2022 год 91% всех судебных решений принято в пользу Ульяновского УФАС России. По ведению РНП и 223-ФЗ показатель выигрыша в судах составляет 100% в пользу УФАС.

Решения судов подчеркивают законность решений Ульяновского УФАС России и высокий профессионализм специалистов антимонопольного органа.

Таким образом, эффективное взаимодействие всех органов власти, тщательная подготовка всех решений антимонопольных органов, органов власти региона, судебных органов, затрагивающих сферу экономических интересов хозяйствующих субъектов, оказывает решающее влияние на развитие конкуренции и экономики в стране.

Список источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс»;

2. Из стенограммы выступления Президента РФ В.В. Путина на Государственном совете по развитию конкуренции. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/57205>;

3. Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 17-21;

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>;

5. Первый Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы утвержден Указом Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»;

Второй Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы утвержден Распоряжением Правительства РФ от 02.09.2021 N 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы»;

6. Спирчагов Г. С. Практика антимонопольного регулирования (на примере субъекта РФ); [монография] / Г. С. Спирчагов – Ульяновск: УлГУ, 2022;

7. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе/About the author:

Спирчагов Геннадий Степанович – руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Ульяновской области, Ульяновск.

Spirchagov Gennady Stepanovich – head of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Ulyanovsk region, Ulyanovsk.

Торшкоев А.Б.

Задачи антимонопольной политики на современном этапе

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена значительной ролью антимонопольной политики в обеспечении развития конкуренции на рынке и согласовании интересов участников хозяйственного оборота. В статье рассмотрена антимонопольная политика Российской Федерации, анализируются проблемы антимонопольного регулирования и возможные пути их решения, основные направления деятельности и цели Федеральной антимонопольной службы России.

Ключевые слова: развитие конкуренции, антимонопольное регулирование, экономика.

Torshkoev A.B.

Tasks of antimonopoly policy at the present stage

Annotation: The relevance of the article is due to the significant role of antimonopoly policy in ensuring the development of competition in the market and the coordination of the interests of participants in economic turnover. This article examines the antimonopoly policy of modern Russia, analyzes the problems in the field of antimonopoly regulation in the Russian Federation and ways to solve them, considers the main directions and goals of the Federal Antimonopoly Service.

Keywords: development of competition, antimonopoly regulation, economy.

На развитие государства в политическом, экономическом и социальном аспектах благоприятно действует так называемая здоровая конкуренция. Чтобы добиться этого, государство принимает определенные меры. В то же время, в решении данного вопроса возникают проблемы, с которыми следует бороться, основной из которых на сегодняшний день является монополия.

Антимонопольная политика представляет собой комплекс мер, принимаемых государством, направленных на демонополизацию экономики, контроль и наблюдение за процессами концентрации на рынках, пресечение монополистических действий и недобросовестной конкуренции, а также на устранение административных барьеров и обеспечение условий для развития конкуренции на рынке.

Так, основным инструментом реализации антимонопольной политики государства выступает антимонопольное законодательство, которое является закрепленной системой правил функционирования хозяйствующих субъектов и органов власти, ответственных за государственное регулирование рынка услуг и товаров, и основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ (далее – «Закон о защите конкуренции»).

Как установлено Законом о защите конкуренции, антимонопольное законодательство, и, собственно, сама антимонопольная политика, направлены на предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, недопущение ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации. Таким образом, можно сформировать следующие основные направления антимонопольной политики:

- создание и развитие конкуренции;
- контроль над деятельностью хозяйствующих субъектов;
- защита интересов потребителей;
- поддержка и развитие среднего и малого бизнеса;
- контроль над процессом концентрации капитала [2, с. 164].

Данные меры образуют подобие антимонопольной профилактики. При этом государство должно бороться не с любым проявлением монополизма, а только с теми его формами, которые ограничивают конкуренцию в угрожающих для нее масштабах. В условиях современной экономической ситуации все страны с развитой экономикой борются с монополиями, то есть, исключительным правом на осуществление любого вида деятельности, предоставляемым конкретному субъекту хозяйствования, в соответствии с положениями действующего законодательства. Кроме того, антимонопольная политика является частью социально-экономической сферы государства и должна быть синхронизирована с другим государственным регулированием, в том числе налоговым, таможенным, гражданско-правовым, административным, уголовным, отраслевым и иными.

Задачей антимонопольного органа является не только антимонопольное регулирование, но и формирование полноценной антимонопольной политики по

поддержанию конкуренции с учетом обнаруженных проблем и обозначенных выше перспектив и направлений [1, с. 208].

Так, для реализации вышеперечисленных аспектов антимонопольной политики, протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6 была утверждена «Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года».

Среди приоритетных направлений данной стратегии, утверждены следующие направления:

1. Совершенствование антимонопольного законодательства и практики его применения:

- развитие и совершенствование превентивных механизмов антимонопольного контроля: внедрить на законодательном уровне нормы, стимулирующие принятие антимонопольного комплаенса (системы мер, направленных на обеспечение соблюдения требований антимонопольного законодательства) хозяйствующими субъектами, органами государственной власти и местного самоуправления;

- повышение качества экономического анализа и контроля за экономической концентрацией: на основе использования лучших практик антимонопольных органов стран – членов ОЭСР стандартизировать применение экономического анализа при осуществлении контроля за экономической концентрацией и рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства;

- реализация и формирование административной практики в части недобросовестной конкуренции;

- повышение эффективности рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и обоснованности принимаемых решений: внедрить персональные показатели результативности сотрудников антимонопольных органов и структурных подразделений центрального аппарата, характеризующие качество подготавливаемых решений и предписаний по делам о нарушении антимонопольного законодательства, а также

результативность контроля исполнения предписаний и постановлений о наложении административных штрафов и так далее.

2. Создание эффективных механизмов развития конкуренции на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе снижение доли государственного участия в экономике:

- повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен;

- повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет обеспечения равного доступа к товарам и услугам субъектов естественных монополий и государственным услугам, необходимым для ведения предпринимательской деятельности, стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, повышения доли наукоемких товаров и услуг в структуре производства, развития рынков высокотехнологичной продукции;

- стабильный рост и развитие многоукладной экономики, развитие технологий, снижение издержек в масштабе национальной экономики, снижение социальной напряженности в обществе, обеспечение национальной безопасности.

3. Создание совершенной институциональной основы развития конкуренции в Российской Федерации:

- каждые пять лет на период с 2020 разрабатывать и принимать на федеральном уровне планы мероприятий («дорожные карты») по содействию развитию конкуренции и обеспечению перехода отдельных отраслей из состояния монополии в состояние конкурентного рынка;

- обеспечить внедрение показателей развития конкуренции в оценку эффективности деятельности органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления;

- обеспечить достижение ключевых показателей развития конкуренции на региональном уровне путем реализации Стандарта развития конкуренции в

субъектах Российской Федерации и мероприятий, направленных на его исполнение;

- обеспечить принятие и реализацию на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований планов мероприятий («дорожных карт»), ведущих к достижению ключевых показателей развития конкуренции, в том числе, включающих в себя системные мероприятия, направленные на уменьшение доли государственных и муниципальных организаций на конкурентных товарных рынках и так далее.

4. Совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации.

5. Модернизация антимонопольного законодательства для эффективного его применения в условиях цифровой экономики.

6. Реформирование правового регулирования деятельности естественных монополий, формирование эффективных механизмов тарифного регулирования.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что здоровую конкуренцию необходимо обеспечить в любом рыночном государстве. Антимонопольный орган призван создавать условия для нормального функционирования рыночной системы государства [3, с. 205]. Как результат, он должен обеспечивать свободный вход, функционирование и выход при желании на рынок любого субъекта с бизнес ориентацией. В настоящее время заданы условия для нормальной деятельности предпринимательского сектора, антимонопольным органам предстоит обеспечить сохранность имеющегося уровня и создать условия для перехода на качественно новый этап с развитой системой рыночного хозяйствования.

Список источников:

1. Актуальные вопросы конкурентного права: современные тенденции и перспективы развития: монография/Московское отделение Ассоциации юристов

России, Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства; отв. ред. М. А. Егорова. – Москва: Юстицинформ, 2020;

2. Актуальные вопросы современного конкурентного права: выпуск 3: сборник научных трудов / Д. М. Ашфа, И. В. Башлаков-Николаев, О. А. Беляева [и др.]; отв. ред. М. А. Егорова. – Москва: Юстицинформ, 2019;

3. Власова Е. Л. Антимонопольная политика современной России / Е. Л. Власова, В. В. Андропов, А. С. Торосян // Молодой ученый. 2020. № 48 (338).

Сведения об авторе/About the author:

Торшкоев Ахмет Батырбекович – ведущий специалист – эксперт Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия, Назрань.

Torshkoev Akhmet Batyrbekovich – leading specialist – expert of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Republic of Ingushetia, Nazran.

Хабибуллин Р.Р.

Основные нарушения антимонопольного законодательства при передаче в пользование объектов жилищно-коммунального хозяйства, находящихся в государственной и муниципальной собственности

Аннотация: Автором анализируются требования законодательства Российской Федерации, определяющие порядок передачи в пользование государственного и муниципального имущества, предназначенного для предоставления коммунальных услуг населению; нарушения, допускаемые органами власти при передаче государственного и муниципального имущества в пользование хозяйствующим субъектам; полномочия антимонопольного органа в рамках контроля за действиями органов власти; меры реагирования, принимаемые антимонопольным органом в отношении органов власти при незаконной передаче государственного и муниципального имущества в

пользование хозяйствующим субъектам; судебная практика.

Ключевые слова: органы власти; государственное и муниципальное имущество; полномочия антимонопольного органа; меры реагирования; судебная практика.

Khabibullin R.R.

The main violations of antimonopoly legislation during the transfer of housing and communal services facilities in state and municipal ownership for use

Annotation: The author analyzes the requirements of the legislation of the Russian Federation, which determines the procedure for the transfer of state and municipal property intended for the provision of public utilities to the population; violations committed by authorities when transferring state and municipal property to economic entities; the powers of the antimonopoly authority in the framework of control over the actions of authorities; response measures taken by the antimonopoly authority in relation to the authorities in case of illegal transfer of state and municipal property for use by economic entities.

Keywords: authorities; state and municipal property; powers of the antimonopoly authority; response measures.

Статьей 51 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – «Закон №131-ФЗ») и статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что собственник вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества действия, не противоречащие закону и иным правовым актам, в том числе соблюдать установленные этими законами и нормативными актами ограничения.

Частями 1, 3 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции»), закреплено, что заключение договоров аренды в отношении государственного или

муниципального имущества может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением случаев, установленных данной статьей.

В соответствии с частью 5 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, порядок проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, и перечень видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, устанавливаются федеральным антимонопольным органом.

Во исполнение части 5 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, Приказом Федеральной антимонопольной службы России (далее – «ФАС России») от 10.02.2010 г. №67 были утверждены «Правила проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества» (далее – «Правила №67»).

«Данные правила утратили силу с 1 октября 2023 года в связи с изданием ФАС России нового приказа от 21.03.2023 №147/23, установившего практически аналогичный Порядок проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса».

В пункте 3.1 Правил №67 было установлено, что заключение договоров аренды в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только путем проведения торгов в форме конкурса с учетом положений, предусмотренных статьей 28.1

Федерального закона от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – «Закон о теплоснабжении»), статьей 41.1 Федерального закона от 07.12.2011 №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – «Закон о водоснабжении»).

С момента официального опубликования (08.05.2013) Федерального закона от 07.05.2013 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон №103-ФЗ») передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с учетом требований, установленных статьей 41.1 Закона о водоснабжении и статьей 28.1 Закона о теплоснабжении.

Согласно части 1 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении, передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только по договорам их аренды, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом предусмотренных Федеральным законом «О теплоснабжении» особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и законодательством Российской Федерации о приватизации случаев передачи прав на такие объекты.

В соответствии с частью 3 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении, в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов теплоснабжения, находящихся в

государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении соответствующего конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа данных объектов не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования данными объектами осуществляется только по концессионному соглашению.

Согласно части 1 статьи 41.1 Закона о водоснабжении, передача прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договорам аренды таких систем и (или) объектов, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом установленных Федеральным законом «О водоснабжении» особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением случая, предусмотренного частью 1 статьи 9 Закона о водоснабжении.

Частью 3 статьи 41.1 Закона о водоснабжении установлено, что в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения или одной системы из числа таких систем, одного отдельного объекта таких систем, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного такого объекта или одной такой системы, одного отдельного объекта таких систем не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования такими объектами или системами осуществляется только по концессионным соглашениям (за исключением предоставления в соответствии с антимонопольным законодательством

Российской Федерации указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

Таким образом, если все объекты теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, в отношении которых планируется передача прав владения и (или) пользования, были введены в эксплуатацию менее чем за пять лет до момента опубликования извещения о проведении конкурса, в отношении таких объектов может быть заключен договор аренды, в ином случае - только концессионное соглашение.

Согласно части 1 статьи 13 Федерального закона от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – «Закон №115-ФЗ»), концессионное соглашение заключается путем проведения конкурса на право его заключения. Следовательно, не допускается передача органами местного самоуправления прав владения и (или) пользования объектами коммунальной инфраструктуры, находящимися в муниципальной собственности, иначе как на основании договоров аренды или концессионных соглашений, заключенных по результатам конкурсных процедур, обязательность которых закреплена Законом о теплоснабжении, Законом о водоснабжении, а также Законом №115-ФЗ.

Указанное, в частности, следует из писем ФАС России от 30.10.2020 № СП/95078/20 «О направлении разъяснений», от 26.02.2018 №ВК/12509/18 «О направлении разъяснений», от 14.06.2016 №АД/40064/16 «О передаче прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, систем горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности».

Между тем в практике антимонопольных органов часто встречаются случаи, когда орган местного самоуправления передает объекты коммунального

назначения в пользование хозяйствующим субъектам в нарушение требований Закона №115-ФЗ.

Так, администрацией одного из муниципальных образований на основании пункта 11 части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции были заключены ряд договоров аренды в отношении объектов коммунальной инфраструктуры с хозяйствующим субъектом на срок тридцать календарных дней. В последующем это имущество хозяйствующий субъект передал по договорам субаренды другому хозяйствующему субъекту.

Установив, что муниципальное имущество (объекты ЖКХ) на момент заключения указанных договоров аренды были введены в эксплуатацию более пяти лет назад, что требовало в обязательном порядке проведения конкурсных процедур, предусмотренных Законом №115-ФЗ, антимонопольный орган признал в действиях органа местного самоуправления и хозяйствующего субъекта нарушение пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Восьмой арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 16.06.2020 по делу №А75-18325/2019, рассмотрев указанные обстоятельства, пришел к выводу о том, что администрация, заключив с хозяйствующим субъектом договоры аренды без проведения торгов в порядке, предусмотренном Законом №115-ФЗ, предоставила последнему необоснованные преимущества в осуществлении предпринимательской деятельности и ограничила конкуренцию на рынке соответствующих работ (услуг), что является нарушением запрета, установленного пунктом 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

С позиции законодательства о защите конкуренции все хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на товарном рынке, должны быть поставлены в равные условия с тем, чтобы каждый из них за счет самостоятельных действий был способен повлиять на условия обращения товара на товарном рынке, что одновременно исключает возможность одностороннего влияния какого-либо хозяйствующего субъекта на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Защита определенной конкурентной среды (соперничества хозяйствующих субъектов) не может рассматриваться в отрыве от правомерности целей (результатов) соперничества и его условий, правовых требований к конкурентам. Недопустимо неправомерное ограничение конкуренции в отношении тех хозяйствующих субъектов, которые действуют на товарном рынке в соответствии с правовыми нормами и законными интересами других лиц, желают и готовы выйти на соответствующий товарный рынок, понимая, что деятельность на нем должна отвечать определенным юридическим, техническим (технологическим) и экономическим стандартам.

Применительно к рынкам горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения необходимость правомерной конкурентной борьбы (соперничества) возникает при входе на товарный рынок, именно тогда, когда формируются законные условия определенной сферы обращения товара. При этом самостоятельные действия каждого из конкурентов, их соперничество предполагаются ранее, нежели товар вводится в оборот.

При этом, одним из основных приоритетов государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства является развитие конкуренции. Значимым аспектом развития конкуренции за доступ на рынок услуг горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения, является возможность получения прав в отношении государственного и муниципального имущества по результатам нормативно закрепленной процедуры конкурентного отбора.

В целях обеспечения равного доступа для всех заинтересованных лиц к государственному или муниципальному имуществу, предназначенному для горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения, и выбора наиболее эффективного правообладателя действующим законодательством Российской Федерации определен особый порядок распоряжения указанным имуществом.

Нормативное закрепление процедуры торгов направлено на обеспечение возможности для получения физическими и юридическими лицами прав в

отношении государственного или муниципального имущества, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, обеспечения гласности и прозрачности при передаче прав в отношении государственного или муниципального имущества, предотвращения коррупции и других злоупотреблений.

В тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию. Только лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие поставлять товары, выполнять работы, оказывать услуги, получив доступ к соответствующему товарному рынку (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015 № 307-КГ15-1408, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 8799/11).

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2011 г. №7905/09 было также указано, что открытые торги проводятся с целью привлечения максимально широкого круга участников и получения организатором торгов наибольшей цены за реализуемое право, в связи с чем не установленное законодательством ограничение в доступе к торгам ущемляет как права каждого желающего принять в них участие, так и интерес организатора торгов в привлечении максимального числа участников, а также публичные интересы.

Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.04.2011 №14686/10 по делу № А13-10558/2008, в тех случаях, когда на соответствующем товарном рынке должна иметь место состязательность хозяйствующих субъектов, создание ограничений не может не оказывать влияние на состояние конкуренции.

Рынок получения права владения и (или) пользования государственным и муниципальным имуществом, по общему правилу, является конкурентным.

Предоставление права пользования объектами коммунального назначения обуславливает получение возможности доступа на рынок услуг горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения в границах присоединенных сетей на территории соответствующего муниципального образования.

Предоставление права пользования муниципальным имуществом, в том числе на условиях аренды, в отсутствие законных оснований создает для отдельного хозяйствующего субъекта преимущественные условия в получении указанного имущества во временное владение и (или) пользование и препятствует доступу к государственному и муниципальному ресурсу неопределенного круга лиц, которые также могут иметь намерение приобрести указанные права в отношении государственного и муниципального имущества, и, таким образом, может привести к ограничению, недопущению, устранению конкуренции.

Неправомерное пользование находящимися в государственной и муниципальной собственности объектами коммунальной инфраструктуры ведет к недопущению конкуренции за доступ на рынок по предоставлению услуг горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения.

Несоблюдение порядка предоставления прав владения и пользования в отношении государственного и муниципального имущества, предназначенного для горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения, препятствует привлечению частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства и не обеспечивает развитие добросовестной конкуренции за доступ на рынок.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам,

Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Согласно статье 16 Закона о защите конкуренции, запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Передача государственного и муниципального имущества, предназначенного для предоставления услуг горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, теплоснабжения, в нарушение действующего законодательства квалифицируется антимонопольными органами как нарушение статей 15, 16 Закона о защите конкуренции.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»//СПС «Консультант Плюс»;
2. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» //СПС «Консультант Плюс»;
3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс»;

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) //СПС «Консультант Плюс»;
5. Федеральный закон от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении» //СПС «Консультант Плюс»;
6. Федеральный закон от 07.12.2011 №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»//СПС «Консультант Плюс»;
7. Федеральный закон от 07.05.2013 №103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс»;
8. Письмо ФАС России от 30.10.2020 № СП/95078/20 «О направлении разъяснений»//СПС «Консультант Плюс»;
9. Письмо ФАС России от 26.02.2018 №ВК/12509/18 «О направлении разъяснений»//СПС «Консультант Плюс».
10. Письмо ФАС России от 14.06.2016 №АД/40064/16 «О передаче прав владения и (или) пользования объектов теплоснабжения, систем горячего или холодного водоснабжения и (или) водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности» //СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020г. по делу №А75-18325/2019 (<https://kad.arbitr.ru/Card/2b601f93-0a90-4164-87a0-ef78bc51cb58>).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015г. №307-КГ15-1408 //СПС «Консультант Плюс»;
13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2011г. №8799/11//СПС «Консультант Плюс»;
14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.09.2011г. №7905/09 //СПС «Консультант Плюс»;
15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.04.2011г. №14686/10 по делу №А13-10558/2008 //СПС «Консультант Плюс».

Сведения об авторе/About the author:

Хабибуллин Рузалин Рамилович – руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, Ханты-Мансийск.

Khabibullin Ruzalin Ramilovich – head of the Department of the Federal Antimonopoly Service for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk.

Секция II

«Перспективы развития антимонопольного законодательства России на современном этапе: трибуна молодых ученых»

Ануфриева А.С.

Проблемные вопросы регулирования рекламы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Аннотация: Автором рассматриваются проблемные вопросы регулирования комплекса рекламы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также предлагаются пути решения некоторых из них.

Ключевые слова: предпринимательское право, сеть «Интернет», реклама, правовое регулирование, проблемы.

Anufrieva A.S.

Problematic issues of regulating advertising on the Internet information and telecommunications network

Annotation: The author addresses problematic issues of regulating the advertising complex on the Internet information and telecommunications network, and also suggests ways to solve some problems.

Keywords: business law, Internet, advertising, legal regulation, problems.

Тотальная глобализация и компьютеризация все больше и больше внедряются в нашу жизнь. Еще несколько десятков лет назад потребители узнавали о предложениях производителей через рекламные плакаты, вывески и газеты или вовсе с помощью выкриков на торговых площадях, а сейчас большая часть населения активно использует информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Реклама оказывает достаточно большое влияние на сознание людей,

можно сказать, что она задает определенные тенденции. Также реклама – это двигатель коммерческого рынка.

Некоторые считают, что «реклама» и «рекламная деятельность» тождественны. Однако мы придерживаемся противоположной точки зрения. К примеру, Т.А. Скворцова считает, что понятие рекламной деятельности следует отграничивать от рекламы, поскольку реклама в свете определения, закрепленного законом – это распространенная информация, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, а рекламная деятельность – это собственно процесс изготовления и размещения рекламы» [2]. Но, даже если понимать рекламную деятельность как вид предпринимательской деятельности, то эта деятельность не имеет самостоятельного характера. Она направлена на обслуживание и поддержание других видов коммерческой деятельности. Кроме того, рекламная деятельность включает в себя процесс разработки дизайна, макета, концепции содержания рекламного продукта, структуризации текста, характер рисунка, анимации. А если речь идет о видеорекламе, то это сложный творческий процесс с участием сценариста, режиссера, оператора, художника, осветителя, актеров и монтажера. Сам по себе процесс изготовления рекламы стоит больших денег, но вопрос о его правовом регулировании остается открытым. Например, съемочный процесс не регулируется нормами права, хотя результатом его становится фильм. В относительном смысле можно говорить о правовом регулировании производственного процесса, т.е. процесса изготовления товаров. Он регулируется техническими стандартами, правилами эксплуатации станков и оборудования. А вот оборот товаров, которые являются результатом производственного процесса, регулируется нормами права. Сложность правового регулирования процесса изготовления рекламы состоит в том, что нормы права не могут устанавливать стандарты по оформлению текста рекламы, расположения рисунков, графиков, предписывать в какой цветовой гамме, и как использовать пространство рекламного плаката, буклета или иного рекламного ролика. Рекламная деятельность – это процесс свободного художественного творчества, труд дизайнеров, оформителей и целого круга

креативных личностей, это продукт интеллектуальной деятельности. Сложность правового регулирования процесса изготовления рекламы состоит также и в том, что этот процесс носит непубличный, скрытый характер. Но результат этого процесса подлежит правовому регулированию и регулируется законом.

Основополагающий и по своей сути единственный закон в сфере рекламы – это Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [1]. Согласно статье 3 данного закона, под «рекламой» следует понимать информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, а также адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Выходит, что информация, распространённая в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», так же является рекламой, а значит, положения закона о рекламе распространяются и на нее. Какого-либо обширного правового регулирования рекламы в сети «Интернет» в указанном федеральном законе нет. Однако, конечно, нельзя не брать во внимание то, что все его положения распространяются и на рекламу в сети «Интернет», а также факт наличия в данном нормативном правовом акте статьи 18.1, которая непосредственно посвящена этой сфере. Так, общие требования содержатся в статье 5, которая гласит, что реклама должна быть достоверной и добросовестной. Достоверная реклама представляет собой рекламу, которая не содержит информацию, не соответствующую действительности. Добросовестная реклама представляет собой рекламу, которая не сравнивает продукт с продуктом конкурентов, не порочит чью-то репутацию и не продвигает запрещённые продукты. В вышеназванном законе также указаны случаи, когда реклама не допускается: демонстрация процесса курения табака, употребления алкоголя и т.д.

Перейдем к рассмотрению проблемных вопросов правового регулирования рекламы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Сперва отметим проблему авторского права. Использование результата интеллектуальной деятельности или же средства индивидуализации в случае,

если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность. Исключением является тот случай, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским кодексом Российской Федерации. Соблюдение прав автора обязательно при использовании в рекламе фотографий, картинок, копировании текстов и музыкальных произведений, используемых в рекламных роликах. После пандемии стали весьма популярны различные онлайн-курсы, школы, мастер-классы – все это является трудом интеллектуальной деятельности, и защищается авторским правом. Из этого вытекает следующее нарушение, которое встречается сейчас в сети «Интернет» – недобросовестная реклама. Под «недобросовестной рекламой» понимается прямое нарушение главного принципа о рекламе. Информация о конкурентных преимуществах одного продукта перед другим, ложные сведения о продукте другого и так далее – все это может привести к акту недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством. Подобная проблема требует дополнительной проработки и законодательного урегулирования в части осуществления контроля за опубликованием недобросовестной рекламы. Возможно, следует создать отдельную структуру в структуре антимонопольного органа для осуществления «рекламного контроля» в сети «Интернет».

Еще одним направлением рекламы в сети «Интернет» является деятельность блогеров. Вопрос о введении ответственности для лиц, осуществляющих блогерскую деятельность, ведется достаточно давно, поскольку на данный момент какое бы регулирование отсутствует. Согласно Федеральному закону от 05.05.2014 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», блогер – это владелец

Интернет-сайта или страницы Интернет-сайта, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей. Там же сказано о том, что блогеры должны соблюдать законодательство в сфере средств массовой информации, и, соответственно, Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ в том числе. Фактически же все не так. В приложении «Инстаграм» довольно много людей, осуществляющих блогерскую деятельность, но лишь единицы осуществляют ее правильно, в соответствии с законом. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ содержит целую главу о рекламе отдельных видов товаров. Так, в главе третьей речь идет, например, о рекламе алкоголя, медицинских средств, детского питания, биологически активных добавок, и т.д. Законодатель указал, что БАДы не должны «создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами». На эту норму, конечно, смотрят не все и зачастую при рекламе БАДов блогер, совершенно не думая о последствиях, обещает своим подписчикам, то есть потребителям, «вау эффект», хотя это недопустимо. Верно было бы указывать в рекламе, что БАДы «...не является медицинским средством» или что-то подобное. Казалось бы, такая мелочь, но это делают единицы.

Также нельзя не сказать о так называемой нативной рекламе, то есть естественной или скрытой рекламе, где внимание к продукту или услуге привлекается в контексте самой площадки. Иными словами, пользователь не догадывается, что перед ним реклама. Обычно такая скрытая реклама встраивается в естественный контент – в фильм, мультфильмы, клипы, посты в социальных сетях и т.д. Здесь проблема заключается в том, что на потребителя постоянно что-то воздействует, в том числе и помимо его воли, ему постоянно хотят что-то продать. Для решения этой проблемы необходимо установить более строгий контроль за нативной рекламой, не допускать ее распространение.

Также важно заметить, что не так давно была введена обязательная маркировка и учет всей рекламы в Рунете, а с 01.09.2023 года вступила в силу

норма об ответственности за нарушение данных правил. Все эти меры уже сейчас позволяют осуществлять контроль за деятельностью блогеров.

Подводя итог, отметим следующее: реклама – это неотъемлемая часть развития бизнеса, однако, важно помнить, что потребители – это слабая сторона, и законодательство о рекламе неспроста защищает, прежде всего, потребителя. Поэтому, задача рекламодателей внимательно знакомиться с Федеральным законом «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ перед обнародованием рекламы, а задача контрольных органов – тщательно и своевременно следить за исполнением требований закона. Представляется необходимым также дополнить данный закон в целях четкого понимания ответственности за нарушения в сфере рекламы, в том числе и в сети «Интернет».

Список источников:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Скворцова Т.А., Митченко Н.А. К вопросу о легальном закреплении понятия рекламной деятельности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4 (56). С. 27-231.

Сведения об авторе/ About the author:

Ануфриева Алла Сергеевна – студент Волго-Вятского института (филиала) МГЮА им. О.Е. Кутафина, Киров.

Anufrieva Alla Sergeevna – student of the Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, Kirov.

Научный руководитель – Арзамазов Алексей Александрович, ассистент кафедры трудового и предпринимательского права Волго-Вятского института (филиала) МГЮА им. О.Е. Кутафина, Киров.

Scientific advisor – Arzamazov Alexey Alexandrovich, assistant of the department of labor and business law, the Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, Kirov.

Безгодова В.А.

Роль государственных органов в применении и развитии антимонопольного законодательства: проблемы и эффективные практики

Аннотация: В статье рассматривается роль государственных органов в применении и развитии антимонопольного законодательства. Приводятся проблемы, с которыми сталкиваются государственные органы при осуществлении антимонопольной политики. На основе анализа приведенных проблем автор предлагает эффективные практики для работы на должном уровне антимонопольного законодательства. В заключении автор делает вывод, что роль государственных органов в применении и развитии антимонопольного законодательства является крайне важной для обеспечения справедливости и свободной конкуренции в экономике.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, органы государственной власти, законодательство, антимонопольная политика.

Bezgodova V.A.

The role of state bodies in the application and development of antimonopoly legislation: problems and effective practices

Annotation: The article examines the role of state bodies in the application and development of antimonopoly legislation. The problems faced by state bodies in the implementation of antimonopoly policy are presented. Based on the analysis of the above problems, the author provides effective practices for working at the proper level of antimonopoly legislation. In conclusion, the author concludes that the role of state

bodies in the application and development of antimonopoly legislation is extremely important for ensuring fairness and free competition in the economy.

Keywords: antimonopoly legislation, state authorities, legislation, antimonopoly policy.

Антимонопольное законодательство – одно из важнейших составляющих правовой системы каждого государства. Его непосредственным предназначением является защита конкуренции и предотвращение злоупотребления доминирующим положением на рынке со стороны крупных корпораций и монополий. Однако, чтобы это законодательство было эффективно, решающую роль играют государственные органы, ответственные за его применение и развитие.

В своей деятельности по антимонопольному регулированию государственным органам следует руководствоваться девизом «Защищать конкуренцию, а не конкурентов» [2]. Такое требование можно проследить в Федеральном законе от 26.10.2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции». Это закон, на который должны опираться государственные органы при возникновении ситуаций, подконтрольных антимонопольному законодательству.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются государственные органы в применении антимонопольного законодательства, является недостаточное финансирование и квалификация персонала. Расследование и доказательство нарушений антимонопольного законодательства требует значительных ресурсов, как финансовых, так и человеческих. Недостаточные средства и нехватка квалифицированных специалистов снижают эффективность государственных органов и увеличивают вероятность уклонения от ответственности со стороны нарушителей.

Еще одной проблемой является отсутствие полного понимания и осознания роли антимонопольного законодательства среди представителей бизнеса и общественности. Некоторые компании, особенно монополисты, могут пытаться обойти законодательство или использовать его в своих интересах. Также среди

представителей общественности может существовать недостаточное понимание и осознание важности конкуренции для поддержания здоровой экономики и защиты интересов потребителей. Государственные органы должны активно взаимодействовать с бизнесом и общественностью, проводить образовательные мероприятия и информировать о последствиях нарушений антимонопольного законодательства. Они должны проводить информационно-просветительскую работу, а также организовывать мероприятия и кампании, направленные на пропаганду и популяризацию антимонопольного законодательства.

Несмотря на значимость антимонопольного законодательства, его эффективность и применение могут вызвать определенные трудности.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются государственные органы при применении антимонопольного законодательства, является отсутствие эффективных механизмов контроля и наказания нарушителей. Чтобы обеспечить эффективность антимонопольного законодательства, необходимо установить строгие правила и механизмы контроля за выполнением этих правил. Государственные органы должны быть оснащены достаточными ресурсами и полномочиями для проведения расследований и наказания нарушителей антимонопольного законодательства. Кроме того, необходимо сотрудничество с другими государственными органами, международными организациями и бизнес-сектором, ответственными за антимонопольное регулирование. Такое сотрудничество позволяет совместно расследовать нарушения и обмениваться информацией для более эффективного применения законодательства. Кроме того, проведение регулярных мониторингов и анализа рыночных условий позволяет выявлять потенциальные проблемы и разрабатывать соответствующие меры для их предотвращения.

Также, для эффективного применения антимонопольного законодательства важно развивать (непрерывно обновлять) и совершенствовать его в соответствии с изменяющейся экономической ситуацией и технологическим развитием. Это может включать в себя анализ новых форм монополистических практик в сфере

цифровой экономики или разработку механизмов регулирования секторов, где монополии могут быть особенно влиятельными.

Государственные органы должны регулярно проводить анализ антимонопольного законодательства и вносить необходимые изменения и дополнения с учетом современных требований и вызовов экономики. Привлечение экспертов и участие общественности в разработке и обсуждении изменений антимонопольного законодательства также считается эффективной практикой, так как это способствует повышению его объективности и эффективности.

Важной практикой является также международное сотрудничество в области антимонопольного законодательства. Государственным органам следует активно участвовать в международных организациях и форумах, чтобы обмениваться опытом и передовыми практиками в области антимонопольного регулирования. Такое сотрудничество способствует гармонизации и согласованию антимонопольной политики различных стран, что ведет к развитию международной свободной конкуренции.

В заключение следует отметить, что роль государственных органов в применении и развитии антимонопольного законодательства является крайне важной для обеспечения справедливости и свободной конкуренции в экономике. Необходимо уделять внимание проблемам, связанным с недостатком ресурсов и недостаточным осознанием среди представителей бизнеса и общественности ценности свободной конкуренции. Одновременно следует активно сотрудничать с другими органами и институтами, развивать законодательство и регулярно проводить анализ рыночных условий для эффективной борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства и защиты интересов конкуренции и потребителей. Несмотря на некоторые проблемы, которые могут возникать, эффективные практики, такие как повышение осведомленности населения, обновление законодательства, международное сотрудничество и строгий контроль над нарушителями, способствуют развитию антимонопольной политики и поощряют экономический рост и инновации.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.10.2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Антимонопольное законодательство и регулирование [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.И. Таланцев. – 3-е изд., перераб. и доп; – Владивосток, 2017;
3. Балацкий Е. Недостатки антимонопольного регулирования // Государство и экономика. 2003. № 5. С. 10-15.

Сведения об авторе/ About the author:

Безгодова Вероника Алексеевна – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск.

Bezgodova Veronika Alekseevna, student of the Higher School of Law of the Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Васильева А.С.

Технологии искусственного интеллекта и антимонопольное регулирование

Аннотация: Автором анализируются особенности применения технологий искусственного интеллекта государственными органами для выявления недобросовестной конкуренции. Рассмотрены легальные способы

использования технологий искусственного интеллекта организациями для максимизации прибыли.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, антимонопольное регулирование, государственные органы.

Vasileva A.S.

Artificial intelligence technologies and antitrust regulation

Annotation: The author analyzes the use of artificial intelligence technologies by government agencies to identify unfair competition. Legal ways of using artificial intelligence technologies by organizations to maximize profits are considered.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, antitrust regulation, government agencies.

Искусственный интеллект стал незаменимой частью современного общества. Мы используем технологии искусственного интеллекта в технических, гуманитарных, естественных науках. В повседневной практике технологии искусственного интеллекта упрощают поиск информации и дают ответы на комплексные и многоаспектные вопросы. Правоприменитель также старается внедрить технологии искусственного интеллекта для пресечения картельных сговоров, доминирующего положения хозяйствующего субъекта, поиска информационного материала.

Сейчас между крупными мировыми компаниями-разработчиками искусственного интеллекта и потребителями складывается дисбаланс, который выражается в следующем: компании применяют технологии искусственного интеллекта, однако потребители могут ничего не подозревать об этом. Для того чтобы исключить такие действия со стороны компаний, Управление по конкуренции и рынкам Великобритании разработало семь принципов по руководству разработкой и использованию искусственного интеллекта. Одним из таких принципов является подотчётность. Разработчики искусственного

интеллекта и компании, которые внедряют технологии искусственного интеллекта, несут ответственность за результаты, предоставляемые потребителям. Действительно, данный принцип очень необходим, так как не должно складываться ситуации неопределённости, когда искусственный интеллект допустил ошибку, а лица, которое понесёт возможную ответственность, нет. Доступность выступает ещё одним принципом в сфере использования искусственного интеллекта, т.е. свободный доступ к ключевым входным данным без ограничений. Также к данным принципам относятся такие основные начала, как постоянное устойчивое разнообразие бизнес-моделей, включая открытые и закрытые, предоставление выбора для бизнеса, чтобы он мог решать, как использовать технологии искусственного интеллекта. Гибкость является ещё одним принципом, заключающимся в возможности менять или использовать несколько моделей искусственного интеллекта в соответствии с потребностями. Принцип добросовестности, подразумевающий отсутствие антиконкурентного поведения компаний. Последний принцип – прозрачность. Потребителям и предприятиям предоставляется информация о рисках и ограничениях контента, генерируемого искусственным интеллектом. Выбор потребителями и предприятиями должен быть осознанным [7]. Эти семь принципов направлены на защиту как потребителей, так и конкурентной среды.

В России также ведётся внедрение технологий искусственного интеллекта для добросовестного ведения бизнеса, недопущения дисбаланса и доминирующего положения одного производителя. Так, Федеральная антимонопольная служба России к 2023 году запустит аналитическую информационную систему «Антикартель». Данная платформа будет использовать большие данные и искусственный интеллект. Стоимость внедряемой программы 110 млн. рублей [4]. Система «Антикартель» будет анализировать информационные сайты организаций, социальные сети, публичную отчётность, сайты закупок и многое другое [6]. Однако большой объём данных, который будет просматривать система, не даёт гарантий объективности этой информации. Поэтому актуален вопрос об обучении

искусственного интеллекта перед его запуском в работу. Нельзя применять технологии, основанные на искусственном интеллекте, который будет некорректно запрограммирован. Важно, чтобы обучение велось на основе нормативных правовых актов, решениях антимонопольных органов, решениях судов и иной официальной информации, которая не вызывает сомнений в её достоверности.

Совершенно легально и в соответствии с законом технологии искусственного интеллекта применяются рядом мировых компаний. Китайский гигант электронной коммерции «Alibaba» использовал технологии искусственного интеллекта для улучшения продаж и увеличения своих доходов. Согласно опубликованным данным, выручка «Alibaba» составила более 109 млрд. долларов в ходе масштабного рекламного мероприятия «Singles' Day» в 2020 году. Этому способствовало использование технологий искусственного интеллекта в рекомендациях по продуктам и оптимизации продаж [5]. Примеров таких компаний очень много, это и всемирно известная компания «Siemens», «DHL», «Google» и множество других компаний-лидеров в своих сферах.

Далее рассмотрим, как технологии искусственного интеллекта могут применяться государственными органами для пресечения недобросовестной конкуренции.

Искусственный интеллект может отслеживать корреляции, происходящие на рынке. Например, если две большие организации-производители будут сравнивать свои цены на товары, то искусственный интеллект может это отследить. Проблема видится в другом: сейчас крупные организации сами начинают пользоваться технологиями искусственного интеллекта не только для упрощения ведения бизнеса, но и для изменения цен на свои товары.

Приведём пример такой ситуации. Если организации А и Б производят одинаковые товары и продают их в интернет-магазинах, то внедрение технологии искусственного интеллекта может способствовать максимизации прибыли для каждой из них. Искусственный интеллект может отслеживать изменение цены у другого продавца, автоматически изменять цену товара или указывать на такое

изменение цены человеку. Однако такое использование технологии искусственного интеллекта в какой-то момент может привести к тому, что искусственный интеллект придёт к выводу, что лучше сравнять цены и увеличить прибыль, чем постоянно уменьшать цену в зависимости от цены товара-конкурента. Такое решение приведёт к тому, что данную проблему можно будет решить либо изменением кода искусственного интеллекта, либо прекращением работы данной технологии.

Искусственный интеллект может быть эффективным инструментом в пресечении недобросовестной конкуренции, способствовать осведомлению общества об опасностях дискредитации конкурента, введения в заблуждение и иных форм недобросовестной конкуренции.

Рассмотрим пример, когда искусственный интеллект может способствовать пресечению недобросовестной конкуренции путём некорректного сравнения. В законе установлено, что не допускается сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путём использования слов «лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный», иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искажёнными [2]. Если искусственный интеллект обучить и внедрить его в качестве технологии, то он мог бы самостоятельно находить и сигнализировать о выявленном использовании данных слов в рекламе в сети «Интернет». Так, антимонопольные органы будут быстрее выявлять и пресекать случаи недобросовестной конкуренции. Также важно обратить внимание, что любое выявленное технологиями искусственного интеллекта несоответствие, лишь предполагается. По этой причине, человек должен обязательно проверить данную информацию.

Государственные органы могут использовать технологии искусственного интеллекта для анализа больших объёмов данных. Искусственный интеллект

может анализировать сайты по продаже какой-либо продукции, выявлять подозрительные несоответствия в цене какого-либо товара. Также искусственный интеллект может вести подсчёт организаций, которые представляют определённую продукцию на рынке. Если будет идти резкое сокращение организаций, то, возможно, происходит поглощение крупной организацией конкурентов.

Из-за такого свойства искусственного интеллекта как самообучаемость последующее выявление типичных случаев недобросовестной конкуренции будет намного быстрее и эффективнее. Деятельность искусственного интеллекта во многом схожа с деятельностью человека. Ведь человек, как и искусственный интеллект, не сразу выполняет все задачи эффективно и безошибочно, так и искусственному интеллекту нужно время для усовершенствования своей работы. Необходимо отметить, что российские нормативные правовые акты содержат удачную и прогрессивную формулировку искусственного интеллекта [1, 3]. Указание на то, что в результате деятельности искусственного интеллекта возможно получить результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, даёт основание полагать, что ошибки в деятельности искусственного интеллекта допустимы. Стоит отметить, что деятельность искусственного интеллекта не подменяет собой деятельность человека. Человек использует технологии искусственного интеллекта в качестве инструмента. Вся ответственность за допущенные искусственным интеллектом ошибки лежит на человеке.

Государственные органы могут использовать технологии искусственного интеллекта для подбора информационного материала о вреде доминирующего положения, дискредитации, введении в заблуждение и т. д. Например, искусственный интеллект может проанализировать зарубежное законодательство и представить результат. Такая информация может выполнять двоякую функцию: познавательную и функцию усовершенствования национального законодательства. На основе выявленной искусственным интеллектом информации уже человек может проанализировать, сделать выводы и

186

предложить усовершенствование национальных нормативных правовых актов. Слепое копирование любой найденной искусственным интеллектом информации не допускается. Во-первых, у любой научной, учебной информации есть автор, что может привести к нарушению авторских прав. Как правило, в ответах, которые формирует искусственный интеллект, даётся систематизированная информация, однако без ссылок, кто является автором работы. Во-вторых, искусственный интеллект может допустить ошибку, что подчёркивает важность критического мышления человека. Вся информация должна быть объективной, достоверной, актуальной. Осуществить проверку информации на соответствие данным критериям может только человек.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что искусственный интеллект становится эффективным инструментом для выявления и пресечения недобросовестной конкуренции, поиска информационного материала и его систематизации. Однако любое внедрение технологий искусственного интеллекта должно быть обоснованным и контролироваться человеком. Только человек может осуществить деятельность без заранее заданного алгоритма, объективно оценить ситуацию и принять разумное решение.

Список источников:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс»;

3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»;

4. Королёв Н. За картелями присмотрит искусственный интеллект // Газета «Коммерсантъ» №91/П от 31.05.2021(<https://www.kommersant.ru>).С. 8;

5. Rodolphe Balay. AI for your SME, an unfair competitive advantage. June 9, 2023. // iterates IT services & consulting. URL: <https://www.iterates.be/2023/06/09/ai-an-unfair-competitive-advantage/>;

6. TORG94: ФАС запустит аналитическую информационную систему «Антикартель». 01/06`21//Ассоциация Торговых Информационных Площадок. URL: <https://www.aetp.ru/market-news/item/429990>;

7. Proposed principles to guide competitive AI markets and protect consumers. // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/proposed-principles-to-guide-competitive-ai-markets-and-protect-consumers>.

Сведения об авторе/ About the author:

Васильева Анастасия Сергеевна – магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург.

Vasileva Anastasiia Sergeevna – master`s student, Graduate School of Legal Studies and Forensic Engineering, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg.

Научный руководитель – Даньшина Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Scientific advisor – Danshina Natalia Anatolyevna, associate professor, Graduate School of legal studies and forensic engineering, Institute of humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, candidate of legal sciences.

Гладкова Е.С.

Правовое регулирование рекламы в сети «Интернет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные плюсы и минусы регулирования рекламы в Интернете, а также проблемы правового регулирования данного вида рекламы.

Ключевые слова: сеть Интернет, реклама, правовое регулирование.

Gladkova E.S.

Legal regulation of advertising on the Internet

Annotation: This article discusses the main pros and cons of regulating advertising on the Internet, as well as the problems that arise with the legal regulation of this type of advertising.

Keywords: Internet, advertising, legal regulation

В настоящее время реклама в Интернете не удивляет никого. Для людей это стало настолько привычно и обыденно, насколько привычным и обыденным может быть реклама между телепрограммами или реклама в газетах и журналах. Сейчас практически невозможно избежать рекламы в различных социальных сетях, сетевых играх, поисковых браузерах и т.п. реклама окружает нас повсюду. Безусловно она также, как и любая другая реклама в Интернете требует своего правового регулирования. Учитывая то, что подобный вид рекламы получил свое широкое распространение относительно недавно, четкой правовой регламентации он еще не получил. Однако 1 сентября 2022 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – «Закон о рекламе»), которые предполагают специальное регулирование рекламы в сети «Интернет». Статья 18.1 федерального закона закрепила правила маркировки, учета интернет-рекламы и передачи информации о ней в Роскомнадзор. Тем не менее имеется еще много аспектов правового

регулирования рекламы в сети Интернет, которые требуют своего закрепления в законодательстве Российской Федерации. Чтобы четко выделить проблемные вопросы регулирования рекламы в Интернете необходимо здраво оценить положительные и отрицательные стороны такого вида рекламы.

Стоит обратить внимание на положительные стороны данного явления. К ним относятся:

1. Безусловно, возможность публикации рекламы на разнообразных Интернет-ресурсах и площадках, таких как различные социальные-сети, блоги, форумы и так далее приносит много положительных моментов, как для производителей, так и для потребителей. Данная возможность помогает огромному количеству организаций и предпринимателей продвигать свои товары и услуги. Благодаря этому они могут стать более конкурентоспособными, могут привлечь больше покупателей и клиентов, и, как следствие, их выручка и доходы могут вырасти.

2. В рамках данного вида рекламы находятся плюсы и для потребителей. Становится намного легче искать информацию об услугах и товарах, которые интересуют покупателей и клиентов. В настоящее время почти у каждого человека есть свободный доступ в Интернет, благодаря широкому распространению рекламы в данной сети не составляет особого труда найти именно то, что необходимо потребителю в конкретной ситуации.

К сожалению, в данной сфере существуют и свои негативные стороны, из которых в большинстве своем, в конечном итоге, и возникают проблемы регулирования рекламы в Интернете. Они включают в себя:

1. Прозрачность и недостаток контроля. Интернет представляет собой огромное пространство, где рекламные сообщения могут быть размещены без должного контроля или прозрачности. Это означает, что можно столкнуться с недобросовестными формами рекламы, которые могут вводить в заблуждение потребителей или нарушать их права.

2. Недостаточность регуляторных органов. Некоторые страны не имеют достаточно эффективных регуляторных органов или законов для контроля

рекламы в сети «Интернет». Это приводит к тому, что незаконные или вредоносные объявления могут безнаказанно широко распространяться.

3. Децентрализованность и сложность сети «Интернет». Интернет является глобальной сетью, которая требует согласованности регуляторного подхода между различными странами и организациями. Однако из-за различных правовых рамок и сложностей работы с международными платформами, достижение этой согласованности может быть трудным.

4. Автоматизация и персональная реклама. Использование алгоритмов и данных для персонализации и автоматизации рекламы может привести к нежелательным эффектам, таким как нарушение приватности и навязчивая реклама. Контроль и регулирование этих технологий также являются сложными задачами.

5. Недостаток образования и осведомленности. Потребители или пользователи сети могут быть недостаточно осведомлены о своих правах и способах обращения с нежелательной рекламой. Это осложняет борьбу с рекламой, которая может вводить в заблуждение или оказаться вредоносной.

6. Баннерная слепота. Пользователи Интернета становятся все более избирательными в отношении того, на что они обращают внимание. Баннерная слепота – это явление, когда пользователи игнорируют баннерные рекламные объявления, что делает их менее эффективными. Это представляет проблему для рекламодателей, которым может быть сложно достичь своей аудитории.

В заключение хочется выразить надежду на то, что в будущем в российском законодательстве будут использованы наиболее эффективные методы правового регулирования рекламы в сети «Интернет». Сейчас Интернет занимает значительную часть нашей повседневной жизни, а также играет огромную роль в нашем ежедневном взаимодействии с окружающим нас миром и людьми. Реклама может как приносить пользу, так и вредить не только потребителям, но и производителям. Именно поэтому правовое регулирование этой сферы очень важно и требует особого внимания со стороны современного российского общества.

Список источников:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Голунова Н.Я. Особенности правового регулирования рекламы в сети «Интернет» в Российской Федерации // Мировая наука. 2020. №12(45). С.71-104;
3. «Интернет-маркетинг по новым правилам: 8 советов для бизнеса» [Электронный ресурс] // статья на сайте: <https://www.advgazeta.ru/>;
4. Рубцова Н.В. К вопросу о правовом регулировании Интернет-рекламы в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т.8. №1(26). С. 348-350.

Сведения об авторе/ About the author:

Гладкова Елизавета Сергеевна – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск.

Gladkova E.S. – student of the Higher School of Law of the Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Господарова В.Л.

Антимонопольное законодательство за рубежом

Аннотация: В статье рассмотрены главные черты антимонопольного законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование, монополия, конкуренция.

Gospodarova V.L.

Antitrust legislation abroad

Annotation: The article considers the main features of the antitrust legislation in foreign countries.

Keywords: antitrust legislation, antitrust regulation, monopoly, competition.

Монополизация рынка возникает при контроле одной компании или группы компаний над большей частью рынка, принятии завышенных цен и ограничении конкуренции, что затрудняет вход новых участников. Это негативно сказывается на экономике, потребителях, политике и социальной сфере.

Монополия представляет собой форму рыночной структуры, при которой один субъект контролирует определенную отрасль экономики. Он владеет эксклюзивными правами на производство и реализацию товаров или услуг, а доступ для остальных участников рынка ограничен по естественным или искусственным причинам.

Для избежания монополизации и борьбы с ней государства используют антимонопольное регулирование, которое нацелено на обеспечение конкуренции, охрану потребителей и содействие инновациям. Антимонопольные службы расследуют и организуют мероприятия по предотвращению, выявлению и наказанию монополистических действий, а также содействуют формированию благоприятной конкурентной среды для эффективного функционирования рынков.

Как правило, выделяют два ключевых метода антимонопольной политики – американский (США, Аргентина и другие) и европейский (страны Западной Европы, Новая Зеландия, ЮАР, Австралия). Основопологающим принципом системы у американцев является запрет монополий. Европа же, в свою очередь, запрещает только злоупотребление – это можно объяснить более поздней монополизацией европейской экономики в сравнении с США.

Американская система, претворенная в жизнь через Закон Шермана (1890г.) и Закон Клейтона (1914г.), стремится к предотвращению формирования монополий как таковых. Антимонопольное законодательство запрещает договоры и сделки, которые ограничивают конкуренцию и могут организовывать или поддерживать монополистическую власть на рынке. Кроме того, использование доминирующего положения для исключения конкурентов также является незаконным.

Все акты монополистической деятельности, несмотря на степень их влияния на конкуренцию, считаются незаконными в концепции антимонопольного регулирования США. Кроме Соединенных Штатов Америки, этот принцип закреплен в законах Аргентины, Канады и ряда других стран. Но полный запрет на монополии действует только в США.

На данный период контроль конкурентных отношений в США является одним из наиболее систематических, жестких и действительных во всем мире. В последнее время увеличивается число уголовных преследований против нарушителей антитрестовского законодательства. Осуществление антимонопольного законодательства содействует охране американских потребителей и производителей от монополизма, тем самым способствуя благосостоянию экономики США.

В отличие от американской системы, европейская система придерживается другого подхода. Антимонопольное регулирование не направлено на полное запрещение монополий, а на их регулирование и контроль. Для анализа влияния деятельности монополий на конкуренцию создаются особые государственные органы, занимающиеся надзором и контролем за монополиями.

Европейская система, оперируя основными принципами Договора о функционировании Европейского Союза и антимонопольным правом Европейского союза, сконцентрирована на предотвращении злоупотреблений существующей монопольной позицией на рынке. В этом контексте органы Европейского Союза исследуют существующие монополии и принимают меры

для предотвращения их злоупотреблений, таких как несправедливые цены, отказ в предоставлении доступа или необоснованные ограничения.

Франция имеет богатое наследие в области развития конкуренции и управления государственным сектором в экономике. В последние годы в стране были внесены значительные изменения в области защиты конкуренции в связи со структурными преобразованиями. Правительство активно поддерживает развитие конкуренции, проводит программы по реформированию естественных монополий и стремится согласовать законодательство о конкуренции с европейскими нормами.

Французское законодательство о конкуренции считает, что слияния и объединения предприятий не всегда искажают условия конкуренции и не всегда приводят к злоупотреблению доминирующим положением. Некоторые объединения могут быть полезными для повышения эффективности определенных отраслей и для экономики в целом.

В Германии антимонопольный контроль занимает значительное место в осуществлении политики государства в сфере экономики. Основная задача контроля заключается в разрешении создания и функционирования крупных производителей, но при этом не допускается злоупотребление преимущественным местом на рынке, особенно если это может нанести ущерб малым фирмам. Во многих случаях, чтобы доказать злоупотребление господством на рынке, требуются убедительные доказательства.

Различия в этих системах объясняются разными этапами исторического развития монопольных ситуаций и появлением антимонопольного законодательства. В США принятие Закона Шермана (1890 г.) происходило в период активного формирования монополий, в то время как в Европе антимонопольное законодательство развивалось в более поздние периоды, когда монополизация экономики была уже более распространена.

Несмотря на отличия в принципах антимонопольного регулирования, обе системы стремятся к достижению конкуренции, защите интересов потребителей,

а также поддержке свободного рынка и снижению возможных негативных последствий монополий.

В создании антимонопольного законодательства Российской Федерации были учтены опыт и система антимонопольного регулирования европейских государств. В Федеральном законе от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» закреплены меры, которые скорее останавливают деятельность монополий, чем полностью запрещают ее.

Однако, в отечественном законодательстве также учитывается особенность экономики России, и оно содержит меры по остановке государственного монополизма. Это создает конкурентную среду, способствует защите интересов потребителей и предприятий, а также борьбе с недобросовестной практикой и злоупотреблением монополистическим положением на рынке.

Задача антимонопольной координации заключается в создании объективных условий для предпринимательства, защиты прав потребителей и поощрении экономического развития на основе конкуренции и инноваций. Федеральная антимонопольная служба России осуществляет деятельность по контролю рыночных отношений, по расследованию нарушений и предотвращению государственного монополизма. Это важная задача, которую страна осуществляет в рамках стремления к достижению баланса между поддержкой конкуренции и учетом особенностей экономической системы.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Коротун А.С., Ибрагимова З.Ф. Антимонопольное законодательство в развитых странах // Экономика и социум. №1(14) 2015 С. 711-714;
3. Янович И.С. Антимонопольное законодательство зарубежных стран: общая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 6 С. 102-112;

4. Рошин Н.С. Антимонопольное регулирование в России и за рубежом // Контентус. 2019. №10 (87);

5. Ерастова Ю.О. Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции и осуществления антимонопольного контроля // Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научной конференции студентов и магистрантов, посвященной 30-летию антимонопольных органов. М.2021. С. 39-42.

Сведения об авторе/ About the author:

Господарова Валерия Леонидовна – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Gospodarova Valeriia Leonidovna – student of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Журавлева У.Л.

История антимонопольного регулирования в России: основные этапы

Аннотация: В статье рассмотрены основные этапы развития антимонопольного регулирования в России, дана краткая характеристика истории антимонопольного законодательства за рубежом.

Ключевые слова: Антимонопольное законодательство, монополия, конкуренция, антимонопольная политика.

Zhuravleva U.L.

The history of antimonopoly regulation in Russia: the main stages

Annotation: This article examines the main stages of the development of antimonopoly regulation in Russia, gives a brief description of the history of antimonopoly legislation abroad.

Keywords: Antimonopoly legislation, monopoly, competition, antimonopoly policy.

Антимонопольное регулирование является важным инструментом государственного контроля за рыночной конкуренцией и устранением монополистических практик, препятствующих свободной торговле и вредящих экономическому развитию. Антимонопольное регулирование помогает предотвратить формирование монополий и борется с злоупотреблением доминирующим положением на рынке, что способствует поддержанию здоровой конкуренции, стимулирует инновации, улучшение качества, и снижение цен. Активное антимонопольное регулирование предотвращает ситуации, когда отсутствие конкуренции может привести к ограничению выбора для потребителей, ухудшению качества товаров и услуг, а также увеличению цен. Антимонопольное регулирование создает равные возможности для всех участников рынка, способствуя справедливости на рынке и предотвращая монополизацию.

История антимонопольного регулирования в России и за рубежом богата событиями, научными и практическими достижениями, а также преодоленными трудностями и вызовами.

История антимонопольного регулирования включает несколько важных этапов развития. Можно выделить 3 таких этапа.

1 этап – «Начало антимонопольной политики»

История антимонопольного регулирования в России началась ещё во времена Российской империи. В 1890 году был принят Закон о монополиях,

198

который ограничивал формирование и поддержание монополистических практик в экономике страны. Однако, из-за кризисов и политических потрясений, этот закон не всегда успешно применялся.

В 1917 году была создана Государственная антимонопольная комиссия при СНК РСФСР.

В 30-е годы 20-го века были приняты первые законы о конкуренции в СССР. Например, Закон о массовой организации был принят в 1930 году в связи с кампаниями по коллективизации и национализации промышленности.

В 1932 году был принят первый Закон о борьбе с монополиями, который запрещал деятельность монополистических объединений и предусматривал ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. В последующие годы антимонопольное регулирование развивалось, издавались новые законы и постановления, направленные на борьбу с монополиями и ограничение их влияния на экономику. Однако в условиях плановой экономики антимонопольное регулирование носило в основном идеологический характер.

Этот период связан с формированием первых законов о конкуренции в России и последующей отменой антимонопольного законодательства в период коллективизации и индустриализации.

2 этап – «Реформы после распада Советского Союза»

В период 1990-х годов, в связи с экономическими преобразованиями после распада Советского Союза можно выделить ряд важных событий.

В 1991-1992 годы был принят ряд законов, включая Закон РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который стал первым антимонопольным законом новой Российской Федерации.

В 1992 году в Российской Федерации был создан антимонопольный орган для борьбы с монополистической деятельностью и защиты конкуренции на рынке.

В 1992-1995 годы во время активной приватизации предприятий и формирования новой экономической системы, возникла необходимость

разработки и внедрения антимонопольного регулирования для защиты конкуренции на рынке.

В этот период в России произошли значительные изменения в экономической системе, и антимонопольное регулирование стало важным инструментом для обеспечения конкуренции и предотвращения злоупотреблений. Создание конкурентной среды и борьба с монополиями стали ключевыми аспектами экономической политики в новой России.

3 этап – «Современный этап»

С развалом Советского Союза и переходом России на рыночную экономику были введены новые принципы антимонопольного регулирования. Создана Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которая стала контролировать монополии и защищать права хозяйствующих субъектов и потребителей. Она является основным органом по реализации антимонопольной политики и в настоящее время. На данном этапе произошло изменение в антимонопольном законодательстве, направленное на усиление контроля над конкуренцией и предотвращение злоупотреблений доминирующими позициями хозяйствующих субъектов на рынке.

Третий период развития антимонопольного регулирования в России характеризуется дальнейшим совершенствованием законодательства и практики в области антимонопольной политики, а также активной работой Федеральной антимонопольной службы России как главного органа по применению антимонопольных законов.

Антимонопольное регулирование за рубежом имеет более долгую историю.

В особенности, следует отметить развитие антимонопольной политики в Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки. В Европе антимонопольное регулирование началось с создания экономической интеграции, например, объединение железнодорожных компаний в Европейском угольной и стальной общности. Антимонопольная политика в США имела своими основополагающими законами Закон Шермана (1890 год) и Закон

Клейтона (1914 год), которые запрещали монополистические практики и предоставляли возможности государственным органам контролировать конкуренцию.

На международном уровне антимонопольное регулирование осуществляется через международные организации и соглашения. Множество стран устанавливают связи с международными антимонопольными организациями и участвуют в разработке и обмене передовым опытом в сфере антимонопольной политики. Одним из основных документов является «Соглашение о принципах и правилах регулирования конкуренции», принятое Организацией Объединенных Наций. Данный документ определяет основные принципы антимонопольного регулирования и рекомендации по его применению.

Антимонопольное законодательство постоянно развивается, адаптируется к новым условиям рынка и изменениям в экономике. Это включает в себя внедрение новых аспектов, таких как защита потребителей, онлайн-торговля и предотвращение злоупотреблений национальных или мировых рынков.

История антимонопольного регулирования в России и за рубежом представляет собой сложный и многогранный процесс. Она включает в себя исторические этапы развития, создание соответствующих законов и органов контроля, проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются государства. Антимонопольное регулирование является неотъемлемой частью современной экономики и необходимо для обеспечения справедливой конкуренции и защиты интересов потребителей.

Список источников:

1. Семенов А.А. Антимонопольное регулирование в России: исторический аспект и перспективы развития // Экономические стратегии. 2019. Том 21. №2. С. 152-162;

2. Гаспарян Г.Э. История рынка: Учебник. – Москва: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2015;

3. Позняков М. Долгий путь антимонопольного права // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 2019. № 3. С. 70-90;

4. Wagner T. Competition Policy: History, Theory, and Practice. – Cambridge University Press, 2017;

5. Stucke M.E., Ezechia A. Competition Overdose: How Free Market Mythology Transformed Us from Citizen Kings to Market Servants. – HarperBusiness, 2018.

Сведения об авторе/ About the author:

Журавлева Ульяна Леонидовна – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Zhuravleva Ulyana Leonidovna – student of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Зинченко К.В.

Проблемы антимонопольной политики Российской Федерации в настоящее время

Аннотация: Автором анализируется понятие монополии, антимонопольной политики и текущие проблемы антимонопольной политики.

Ключевые слова: монополия, антимонопольная политика, тарифообразование.

Zinchenko K.V.

Problems of antimonopoly policy of the Russian Federation at the present time

Annotation: The author analyzes the concept of monopoly, antimonopoly policy and current problems of antimonopoly policy.

Keywords: monopoly, antimonopoly policy, tariff formation.

Рыночные отношения на каждом из своих этапов развития имели монопольные образования. В отдельных странах, в конце XIX- начале XX века, началось образование монополий. Если раскрывать понятие монополии, более точным будет сказать, что это тип структуры рынка, в котором будет существовать только один продавец, торгующий определенным товаром.

«Будучи единственным поставщиком, предприятие-монополист (его также часто называют монополией) сталкивается с совокупным спросом всех потенциальных покупателей товара в пределах данного рынка, и в этом смысле оно тождественно отрасли» [2, с. 15].

Но, из-за чего возникают монополии? У этого процесса есть несколько причин:

- Внутри организации, это желание получать максимальную прибыль или стабильно увеличивать её.

- Конкуренты, имеющие больший масштаб производства товара, могут способствовать процессу монополизации за счет снижения цен, это называется «эффектом масштаба».

- С глобальной точки зрения, причиной является совершение различных научно-технических открытий.

Монополии носят достаточно противоречивый характер в стране и ее хозяйстве. Они могут влиять на выпускаемую продукцию, а именно: ограничить ее производство.

Как научно-технические открытия оказывают свое влияние на образование монополий, так и монополии, после своего образования, получают возможность осуществления опытно-конструкторских и научно-исследовательских разработок. Монополии имеют возможности экономии финансовых и материальных ресурсов, а также возможности снижения издержек. При этом продукция, выпускаемая монополией, имеет достаточно высокое качество. Рассматривая другую сторону монополий, можно отметить, что монополисты пользуются своими возможностями, ограничивая выпуск своей продукции, при этом, устанавливая на данную продукцию высокие цены. Часто монополисты боятся идти на риски, из-за чего тормозят научно-технический процесс. На рынке монополии сильно ограничивают конкуренцию.

Антимонопольная политика – это перечень мер, которые способствуют демополизации экономики страны, это наблюдение за процессами и контроль экономической концентрации. В рамках этой политики ведется пересечение действий монополий, устраняются административные барьеры и создаются условия, при которых рыночная конкуренция развивается.

Из этого определения видно, что антимонопольная политика направлена на экономику, её развитие, повышение конкурентоспособности различных услуг и товаров, производимых на территории Российской Федерации.

«Здесь антимонопольные органы участвуют в экономической политике государства по направлениям, которые непосредственно влияют на конкурентную структуру рынка.

Цели и направления по антимонопольному регулированию общие во всех государствах мира и заключаются в:

- обеспечении и сохранении конкуренции;
- контроле над хозяйствующими субъектами-монополистами;
- контроле за процессом концентрации капитала (слияние, поглощение и т.д.);
- защите интересов потребителей;
- защите и поддержании малого и среднего бизнеса» [4, с.43].

«Главные меры антимонопольного регулирования заключаются в следующем:

1. Изучение рынка. Оценивается доля предприятия на рынке (доля в общих объемах продаж), определяется число фирм в отрасли; показатель компании возводят в квадрат и все данные суммируют. Если общий показатель меньше 20%, значит, монополия не имеет места.

2. Дифференцированный подход, когда оставляют только то, что выгодно, то есть естественные монополии;

3. Жесткий контроль над процессами слияния, методами административного контроля цены и качества;

4. Сочетание антимонопольной политики, правовых норм и организационных механизмов через комитеты приватизации и антимонопольные комиссии;

5. Демонополизация и либерализация цен;

6. Развитие и укрепление рыночной структуры, противостоящей монополиям: снижение таможенных пошлин, поддержка малых предприятий, упрощение лицензирования;

7. Разгосударствление – денационализация, приватизация, снижение бюджетных дотаций, отмена льгот;

8. Принятие специальных законов об ограничении монополистической деятельности на товарных рынках.

Главный инструмент антимонопольного регулирования – антимонопольное законодательство. Оно является одной из форм прямого вмешательства страны в рыночные отношения» [1, с.562].

Из этого следует вывод: антимонопольная политика основана на антимонопольном законодательстве, содействующем рыночному развитию государства и ограничению власти монополий, а также – на законодательстве о конкуренции.

Таким образом, антимонопольная политика является важным звеном в организации социально-экономической сферы страны. Она оказывает влияние на

продукцию и её количество, цены на продукцию, экономический рост, конкурентоспособность, труд и его производительность и на экономическую составляющую в целом.

Поэтому не удивительно, что в настоящее время проблемы монополизации и конкуренция на рынке услуг и товаров привлекают много внимания не только специалистов, но и других слоев населения.

В России вопрос регулирования монополий стоит достаточно серьезно. Антимонопольное регулирование укрепляет свою значимость, но специалисты в данной области выделяют определенные проблемы. В России эти проблемы возникают злоупотребления полномочиями антимонопольными органами, а также из-за недостаточного уровня нормативных правовых актов и отсутствия определенного порядка в рассмотрении дел, связанных с монополистической деятельностью.

Рассмотрим на примере федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции». Можно отметить, что в нем запрещается эффект оказываемого нарушениями действия, а не сами действия, нарушающие стабильность конкуренции. Конечно, как итог появляются затруднения в судах с монополистическими организациями. Тут сложность проявляется и в определении границ деятельности, которая оказывает прямое или косвенное влияние на конкуренцию. Самим предпринимателям, при таких обстоятельствах, становится сложно определять границы допустимости своих действий. Понимание того, что может привести к нарушению конкуренции, отсутствует.

Регулирование естественных монополий также является важной проблемой. Это также происходит из-за сложности в трактовке целей деятельности и полномочий, которыми наделены данные монополии. Должны ли естественные монополии приносить хорошие доходы от своей деятельности и быть полезны для государства или же они должны ориентироваться на социальную сферу и ее обеспечение?

Предприниматели отмечают важность создания единого документа на долгосрочную перспективу с четким объяснением задач, целей и функций для

естественных монополий. Важно это потому, что в настоящем времени планирование деятельности неэффективно из-за отсутствия представлений о рыночных изменениях в будущем. А осложняется это отсутствием государственных документов с политикой о тарифообразовании (это процесс, при котором происходит определение и установка цены на товар или услугу, который проводится государственными органами и организациями и зависит от определенных правил).

Все это говорит о необходимости создания государственного плана в этой сфере, который будет давать ответы на множество вопросов о показателях экономической эффективности. Естественные монополии в настоящее время нуждаются в моделировании своей деятельности.

«Этот же документ должен давать ответ на главный вопрос регулирования естественных монополий: естественные монополии – это бизнес или «собес». Если бизнес, то какова должна быть норма рентабельности? Если во главу угла ставится необходимость социального обеспечения, то какие КРІ необходимо ставить менеджменту? Единственное возможное решение, способное наладить регулирование естественных монополий, – это реализация долгосрочного подхода, определяющего цели и задачи развития каждого хозяйствующего субъекта – естественного монополиста, максимально учитывающего их интересы в долгосрочном периоде» [3, с.2].

Еще одной проблемой в контроле деятельности монополий является большая разница теории и практики. Необходимым будет внесение изменений в законодательство. К примеру, требуется конкретизировать список действий, приводящих к уголовной ответственности и санкциям. Эта конкретика поможет предпринимателям в понимании ограничений своей деятельности. Хорошим вариантом в таком случае может быть анализ опыта других стран и структуризация антимонопольного законодательства в России на основе этого опыта.

Причина таких проблем обосновывается относительно недавним появлением современного антимонопольного законодательства в Российской

Федерации. Антимонопольное регулирование в настоящее время продолжает проходить путь своего становления, потому очень важно обратить внимание на данные проблемы именно сейчас, чтобы избежать экономических кризисов. Важно способствовать развитию честной конкуренции на современных рынках.

Продуманная, взвешенная антимонопольная политика будет способствовать развитию всей экономической сферы страны. Органы государственной власти, которые несут ответственность за преобразование документов экономической политики, должны обратить внимание на цели антимонопольной политики и корректность нормативных правовых актов.

Список источников:

1. Авдашева С.Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. 2011. № 4. С. 562-609;
2. Антосик Л.В. Формы проявления монопольной власти на региональных рынках / Л.В. Антосик // Региональная экономика. 2012. №3. С. 15-22;
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФАС на 2015-2017 гг. // [электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/>;
4. Князева И.В. Антимонопольная политика России: учебное пособие / И.В. Князева – 4-е издание, испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. С.493.

Сведения об авторе/About the author:

Зинченко Кристина Вячеславовна – студент Высшей психолого-педагогической школы ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Zinchenko Kristina Vyacheslavovna – student, Higher psychological and pedagogical school of Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Зубова Ю.В.

Задачи антимонопольной политики России на современном этапе

Аннотация: В статье определено понятие антимонопольной политики, проанализирована деятельность Федеральной антимонопольной службы России, а также исследованы задачи, стоящие перед современной антимонопольной политикой России и ее роль в обеспечении конкуренции на рынке.

Ключевые слова: антимонопольная политика, Федеральная антимонопольная служба России, конкуренция, антимонопольное законодательство, монополия.

Zubova Y.V.

Tasks of Russia's antimonopoly policy at the present stage

Annotation: The paper defines the concept of antimonopoly policy, analyzes the activities of the Federal Antimonopoly Service Russia, and also examines the tasks facing the modern antimonopoly policy of Russia and its role in ensuring competition in the market.

Keywords: antimonopoly policy, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, competition, antimonopoly legislation, monopoly.

Антимонопольная политика является важной составляющей экономической политики государства, направленной на предотвращение и пресечение монополистических практик на рынке. В России антимонопольная политика играет ключевую роль в обеспечении конкурентной среды и защите интересов потребителей.

Антимонопольная политика в современной России – это направленные действия государства, включающие законодательные и нормативные меры, а также контрольные и регулирующие механизмы, с целью предотвращения и противодействия монополизации рынков, защиты конкуренции и интересов потребителей [1].

Антимонопольная политика направлена на обеспечение конкурентной среды, в которой предприятия равноправно соревнуются друг с другом, предлагая лучшие товары и услуги по доступным ценам. Это создает стимул для инноваций, эффективности и развития экономики.

В России антимонопольную политику осуществляет Федеральная антимонопольная служба, которая контролирует и регулирует деятельность предприятий и организаций на рынке, предотвращает картельные сговоры и злоупотребления доминирующим положением на рынке, расследует нарушения антимонопольного законодательства и применяет санкции в случае нарушений. Она осуществляет свою деятельность на основе Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2].

Антимонопольная политика включает в себя такие меры, как запрет создания монополий и ограничение концентрации предприятий на рынках, поддержку свободной конкуренции, законодательную защиту прав потребителей, контроль за ценами и тарифами, а также поощрение инвестиций и развития конкурентного бизнеса.

Важным аспектом антимонопольной политики в современной России является защита интересов потребителей, которая достигается через предотвращение злоупотреблений и ограничений на рынке, обеспечение

доступности качественных товаров и услуг, предотвращение завышения цен и создание механизмов для рассмотрения потребительских жалоб [3].

На современном этапе антимонопольной политики ставятся следующие задачи:

1. Обеспечение конкуренции. Одной из основных задач антимонопольной политики является обеспечение здоровой и справедливой конкуренции на рынке. Конкуренция способствует эффективности экономики, инновациям, снижению цен и улучшению качества товаров и услуг [4].

2. Предотвращение монополизации рынков. Антимонопольная политика направлена на предотвращение формирования и/или злоупотребления монополистической позицией на рынке. Это включает в себя борьбу с созданием и поддержанием монополий, а также расследование и пресечение злоупотреблений монопольным положением [5].

3. Защита прав потребителей: Одной из задач антимонопольной политики является защита прав потребителей от неправомерных практик, таких как мошенничество, недобросовестная реклама, завышение цен и другие антиконкурентные действия, которые могут причинить ущерб потребителям [6].

4. Содействие развитию предпринимательства. Антимонопольная политика должна способствовать развитию предпринимательства и поддерживать равные условия конкуренции для всех участников рынка. Это включает в себя предотвращение антиконкурентных соглашений и ограничений, а также устранение препятствий для входа на рынок новых игроков.

5. Регулирование и контроль структурных изменений на рынке. Антимонопольная политика также определяет регулирование и контроль структурных изменений на рынке, таких как слияния и поглощения предприятий. Это помогает предотвратить создание доминирующих позиций на рынке и сохранить конкуренцию.

6. Сотрудничество с международными организациями. В рамках глобализации и развития международных рынков, антимонопольная политика также должна способствовать сотрудничеству с международными

организациями и другими странами для борьбы с трансграничными антиконкурентными практиками и координации международных антимонопольных мер.

Таким образом, антимонопольная политика России на современном этапе направлена на обеспечение конкурентной среды, защиту интересов потребителей и предотвращение монополистических практик на рынке. Основные задачи включают предотвращение и пресечение монополистических практик, регулирование концентрации рынка и защиту интересов потребителей. Реализация этих задач способствует развитию здоровой конкуренции, повышению качества товаров и услуг, а также защите хозяйствующих субъектов и иных потребителей прав в России.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»// СПС «КонсультантПлюс».
3. Демидович И.А., Демидович А.А. Монополии и антимонопольная политика в России [Текст] /И.А. Демидович, А.А. Демидович // Аллея науки, 2018. № 5(21). С. 142-144;
4. Зугумова З.М., Исакова Г.К. Современная антимонопольная политика Российской Федерации// Экономика и бизнес. 2019;
5. Почкутова Е. Н. Инструменты государственной антимонопольной политики России на современном этапе // Актуальные проблемы российского права и законодательства. 2019. С. 89.
6. Родионова Д.Н., Базаров А.Ц. Антимонопольная политика современной России // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. №1. С.36-43.

Сведения об авторе/About the author:

Зубова Юлия Васильевна – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Zubova Yulia Vasilyevna – student of the Higher school of law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Клепикова К.А.

Цифровая экономика как современный вызов антимонопольному законодательству

Аннотация: Автором анализируется понятие цифровой экономики, развитие конкурентного права в условиях цифровизации общества и перспективы данного вида экономики в условиях необходимости ее регулирования антимонопольным законодательством.

Ключевые слова: цифровая экономика, конкурентное право, цифровизация, проблемы регулирования рекламы в Интернете.

Klepikova K.A.

Digital economy as a modern challenge to antimonopoly legislation

Annotation: The author analyzes the concept of the digital economy, the development of competition law in the conditions of digitalization of society and the

prospects for the development of this type of economy in the conditions of the need for its regulation by antimonopoly legislation.

Keywords: digital economy, competition law, digitalization, problems of regulation of advertising on the Internet.

В современном обществе большую роль играет информация, активно используются средства для ее хранения и использования. Развиваются ее легкодоступность и быстродоступность всем заинтересованным лицам; процессы, связанные с оказанием государственных услуг, принимают цифровой вид. Экономическая сфера не станет исключением для цифровизации. В условиях развивающихся цифровых средств хранения информации, экономика также становится цифровой.

Поэтому, отвечая вызовам современных тенденций, в 2019 году Правительством Российской Федерации была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» с целью решения задачи внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную сферы России.

В основе российской экономической системы лежит рыночная экономика. Однако, будучи нестабильной и подверженной колебаниям экономической активности, рыночная экономическая система нуждается в участии государства в действующих экономических процессах, которое осуществляет фискальную и монетарную политику, издает нормативные правовые акты в области экономического регулирования – например, о статусе конкретных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, о рекламе, о цифровой валюте и цифровых финансовых активах и так далее. Основа любой рыночной экономики – это конкуренция, то есть «честное соревнование» хозяйствующих субъектов на различных рынках за наиболее полное удовлетворение потребностей общества и его членов [2, с.3]. В целях регуляции рыночных экономических отношений существует такая отрасль права,

как антимонопольное право. Основным нормативным правовым актом, применяемым в данной отрасли, Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», цель которого – обеспечение добросовестной конкуренции, предотвращение возникновения развития монополий на российском рынке и обеспечение свободы предпринимательской деятельности [3].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была принята с целями снижения издержек и развития бизнеса, формирования конкуренции в цифровой экономике. Поэтому, полностью обеспечивая исполнение данной задачи, антимонопольное право, а также выделяемая в теории права его подотрасль – конкурентное право, играет главенствующую роль в формировании цифровой экономики, будучи направленными на поддержание конкуренции и предотвращение монополии в цифровой сфере. Существует несколько аспектов роли конкурентного права и антимонопольного законодательства в направлениях национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Первый аспект – создание правового поля для реализации проектов цифровизации [1]. Реализация проектов цифровизации требует создания новых систем хранения информации и создает новые права и обязанности для участников правоотношений, а потому принятия нормативных правовых актов в отрасли антимонопольного права. Также этот аспект обуславливается существованием предприятий, которые в условиях будущей неизбежной цифровизации общества будут создавать цифровые блага. Цифровые блага – это товары и услуги, которые создаются и распространяются с использованием цифровых технологий. Они включают в себя программные обеспечения, мобильные приложения, онлайн-курсы в абсолютно разных сферах общества, электронные книги и тому подобные, не имеющие прямого материального выражения блага.

В доле рынка цифровой экономики цифровые предприятия, создающие подобные блага, будут пользоваться большим спросом, и их конкурентоспособность, особенности производства вышеописанных товаров и

услуг необходимо будет регулировать нормативными актами в сфере антимонопольного законодательства.

Необходимость регулирования конкурентоспособности предприятий подводит нас ко второму аспекту – к монополиям и потребности их предотвращения. Конкурентное право направлено на ограничение злоупотребления монопольным положением как в материальном мире, так и в цифровом пространстве. Оно обеспечивает невозможность развивающихся компаний, предоставляющих цифровые блага, контролировать рынок и ограничивать возможность вхождения на него другим новым участникам, поскольку наращивание информационно-технического воздействия на информационную структуру угрожает и информационной безопасности Российской Федерации, и интересам потребителей благ.

Провозглашая конкуренцию как основу рыночных отношений, конкурентное право защищает права потребителей, обеспечивая разнообразие и качество предоставляемых товаров и услуг. Оно регулирует трансформацию предприятий, предотвращая ситуации, когда компания-монополист может поглощать малые предприятия, устанавливая главенствующее положение, доминировать на рынке и предлагать высокие цены и низкое качество продуктов или услуг.

Стимулируя конкуренцию, антимонопольное право раскрывает третий аспект своей роли – содействие инновациям, внедряемым на предприятиях, и защита интеллектуальной собственности на данные инновации. Конкурентное право стимулирует внедрение новых технологий и современных идей в цифровой экономике, поскольку конкуренция между компаниями способствует развитию новых и более эффективных, полезных потребителю товаров и услуг, не ограничивая их выбор. Конкурентное право предотвращает незаконное использование или копирование инноваций и технологий, каких-либо торговых, товарных знаков, что тоже способствует стимулированию инноваций и развитию новых продуктов и услуг.

Исходя из аспектов можно сказать, что антимонопольное законодательство играет важную роль в обеспечении справедливой и конкурентной среды в зарождающейся цифровой экономике. Оно способствует развитию инноваций, защите интересов потребителей и предотвращению монополии, однако процессы цифровизации в России, хоть и набирают обороты, сталкиваются с необходимостью издания соответствующих времени и условиям современности нормативных актов, которые регламентировали бы права и обязанности субъектов данной сферы, а также регулировали бы особенности создания и деятельности компаний, предоставляющих цифровые блага. С развитием технологий и распространением интернета антимонопольное законодательство должно быть адаптировано для обеспечения чистой конкуренции и защиты прав потребителей. В связи с этим антимонопольное законодательство должно «закрыть пробелы» в новых цифровых условиях развития компаний.

Говоря о возможностях информационных компаний образовывать монополии, антимонопольным органам необходимо учитывать два фактора: какие возможности воздействовать на малый и средний бизнес имеет цифровая экономика, и какие современные технологии могут влиять на конкуренцию и использоваться для установления главенствующего положения на рынке.

Под первым фактором имеется в виду, что цифровая экономика может создавать новые возможности для малого и среднего бизнеса. Например, с использованием платформ электронной коммерции. Электронная коммерция представляет собой процесс осуществления коммерческих операций через сеть Интернет. Она включает в себя продажу товаров и услуг, а также предоставление информации о ценах, наличии товаров и условиях доставки. Электронная коммерция позволяет компаниям снижать затраты на аренду помещений и оплату труда продавцов, а также увеличивать свою прибыль за счет привлечения новых клиентов. Она представлена как крупными маркетплейсами, такими как Wildberries, Ozon и так далее, так и сайтами интернет-магазинов. Электронная коммерция позволяет малым предприятиям конкурировать с крупными компаниями, предоставляя им доступ к «большому» рынку с пользователями,

представленными по всей территории России, а не только в одной торговой реальной точке, привязанной к определенному городу страны.

Второй фактор непосредственно связан с использованием компаниями алгоритмов для определения предпочтений потребителей. Отвечая этим запросам и превращая их в условие деятельности, они могут или создавать монополистические объединения, или путем трансформаций поглощать предприятия малого бизнеса, обеспечивая их слияние. Не все компании в силу количества пользователей и качества услуг смогут противостоять росту другой компании и долго, стабильно держаться на рынке. Основным методом повышения спроса на их товары и услуги – реклама в сети Интернет. Поэтому регуляция деятельности компаний в цифровом пространстве сталкивается с проблемами регулирования рекламы в интернете как основного способа популяризации и повышения спроса на их товары и услуги. Однако насколько развито антимонопольное законодательство в рамках интернет-пространства? Какие проблемы возникают в этой области? Выделяется несколько проблемных моментов регулирования рекламы в Интернете.

Первая проблема – недостаточная прозрачность и недопустимое содержание рекламного контента, связанные с тем, что предназначенные для этого платформы не предоставляют достаточной информации о том, как именно они регулируют размещение рекламы, а также размещают неактуальную веб-рекламу, искажающую смысл предоставляемой информации посредством двусмысленности «кричащих» заголовков. Некоторая реклама и вовсе предназначена для конкретной целевой аудитории, которая не является посетителями конкретного сайта, или использует методы агрессивного маркетинга в Интернете – спам, навязчивые звонки, массовые рассылки и другие формы нежелательной коммуникации. Такие методы могут нарушать правила этики и законодательства, а также вызывать недовольство пользователей.

Недостаточный контроль платформ за отправленными на рекламу объявлениями и недостаточный надзор антимонопольных органов за этими событиями влечет за собой либо потерю пользователей, как путем установки

блокировщиков рекламы, так и путем перехода к другой компании, предоставляющей похожие услуги, либо потерю их доверия, что вследствие приведет к неэффективности рекламных объявлений на рекламных платформах в целом.

Вторая проблема – конфиденциальность данных. Существуют как крупные платформы для размещения рекламы, действующие на базе определенных поисковых систем – например, Google и Google Ads, так и небольшие по количеству их пользователей приложения или сайты. Последние, в силу недавнего образования или других причин, по которым надзор за их деятельностью затруднен, могут собирать и использовать персональные данные пользователей без их согласия в собственных целях извлечения прибыли и других, что противоречит законодательству о защите персональных данных. Особенно опасно это в условиях незащищенности этих данных – в последнее время не только в России, но и во всем мире участились случаи утечки персональной информации пользователей конкретных интернет-сервисов.

В целом, цифровая экономика представляет собой сложное и динамичное явление, которое требует постоянного мониторинга и адаптации антимонопольного законодательства для обеспечения его эффективности и справедливости. Антимонопольное право, сталкиваясь с вызовами цифровой экономики, играет главную роль в создании нормативно обеспеченной и конкурентной среды в ней, способствуя ее развитию.

Список источников:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N7) // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Конкуреннтное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018.

Сведения об авторе/About the author:

Клепикова Карина Алексеевна – студент Высшей школы права по направлению подготовки «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Klepikova Karina Alekseevna – student of High school of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Панфилов М.А., Гордяскина В.В.

Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран

Аннотация: В статье проводится краткое сравнение основных положений и категорий антимонопольного законодательства в России и ряде зарубежных стран. Авторы выявляют сходства и различия в подходах к регулированию конкуренции в различных юрисдикциях, а также анализируют возможные преимущества и недостатки каждой из систем.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, рынок, государственное воздействие.

Panfilov M.A., Gordyaskina V.V.

Comparative legal analysis of the antimonopoly legislation of the Russian Federation and foreign countries

Annotation: The article provides a brief comparison of the main provisions and categories of antimonopoly legislation in Russia and a number of foreign countries. The authors identify similarities and differences in approaches to competition regulation in different jurisdictions, as well as analyze the possible advantages and disadvantages of each of the systems.

Keywords: antimonopoly legislation, competition, market, government influence

Завоевание рынка является для конкурентных сторон вопросом существования и процветания. Юридическая теория и практика антимонопольных и судебных органов ищут оптимальный баланс между свободой конкуренции и предотвращением злоупотреблений на рынке. Непосредственное изучение национального антимонопольного законодательства предполагает необходимость сравнительно-правового анализа с законодательством зарубежных стран в историческом разрезе развития антимонопольного правового регулирования.

Недобросовестная конкуренция и свободная конкуренция тесно связаны и представляют особую важность в современных экономических системах. Присутствие свободной конкуренции на рынке считается важным элементом развития экономических отношений, предполагая равные возможности для всех участников, которые обеспечиваются с помощью государственного вмешательства. Одним из инструментов такого вмешательства является введение законодательных норм, направленных на противодействие действиям хозяйствующих субъектов по незаконному получению преимуществ на рынке. Важная часть экономической политики государства – это конкурентная политика, которая включает в себя меры, направленные на развитие и защиту

добросовестной конкуренции. Кроме того, антимонопольная политика играет роль в защите национальных интересов и сохранении справедливых рыночных условий.

По данным Городова О.А., в юридической доктрине отсутствует общепринятое представление о понятии недобросовестной конкуренции. Указывается, что вопрос о том, что представляет собой недобросовестная конкуренция, был впервые поставлен еще в XIX веке в рамках французской судебной практики [1].

В рамках Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» в российском законодательстве определение недобросовестной конкуренции содержится в статье 4. Согласно этой статье, недобросовестной конкуренцией признаются действия хозяйствующих субъектов или групп лиц, направленные на получение преимуществ в сфере предпринимательской деятельности и противоречащие принципам добропорядочности, разумности и справедливости, которые причиняют или могут причинить убытки другим конкурентам и наносят или могут нанести вред их деловой репутации.

Впервые нормы о конкуренции в процессе европейской интеграции нашли свое отражение в положениях Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ст. 60-66) и Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (ст. 85-90). Новые правовые категории, такие как «злоупотребление доминирующим положением», «демпинг», «предоставление государственных преференций», были введены Договором об учреждении Европейского экономического сообщества.

Антимонопольная политика в европейском законодательстве основана на четырех принципах: справедливости, экономической свободы, экономической эффективности и защите интересов потребителей.

В российском законодательстве первое упоминание о недобросовестной конкуренции содержалось в пункте 9 статьи 2 Закона РСФСР от 24.12.1990 «О собственности в РСФСР», в соответствии с которым ущерб, причиненный собственником вследствие злоупотребления своим монопольным или иным

доминирующим положением, использования недобросовестных методов предпринимательства и совершения иных действий, ущемляющих права и охраняемые интересы других лиц, подлежит возмещению в полном объеме.

В странах с европейской системой законодательства предусмотрены процедуры регистрации определенных видов соглашений, направленных на создание монополий или ограничение конкуренции. Если эти соглашения противоречат общественным интересам, они могут быть объявлены недействительными. Это говорит о том, что речь идет не о формальном запрете на создание монополий или других форм монополистической деятельности, а о контроле со стороны государства с целью предотвращения или устранения злоупотреблений экономической мощью со стороны доминирующих участников рынка или тех, кто стремится к установлению такого доминирования. Это направлено на устранение негативных аспектов монополистической деятельности.

Проблема злоупотребления доминирующим положением имеет важное значение в антимонопольном регулировании. В российском законодательстве установлены более строгие императивные нормы, чем в антимонопольных законах США, что проявляется в более низких требованиях к минимальным долям рынка для определения лица как доминирующего субъекта. Однако, жесткое правовое регулирование не всегда обеспечивает эффективную защиту конкуренции. В связи с текущей экономической ситуацией, представляется важным ориентировать российское антимонопольное законодательство на более соответствующее принципам свободной конкуренции.

Кроме того, необходимо обратить внимание на существующую проблему в государствах Евросоюза, а именно проблему обеспечения более эффективного частного правоприменения как инструмента борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства и способа возмещения убытков, вызванных этими нарушениями. В сравнении с антимонопольным законодательством США констатируется слабость и недостаточная развитость частного правоприменения.

Взаимодействие между Российской Федерацией и зарубежными странами в сфере антимонопольного регулирования может способствовать обмену опытом, улучшению законодательства и согласованию методов борьбы с недобросовестной конкуренцией. Такое сотрудничество может привести к более эффективной борьбе с монополистическими практиками, укреплению конкурентоспособности рынка и защите интересов потребителей, в России и за рубежом.

Можно предложить увеличить креативность, внедряя в наши правовые практики принцип солидарной ответственности для лиц, совместно нарушающих антимонопольное законодательство, например, заключивших антиконкурентное соглашение. Представляется возможным придать новое направление исследованиям, предложив возможность потерпевшему субъекту требовать возмещения убытков как от всех лиц, совершивших правонарушение одновременно, так и отдельно от каждого из них. Данный подход может представляться более справедливым и эффективным, уделяя внимание всем участникам нарушения и предоставляя потерпевшему более широкие правовые возможности. Вместе с тем, анализируя национальную судебную практику, можно отметить наличие возможности привлечения к солидарной ответственности лиц, заключивших картельное соглашение ввиду того, что в основе данного соглашения лежит общее намерение участников по осознанному совместному выполнению условий соглашения.

Кроме того, Договор функционирования Европейского Союза в статье 102 содержит общую норму о недействительности антиконкурентных положений, которую целесообразно ввести в российскую законодательную базу.

В рамках взаимодействия между Российской Федерацией и зарубежными странами возможно осуществление обмена антимонопольным опытом, адаптация передовых методов и стандартов, а также координация усилий в борьбе с монополистическими практиками. Это может способствовать повышению эффективности антимонопольной политики в России и других

странах, а также обеспечить более справедливые и конкурентоспособные условия для предпринимателей и потребителей.

Однако, необходимо учитывать, что в данный момент Российская Федерация подвергается условиям беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран, вследствие чего органы прокуратуры принимают меры по противодействию картелям в наиболее значимых для граждан сферах.

Возможно, использование зарубежного опыта в правовом регулировании недобросовестной конкуренции, концепций и моделей антимонопольного регулирования, применяемых за рубежом и адаптированных к российским условиям, может иметь значительное значение для гармоничного развития системы антимонопольного законодательства в России в будущем.

Список источников:

1. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие /под редакцией д.ю.н., проф. О.А. Городова. – М.: «Юстицинформ», 2020;

2. Истомин В.Г. Антимонопольное регулирование в странах Европейского Союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т.8. N 2. С.108-120.

Сведения об авторах/About the authors:

Панфилов Михаил Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Саранск.

Panfilov Mikhail Anatolyevich – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk.

Гордяскина Валерия Валерьевна – ведущий специалист-эксперт юридического отдела Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Мордовия, Саранск.

Gordyaskina Valeria Valeryevna – leading specialist-expert of the legal department of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in the Republic of Mordovia, Saransk.

Педань С.В.

Антимонопольный комплаенс в деятельности хозяйствующих субъектов: вооружен, значит не платит

Аннотация: Автор в данной работе анализирует эффективность применения комплаенса как для самих компаний, так и для контролирующего органа, перспективы его развития и недостатки, которые возникают в начале пути. По итогам делается вывод об эффективности комплаенса с некоторыми особенностями: необходимо внедрить обучающие консультации для предпринимателей и не «абсолютизировать» освобождение от ответственности при применении данного метода.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, нарушения антимонопольного законодательства, хозяйствующий субъект, предпринимательская деятельность.

Pedan S.V.

Antimonopoly compliance in the activities of economic entities: armed, so does not pay

Annotation: In this paper, the author analyzes the effectiveness of compliance both for the companies themselves and for the supervisory authority, the prospects for its development and the shortcomings that arise at the beginning of the path. Based on the results of the work, a conclusion is made about the effectiveness of compliance

with some features: it is necessary to introduce training consultations for entrepreneurs and not to "absolutize" exemption from liability when using this method.

Keywords: antimonopoly compliance, violations of antimonopoly legislation, business entity, entrepreneurial activity.

Антимонопольная политика РФ играет ключевую роль в обеспечении конкурентной среды на рынке и предотвращении злоупотребления доминирующим положением компаний. Но, к сожалению, с каждым годом число нарушений в данной области растет. Так, в 2022 году Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС РФ) возбудила 4016 антимонопольных дел и назначила 1831 штраф в сфере недобросовестной конкуренции и за нарушение Закона о рекламе. При этом, в общей сложности бизнес потерял на выплату штрафов 133,4 млн рублей [11].

Несмотря на то, что максимальные штрафы за такие нарушения теперь доходят до шести миллионов рублей, их количество не снижается. Компании ищут новые способы обойти ограничения, а Федеральная антимонопольная служба России (далее- «ФАС России») и ее территориальные органы - исключить «лазейки». Так, у компаний до недавнего времени не было определенной мотивации для избежания ответственности, ведь, как говорится, «на войне все средства хороши», а нынешний рынок – как раз-таки то еще поле боя, поэтому нарушения всегда были, штраф платить приходилось - никто их за «хорошее» поведение не снижал.

Сейчас же, начиная с 2020 года, ФАС России разработало новый несиловой метод борьбы с нарушениями – антимонопольный комплаенс, который представляет собой совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение компанией требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения. Данное определение закреплено в пункте 24 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и вполне соответствует действительности [12].

В настоящее время введение такого комплаенса для хозяйствующих субъектов является добровольным (Рис. 1).

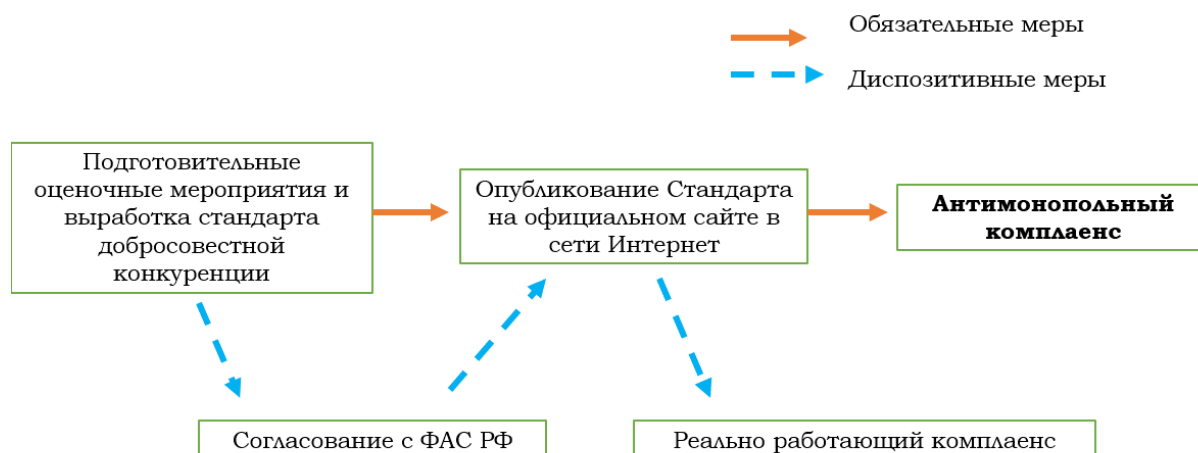

Рис.1 Процесс внедрения антимонопольного комплаенса в организации.

Составлено автором самостоятельно

По сути, в законодательстве появилась новая форма самоконтроля организаций, которая, казалось бы, ни к чему их не обязывает и в то же время дает пока еще призрачные преимущества. Так, на наш взгляд, новая система безусловно имеет преимущества перед другими несиловыми инструментами ФАС России, но, в то же время, возникают некоторые вопросы в его эффективности.

Начнем с положительных моментов. Так, известно, что в больших компаниях руководителям сложно уследить за деятельностью своих сотрудников, проверить их деятельность и дать обратную связь вследствие большой загруженности. В результате чего сотрудники становятся более свободными в своих действиях, что не всегда идет на пользу компании. К примеру, амбициозные сотрудники отдела маркетинга решили повысить процент привлекательности своей компании по производству спортивного инвентаря в глазах потенциальных покупателей и разместили на официальном сайте компании большой и красивый слоган «Не сомневайтесь, что мы № 1 на своем рынке». Конечно, руководитель на такое не обратил внимание, ведь у него и так много работы с документами, зачем тратить время на обычный сайт.

Все бы ничего, но при отсутствии объективного обоснования подобных заявлений они носят признаки нарушения антимонопольного законодательства, которое в худшем случае влечет за собой штраф до 500 тыс. руб. И если нарушения допускают рядовые сотрудники, ответственность все равно несет вся компания. Будет ли руководителю в радость лишаться значительно крупной суммы денежных средств? Безусловно, нет.

На помощь в таких ситуациях приходит как раз-таки антимонопольный комплаенс, чья эффективность выражается в том, что ответственным и добросовестным компаниям он помогает предотвратить нарушения антимонопольного законодательства, повысить правовую культуру сотрудников и создать отлаженный и быстродействующий механизм самоконтроля. В частности, у ПАО «Норникель» после введения системы комплаенса меры ответственности сократились на 99% [9]. ООО «Пивоваренная компания «Балтика» после введения в 2018 году антимонопольного комплаенса и заключения соглашения с ФАС России более не было замечено в нарушении норм антимонопольного законодательства. Напомним, раньше такие нарушения возникали довольно часто. К примеру, в декабре 2010 года соглашение «Балтики» с другой компанией было признано антиконкурентным, так как другие пивовары были ограничены в использовании литровых банок [7]; в 2012 году компания была оштрафована за то, что на рекламной открытке предупреждающая надпись о вреде алкогольной продукции составляла менее 10% от площади указанной рекламы [1]; в 2014 ФАС России наказала компанию за рекламу пивного напитка на обложке журнала [10]. Получается, показатели эффективности внедрения антимонопольного комплаенса имеют положительную динамику за счет своевременного и всестороннего контроля со стороны самой организации.

Вторым показателем эффективности использования комплаенса и стимулятором по его внедрению для предприятий является возможность снизить санкционное давление на компанию. В частности, опыт разбирательств в ФАС и судах показывает, что наличие антимонопольного комплаенса в компании оценивается выше, чем любые оправдания, приведенные постфактум. Так, в

большинстве дел комплаенс рассматривается как смягчающее вину обстоятельство. Например, 23 октября 2018 года Новгородское УФАС России установило причастность ООО «ТехноСерв АС» в заключении соглашения, целью которого являлось установление максимальной цены для открытого конкурса на право заключения договора на выполнение работ по созданию комплекса фотовидеофиксации нарушений ПДД и поддержанию цены на конкурсе. По итогу вынесения данного решения в компании был введен антимонопольный комплаенс, в рамках которого проведено обучение руководящего состава по теме соблюдения требований антимонопольного законодательства. ФАС России сочла данное обстоятельство наравне с другими смягчающим и снизила штраф компании [6].

В другом деле ФАС России признала, что компания «Самсунг электроникс» оказывала содействие в расследовании дела против компании по поводу координации цен на свои смартфоны и планшеты и внедрила антимонопольный комплаенс. Такие действия, по мнению экспертов, позволяют снизить штраф для компании с 5 до 1 миллиона рублей [4]. Получается, действующие нормы КоАП РФ не предусматривают возможность освобождения нарушителя от административной ответственности в случае наличия у него системы антимонопольного комплаенса. Тем не менее, это не лишает хозяйствующего субъекта возможности использовать факт наличия такой системы в качестве смягчающего вину обстоятельства.

Здесь необходимо отметить эффективность такого комплаенса для самого антимонопольного органа. В частности, довольно заметно преимущество данного нововведения перед теми же предписаниями. С одной стороны, оба инструмента направлены на предотвращение противоречащего антимонопольному законодательству поведения, с другой стороны, комплаенс все же способствует закреплению правовых стандартов поведения во всех сферах деятельности компании в долгосрочной перспективе, тогда как предписание носит точечный характер и не учитывает специфики деятельности каждой компании. Также добавим то, что предписание может быть оспорено компанией

в суде, что вообще ставит под угрозу само существование этой меры воздействия, не говоря уже о её реальной эффективности на выходе. Да и сам процесс оспаривания затягивает восстановление нарушенных прав конкурентов или потребителей.

Однако, как и все нововведения, на начальном этапе своего функционирования антимонопольный комплаенс не может быть признан абсолютно эффективным инструментом в связи с наличием ряда факторов. Так, введение данного комплаенса довольно сложная процедура, которая требует определенные навыки и умения. Правильных и эффективных примеров построения корпоративных комплаенс-систем с нуля в свободном доступе нет. Так, на просторах сети Интернет размещены только пресс-релизы о проектах внедрения комплаенса в компаниях, и публичные политики некоторых компаний, т.е. «верхушка айсберга» [3]. Думаем, такая закрытость данной сферы приводит либо к введению «нерабочего» («бумажного») комплаенса, который зачастую собран с различных открытых источников, либо к огромному количеству ошибок в его составлении, что выясняется уже тогда, когда на его введение были затрачены большие ресурсы.

Оба варианта совершенно не соответствуют ожиданиям компаний и не приводят к целям, которые ставил перед комплаенсом антимонопольный орган. В частности, в ПАО «Россети» еще до выявления контролирующим органом нарушений была введена система антимонопольного комплаенса. При этом, через некоторый промежуток времени на стадии рассмотрения дела о нарушении запрета, установленного в части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», было выявлено, что примененные при разработке данной системы подходы более способствуют совершению антимонопольных нарушений в деятельности органов общества, чем их предупреждению [5]. Другой организации также потребовалась три попытки, чтобы разработанная ими документация соответствовала требованиям законодательства и была принята ФАС России [8].

Считаем необходимым предусмотреть проведение обучающих консультаций антимонопольного органа для хозяйствующих субъектов по внедрению системы комплаенса. Форма таких консультаций может выражаться в том, что желающий внедрить такую систему субъект подает письменное заявление о своем намерении в территориальный орган ФАС России. В конце каждого месяца ФАС России подсчитывает количество заявок и назначает дату консультации для всех лиц, подавших заявку в данном месяце. Такое мероприятие позволит сделать информацию о принципах действия комплаенса более доступной, при этом сам контролирующий орган сможет более подробно и эффективно направить каждую компанию в данном вопросе с учетом особенностей каждой компании.

Второй момент, препятствующий эффективности комплаенса, заключается все в тех же санкциях. В частности, абсолютно понятно стремление антимонопольного органа в некоторых случаях снизить размер штрафа за введение антимонопольного комплаенса в компании как стимулирующего механизма. Но, как известно, чем больше делаешь добра, тем хуже к тебе относятся. Думаем, возможность снижения размера штрафа будет способствовать развитию злоупотребления правом со стороны организаций. Здесь показателен пример из зарубежной практики: в фармацевтической отрасли одна из компаний получала освобождение от наказания за участие в картеле пять раз в течение нескольких лет. Но в силу того, что компания продолжала участвовать в картелях, освобождение от санкций скорее указывает на обратное – программа не способствовала сдерживанию правонарушений [2].

В связи с этим предлагаем предусмотреть закрепление следующих условий:

- 1) Антимонопольный комплаенс должен быть введен организацией до обнаружения факта совершения правонарушения.
- 2) Антимонопольный комплаенс действительно должен создавать механизм для предупреждения нарушений в сфере антимонопольного законодательства.

3) Нарушение должно быть совершено непреднамеренно. Бремя доказывания того, что компания предпринимала все меры для предотвращения нарушения, лежит непосредственно на самой компании.

4) Факт внедрения антимонопольного комплаенса в качестве смягчающего обстоятельства по одному виду нарушения может учитываться только один раз. То есть, если в августе 2022 года компании за заключение антиконкурентного соглашения уже снизили штраф на 15%, то, если оно еще раз заключит подобное соглашение в декабре 2023, смягчающее обстоятельство учитываться не будет.

Такие условия помогут «отсеять» недобросовестные компании, которые вводят комплаенс только как прикрытие незаконной деятельности и введение в заблуждение контролирующие органы.

Таким образом, наличие комплаенса – показатель того, что лица устраняют нарушения и его последствия в области антимонопольного законодательства, что делает возможным снижение категории риска при включении в планы проверок ФАС РФ. Также такая система способствует более ответственному отношению работников к своим профессиональным обязанностям, а компаниям помогает снизить многомиллионные штрафы. Однако, чтобы комплаенс действительно был эффективным, необходимо оказывать содействие компаниям по разработке проекта будущего комплаенса, его консультирование, а также не «абсолютизировать» смягчение ответственности.

Список источников:

1. Арбитражный суд Красноярского края // <https://krasnoyarsk.arbitr.ru>;
2. Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития. Аналитический доклад Управления по конкурентной политике // <https://ac.gov.ru>;

3. Башлаков-Николаев И.В. Антимонопольный комплаенс и административная ответственность в сфере защиты конкуренции/И.В. Башлаков-Николаев//Право и современные государства. № 1. 2019;
4. Ведомости – <https://www.vedomosti.ru>;
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.04.2021 года по делу № А40-3596/20 // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление по делу об административном правонарушении № 28-а/18 от 26.10.2018 года // База решений ФАС РФ- <https://br.fas.gov.ru>;
7. Решение ФАС РФ от 17.12.2010 года по делу № 1 11/27-10 // База решений ФАС РФ – <https://br.fas.gov.ru>;
8. СпбНИИВС – <https://spbniiivs.ru>;
9. Тихомиров П.А. Выступление в рамках круглого стола «Развитие регулирования и состояния применения антимонопольного комплаенса в государственном и корпоративном секторе». от 10 февраля 2021 года. М., 2021 // <https://ac.gov.ru>;
10. Увента. Юридическая фирма // <https://www.aventa.ru>;
11. Форум «Современные тенденции развития рекламного рынка»: видео. – от 16 февраля 2023 года. // Вести.ru – <https://smotrim.ru>;
12. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе/About the author:

Педань София Владимировна – студентка 4 курса очной формы обучения Волго-Вятского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Киров.

Pedan Sofia Vladimirovna – 4th year full-time student Volga-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov.

Научный руководитель: Арзамазов Алексей Александрович, ассистент кафедры трудового и предпринимательского права Волго-Вятского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Киров.

Scientific advisor: Arzamazov Alexey Alexandrovich, assistant of the department of Labor and Business Law of the Volga-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov.

Поспелова А.В.

Гражданско-правовая ответственность регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами

Аннотация: В статье проводится анализ действующего законодательства и правоприменительной практики наличия ответственности регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами за ненадлежащее исполнение обязательств по договору оказания услуг и гарантий участников, вступающих в отношения с региональным оператором.

Ключевые слова: монополия, ответственность, гарантии, договор оказания услуг, региональный оператор.

Pospelova A.V.

Civil liability of the regional operator for solid waste management

Annotation: The article analyses the current legislation and law enforcement practice of the regional operator's liability for improper fulfilment of obligations under the service contract, guarantees of participants entering into relations with the regional operator.

Keywords: monopoly, liability, guarantees, service contract, regional operator.

Относительно недавно российское законодательство потерпело глобальные изменения в сфере обращения с твердыми коммунальными

отходами, приуроченные к национальному проекту «Экология». В рамках данной реформы были созданы региональные операторы по обращению с отходами – организации, чьей целью деятельности является сбор, транспортировка и утилизация твердых коммунальных отходов.

Изменение регулирования порядка обращения с твердыми коммунальными отходами преследовало свои цели: так законодатель стремился создать экономические стимулы для прекращения загрязнения окружающей среды, в том числе и путем создания безальтернативного механизма размещения отходов исключительно в установленных для этого местах императивно определенными лицами. [5, С.2]

Теперь транспортировщику отходов выгодно вывозить все твердые коммунальные отходы на полигон, поскольку деятельность находится под полным государственным контролем, а региональный оператор получает плату напрямую от собственника коммунальных отходов. Недобросовестный транспортировщик не сможет в обход закона утилизировать мусор не на полигоне твердых коммунальных отходов (далее – «ТКО»), а в иных местах, создавая тем самым несанкционированные свалки, что еще больше загрязняло окружающую среду.

Безусловно, новые нормативные акты внесли огромное количество ограничений и характеристик, которыми должна обладать организация, претендующая на получение статуса Регионального оператора. Так, согласно статье 9 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», деятельность по обращению с отходами подлежит лицензированию. Юридическому лицу может быть присвоен статус регионального оператора на основании конкурсного отбора. Установлена ответственность за нарушения, из-за которых юридическое лицо может быть лишено присвоенного статуса.

Такое положение вещей делает регионального оператора, по своей сути, монополистом в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Потребитель императивно обязан заключить договор с региональным

оператором, ввиду отсутствия других законных способов утилизации бытовых отходов.

По сути, доминирующее положение на рынке, безусловно, влечет контроль со стороны антимонопольного органа.

Обычно такой контроль касается ценового регулирования услуг по договору, однако, изучая законодательство в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, в частности на территории Ханты-Мансийского округа – Югры, можно обратить внимание на отсутствие гарантий для контрагентов по договору с региональным оператором в части надлежащего исполнения обязательств.

Несмотря на наличие специального законодательства, основанием для отношений между региональным оператором и собственником коммунальных отходов является Договор оказания услуг, на который распространяются нормы гражданского законодательства, а сам договор подпадает под регулирование глав 39,37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») [1].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 утверждена типовая форма такого договора ввиду централизованной деятельности по реформированию системы обращения с ТКО, а также с целью облегчить принятие нововведений в регионах.

При детальном изучении указанной типовой формы прослеживается следующее: пунктами 22 и 23 раздела VII «Ответственность сторон» императивно прописана ответственность потребителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору оказания услуг. Так, за просрочку обязательства потребитель выплачивает неустойку в размере 1/130 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на день предъявления требования.

Однако, исходя из теоретических основ договорных отношений, мы, как правило, говорим о корреспондирующих правах и обязанностях сторон по договору. В учебной литературе традиционно отмечается, что договор возмездного оказания услуг является «консенсуальным, возмездным,

двусторонне обязывающим (взаимным)» [6]. Двусторонне обязывающий договор предполагает наличие как прав, так и взаимообусловленных обязанностей сторон. Что подводит к логичному вопросу: чем же регулируется ответственность регионального оператора за ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору? Причем необходимо обратить внимание именно на гражданско-правовую ответственность регионального оператора, поскольку в рамках договорных отношений должна вестись речь именно о гражданско-правовых мерах ответственности регионального оператора как субъекта указанных правоотношений.

Согласно пункту 21 указанной выше типовой формы, посвящённому ответственности, стороны несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В Рекомендациях научно-консультационного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа на тему: «Вопросы применения законодательства об обращении с ТКО» закреплено положение, что региональный оператор несет ответственность за нарушение условий обязательства по периодичности вывоза ТКО. Далее же, даны сноска на нормативные акты, закрепляющие данную ответственность – главу 25 ГК РФ, статью 28 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», пункт 21 типовой формы договора.

Однако пункт 21 типовой формы императивно не закрепляет никакую ответственность для регионального оператора, подразумевая, что она установлена в отсылочных нормативных актах.

Изучая статью 28 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», также можно обнаружить, что она является отсылочной и предполагает «дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность регионального оператора в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2].

Обращаясь же к главе 25 Гражданского кодекса РФ, как к одному из последних источников, к которым отсылают Научные рекомендации, можно

сделать следующий вывод. Законодатель, устанавливая ответственность по договору оказания услуг с региональным оператором, предоставляет возможность контрагенту самостоятельно выбрать вид ответственности, поскольку глава 25 ГК РФ перечисляет виды ответственности за неисполнение обязательств.

Однако и здесь потребитель находится, в «слабой», «незащищенной позиции» – его ответственность по договору закреплена императивно государством, а для привлечения к ответственности регионального оператора определенными в главе 25 ГК РФ способами необходимо было бы включать в типовую договор дополнительные пункты. Ввиду заключения договора с потребителем на основании фикции, такое положение последнего является нарушением принципа равенства участников гражданского оборота.

В данной ситуации потребителю остается либо требовать от регионального оператора возмещения убытков от ненадлежащего исполнения обязательства, либо в судебном порядке обязывать вносить изменения в договор относительно ответственности регионального оператора.

Вместе с тем, такое неисполнение обязательства, как несвоевременный вывоз ТКО, с доказательственной точки зрения будет весьма обременителен для потребителя, поскольку ему необходимо будет доказать связь убытков с невывозом ТКО.

Действующая практика в этом ключе складывается, все же, в пользу второго варианта решения защиты прав потребителей – юридические лица обращаются в суд с требованием об обязании регионального оператора добавить пункт и об его ответственности по Договору.

В настоящий момент в Арбитражном суде Ханты-Мансийского автономного округа – Югры находится на рассмотрении дело А75-19440/2023 к АО «Югра-Экология», выступающему региональным оператором по обращению с ТКО в ХМАО – Югре об обязании заключить дополнительное соглашение к договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами от 03.03.2020 № 00-014935 [4].

Таким образом, анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод, что реформированная система по обращению с ТКО еще требует детальной доработки, в части регулирования ответственности сторон. Эффективным было бы принятие мер и инициативных действий при решении данной проблемы и со стороны антимонопольного органа: с учетом анализа зафиксированных нарушений возможно было бы внести предложения по наиболее сбалансированной мере ответственности для регионального оператора в части ненадлежащего исполнения обязательств по договору оказания услуг по обращению с ТКО.

Представляется, что установление такой ответственности необходимо с целью обеспечения баланса прав и обязанностей сторон как участников гражданского оборота.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс»;

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. №641 (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») // СПС «КонсультантПлюс»;

4. Дело А75-19440/2023//Электронное правосудие: [сайт].
[//https://kad.arbitr.ru](https://kad.arbitr.ru);

5. Рекомендации Научно-консультационного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа на тему: «Вопросы применения законодательства об обращении с ТКО» // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа//
<https://faszso.arbitr.ru>;

6. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017.

Сведения об авторе/ About the author:

Поспелова Александра Владимировна – магистрант ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева», Екатеринбург.

Pospelova Alexandra Vladimirovna – graduate student of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg.

Романова А. Д.

Федеральная антимонопольная служба России: основные функции на современном этапе

Аннотация: В статье исследуются Федеральная антимонопольная служба России как федеральный орган государственной власти и ее функции, а также задачи антимонопольной политики Российской Федерации на данном этапе развития нашей страны

Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба России, антимонопольное законодательство, контроль над конкуренцией

Romanova A. D.

Federal Antimonopoly Service of Russia: main functions at the present stage

Annotation: The article examines the Federal Antimonopoly Service of Russia as a federal public authority and its functions, as well as the tasks of the antimonopoly policy of the Russian Federation at this stage of the development of our country.

Keywords: Federal Antimonopoly Service of Russia, antimonopoly legislation, competition control

Антимонопольная политика в современной России играет значительную роль в правовом регулировании страны, установлении добросовестной конкуренции на рынке и разработке законодательства в установленной сфере деятельности. Антимонопольная политика – это совокупность мер и законов, которые направлены на ограничение власти монополий и предотвращение их образования. Она включает в себя регулирование цен, контроль слияний и поглощений, поддержку малого и среднего бизнеса и другие меры. Основная цель антимонопольной политики – создание условий для развития конкуренции и обеспечение равных возможностей для всех участников рынка. Это помогает улучшить характеристики товаров и услуг, обеспечить снижение цены и повысить уровень жизни населения.

В России антимонопольная политика реализуется Федеральной антимонопольной службой (далее – «ФАС России»). Она является исполнительным органом государственной власти, обеспечивающим контроль и надзор за исполнением законодательства о конкуренции на внутреннем рынке, в сфере закупок товаров, в сфере финансов, предоставления услуг, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных и других установленных законом сферах. Служба контролирует соблюдение законов о конкуренции, предотвращает злоупотребления со стороны монополий и защищает интересы потребителей. Была создана в 2004 году и является частью Министерства экономического развития.

Основным направлением деятельности Федеральной антимонопольной службы является обеспечение соблюдения норм антимонопольного законодательства, выявление и пресечение нарушений, а также превентивные меры по предотвращению возможных нарушений. Это включает в себя анализ сделок экономической концентрации, контроль за картельными соглашениями и согласованными действиями, а также регулирование деятельности естественных монополий и иностранных инвестиций в стратегических отраслях.

Немаловажной целью деятельности служит защита конкуренции на торгах. Конкуренция на торгах – это процесс, в котором участники торгов предлагают

свои товары или услуги для участия в конкурсе на получение заказа от государственного или муниципального заказчика. Цель конкуренции на торгах – обеспечить наиболее выгодные условия для заказчика, при этом поддерживая здоровую конкуренцию между участниками торгов. Деятельность заключается в предотвращении злоупотреблений со стороны государственного и муниципального заказчика, а также участников торгов. ФАС России контролирует процедуры проведения торгов, размещения заказов и заключения контрактов, выявляет и пресекает нарушения, а также проводит превентивные меры для предотвращения возможных нарушений.

Контроль и регулирование тарифов естественных монополий также играет большую роль в антимонопольном регулировании России. Тарифы естественных монополий – это цены на товары и услуги, которые предоставляются компаниями, занимающими доминирующее положение на рынке. Эти компании не могут быть заменены другими, поэтому государство регулирует их тарифы для обеспечения доступности товаров и услуг для потребителей. Суть деятельности заключается в том, чтобы обеспечить баланс между интересами потребителей и необходимостью для компаний-монополистов получать прибыль. ФАС России устанавливает тарифы, которые являются справедливыми и обоснованными, а также следит за их соблюдением. Это позволяет избежать необоснованного завышения цен и обеспечивает доступность товаров и услуг для населения.

Следующей функцией является контроль сделок экономической концентрации. Суть заключается в том, чтобы предотвратить сделки, которые могут послужить причиной монополизации рынка, а также ограничения конкурентной среды. ФАС России анализирует сделки экономической концентрации и принимает решения о допустимости их осуществления на основе антимонопольного законодательства. Сделки экономической концентрации могут быть как положительными, так и отрицательными для экономики. Если они приводят к усилению конкуренции и улучшению качества товаров и услуг, то такие сделки считаются положительными. Если же сделки

ведут к ограничению конкуренции и монополизации рынка, то они считаются отрицательными и подлежат контролю со стороны антимонопольных органов.

Федеральная антимонопольная служба также имеет контроль над иностранными инвестициями в стратегические секторы экономики страны. Стратегические секторы – это отрасли экономики, которые имеют важное значение для национальной безопасности и экономического развития страны. К ним относятся, например, оборонная промышленность, энергетика, транспорт, связь, добыча полезных ископаемых и другие. Суть контроля заключается в обеспечении безопасности страны и предотвращении негативных последствий для экономики. ФАС России выполняет исследование зарубежных инвестиций, оценивает их влияние на стратегические отрасли и принимает решение о допустимости или недопустимости инвестиций.

Перечислив основные направления деятельности, которые стоят перед Федеральной антимонопольной службой, все же имеются ещё несколько, на которые нужно сделать дополнительный упор в силу их важности. На современном этапе развития России наибольшее внимание необходимо уделить развитию следующих аспектов.

1. Создание подходящих условий для формирования, а также функционирования компаний разных форм собственности и размеров, способствующих развитию конкуренции и повышению эффективности экономики. Развитие экономики играет ключевую роль в благополучии страны и ее граждан. Оно обеспечивает рост благосостояния, увеличение занятости, повышение уровня жизни, а также способствует технологическому прогрессу.

2. Обеспечение одинаковых возможностей и условий для всех участников рыночных взаимоотношений, включая защиту прав потребителей, а также устранение бесчестной конкурентной борьбы. В экономике, основанной на рыночных отношениях, все участники должны иметь равные возможности и условия для своей деятельности. Это включает в себя доступ к ресурсам, информации, рынкам и т.д. Только в этом случае можно говорить о справедливой конкуренции и эффективном распределении ресурсов.

3. Пресечение монополистических действий и ограничение доминирующего положения фирм на рынке, устранение картельных сговоров и форм недобросовестной конкуренции. Картельные сговоры – это форма нечестной конкуренции, при которой несколько крупных компаний или монополий вступают в тайное соглашение с целью контроля цен, ограничения производства и раздела рынка. Это может привести к снижению качества продукции и услуг, увеличению стоимости цен для потребителей и ограничению инноваций. Картельные сговоры являются незаконными во многих странах и могут привести к серьезным последствиям для участников сговора, включая штрафы, судебные процессы и даже уголовную ответственность. Однако, несмотря на это, картельные сговоры продолжают существовать и представлять серьезную угрозу для свободной рыночной экономики.

4. Регулирование цен на продукцию и услуги естественных монополий с целью обеспечения равновесия между интересами потребителей и предприятий-монополистов. Естественные монополии существуют из-за того, что для них затраты на производство продукции или оказание услуг снижаются по мере увеличения объема производства. Поэтому, если не регулировать стоимость их продукции, то они могут устанавливать слишком высокие цены, которые будут недоступны для большинства потребителей. В то же время, если не контролировать цены на продукцию естественных монополий, это может привести к снижению качества услуг и неэффективному использованию ресурсов.

5. Развитие малого и среднего бизнеса, который является основой конкурентной борьбы и способствует созданию новых рабочих мест. Для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации реализуются разнообразные проекты и меры поддержки, включая налоговые льготы, субсидии, гранты, обучение и консультации для предпринимателей. Также создаются особые экономические зоны, технопарки и кластеры, где предприниматели могут получить дополнительные преимущества. Однако, несмотря на поддержку со стороны государства, малый и средний бизнес в

России сталкивается с рядом трудностей, таких как сложность получения кредитов, недостаток квалифицированных кадров и низкая доступность инфраструктуры. Чтобы преодолеть эти препятствия и обеспечить устойчивое развитие малого и среднего бизнеса, необходимо совершенствование законодательства, улучшение инвестиционного климата и создание благоприятных условий для предпринимателей. Кроме того, важно повышать уровень образования и информированности населения о возможностях открытия своего дела и участия в развитии экономики страны.

6. Контроль за сделками экономической концентрации с целью устранения монополизации рынков и ограничения конкуренции. Для усиления контроля необходимо совершенствовать антимонопольное законодательство, повышать эффективность работы государственных органов, осуществляющих контроль, а также развивать систему предупреждения и пресечения нарушений в сфере экономической концентрации.

7. Регулирование иностранных инвестиций в стратегически важные отрасли экономики с целью защиты национальных интересов и обеспечения экономической безопасности страны. В России действует система регулирования иностранных инвестиций, которая включает в себя как меры стимулирования, так и ограничения для иностранных инвесторов. Решения о допуске или ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли принимаются на основе анализа рисков и оценки экономической эффективности. При этом учитываются как интересы национальной безопасности, так и потребности развития экономики и привлечения иностранных инвестиций.

На современном этапе антимонопольная политика играет ключевую роль в обеспечении результативного функционирования экономики. Именно она ориентирована на формирование одинаковых условий с целью конкурентной борьбы, ограничение власти монополий и поддержку развития малого и среднего бизнеса. Это содействует экономическому развитию, повышению благосостояния граждан и развитию инноваций. Необходимы дальнейшие

исследования для определения оптимальных мер антимонопольного регулирования и их влияния на различные сектора экономики.

Список источников:

1. Антимонопольное и тарифное регулирование в системе государственного контроля Российской Федерации: учебник / под ред. О. Ю. Кирилловой. – Москва: ИНФРА-М, 2023;

2. Максимов С. В. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2023;

3. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник / К. А. Писенко, И. А. Цинделиани, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян. – Москва: РГУП, 2015.

Сведения об авторе/About the author:

Романова Анастасия Даниловна – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Romanova Anastasia Danilovna – student of the Higher School of Law of the Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Розенко Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Rozenko Stanislav Vasilievich, candidate of legal sciences, associate professor of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Сметанин Н.А.

Правовой опыт регулирования антимонопольного законодательства в отдельных странах Востока: особенности и перспективы заимствования

Аннотация: В статье проанализированы особенности и практики применения антимонопольных норм в ряде стран Востока. В рамках статьи анализируется антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики и Японии. Исследуются уникальные нормы и их потенциал для применения в законодательстве иных стран.

Ключевые слова: антимонопольное право, конкуренция, монополия, антимонопольное законодательство стран Востока

Smetanin N.A.

Legal experience of regulation of antimonopoly legislation in certain countries of the East: features and prospects of use

Annotation: The article analyzes the features and practices of the application of antimonopoly rules in a number of Eastern countries. The article analyzes the antimonopoly legislation of the People's Republic of China and Japan. The unique norms and their potential for application in the legislation of other countries are investigated.

Keywords: antimonopoly law, competition, monopoly, antimonopoly legislation of the Eastern countries

Антимонопольное законодательство имеет огромную значимость для регулирования экономической конкуренции и защиты интересов потребителей. Оно направлено на предотвращение и пресечение монополистической деятельности, ограничения конкуренции, а также на обеспечение свободы предпринимательства.

Основная цель антимонопольного законодательства – поддерживать здоровую и справедливую конкуренцию в экономике и предотвращать неблагоприятные последствия монополии для рынка и потребителей. Монополия, которая занимает доминирующее положение на рынке, может привести к высоким ценам, недостаточному качеству товаров и услуг, ограничению выбора для потребителей и ослаблению инноваций.

Антимонопольное законодательство способствует развитию конкурентного рынка, стимулирует инновации и экономический рост, а также защищает интересы потребителей. Оно создает равные условия для всех участников рынка, способствует снижению цен, улучшению качества товаров и услуг, а также расширению выбора для потребителей.

Важно отметить, что антимонопольное законодательство не только имеет значение на национальном уровне, но и в международной экономике. Многие страны имеют свои антимонопольные законы и взаимодействуют между собой для борьбы с глобальными монополиями и защиты интересов своих экономик.

В связи с чем изучение международного опыта по улучшению антимонопольного законодательства выступает важной и значимой целью. В рамках данной работы поставлена задача проанализировать правовой опыт регулирования антимонопольного законодательства в ряде стран Востока, а именно для примеров в данной работе были выбраны Китайская Народная Республика и Япония.

Говоря о правовом регулировании антимонопольного законодательства в Японии в первую очередь, необходимо начать непосредственно с правовых источников. В данном случае это Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» [4] и Закон «О запрете частной монополии и поддержании добросовестной торговли» [5]. И здесь необходимо подчеркнуть значимое отличие от законодательства Российской Федерации (далее – «РФ»).

В случае законодательства РФ, все противоправные действия, за которые может быть назначена уголовная ответственность, перечислены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – «УК РФ») непосредственно.

Ответственность за монополистическую деятельность указана в статье 178 УК РФ. В Японии же уголовные преступления не ограничиваются японским Уголовным кодексом. Правонарушения монополистического характера, влекущие уголовную ответственность, указаны в вышеназванных Законах. К ним, в первую очередь, относятся частная монополизация и необоснованное ограничение торговли.

Существует в Японии и соответствующая организация, аналогичная Федеральной антимонопольной службе РФ. В Японии эту роль играет Комитет по справедливым сделкам. Имеется аналогично российскому законодательству и условие о естественных монополиях. Здесь речь идёт о тех же самых сферах, что и в России. Это может касаться газового хозяйства, электроэнергетики, водоснабжения, железнодорожной сферы и так далее. В отношении тех сфер, где действуют естественные монополии, приняты соответствующие отраслевые законы [1]. Данные законы регулируют такие аспекты деятельности отраслевых естественных монополий, как получение разрешения на закрытие (то есть без разрешения Комитета по справедливым ценам компания-естественный монополист не может закрыться даже на временный срок), осуществление капитальных вложений, получение лицензии на создание фирмы и так далее.

Сам факт существования отраслевых законов любопытен для рассмотрения, поскольку позволяет чётко регламентировать деятельность последних по каждой из отдельно существующих сфер. В России же естественные монополии регулируются единым Федеральным законом «О естественных монополиях» от 17.08.1995 N 147-ФЗ. Сама дискуссия о том, должно ли законодательство о естественных монополиях расширяться или, наоборот, сужаться, является достаточно спорной и неоднозначной. К примеру, бывший глава Федеральной антимонопольной службы России Игорь Юрьевич Артемьев вообще заявлял о необходимости упразднения самого Федерального закона от 17.08.1995 N 147-ФЗ «О естественных монополиях» [10].

Тем не менее, стоит признать, что отдельный закон, детально регулирующий поведение любой компании-естественного монополиста,

выступает интересным вопросом в перспективе рассмотрения развития антимонопольного законодательства.

Представляется необходимым выделить и ещё одну особенность японской антимонопольной системы, а именно: акцент на поддержку японских компаний на международном рынке через формирование здоровой конкуренции и использование схемы «бизнес – государство», в рамках которой государство создаёт соответствующие для роста бизнеса условия [1], что позволяет компаниям развиваться в достойных условиях для выхода на международные рынки.

Данная цель выступает одной из поставленных перед Комитетом по справедливым сделкам и задает вектор развития антимонопольного законодательства страны в целом, что выглядит в достаточной мере интересным для рассмотрения и применения.

Другой примером для рассмотрения особенностей действующей системы антимонопольного законодательства является Китайская Народная Республика.

Законодательство Китайской Народной Республики (далее – «КНР») включает в себя ряд нормативных правовых актов, среди которых выделяются акты антимонопольного регулирования и акты по борьбе с недобросовестной конкуренцией. К первой группе относится Закон КНР «О противодействии монополиям» 2007 г. [7], ко второй – Закон КНР «О рекламе» 1992 г. [6], Закон КНР «О недобросовестной конкуренции» 1993 г. [8] и так далее.

Понятие монополии во многом идентично понятию монополии в законодательстве Российской Федерации или Японии. Помимо этого, проводя параллели с японским антимонопольным законодательством, можно отметить, что ответственность в КНР носит в большинстве случаев характер административного наказания, а не уголовного. Существуют даже отдельные системы по смягчению наказания для таких случаев. Например, Закон «О противодействии монополиям» 2007 г. предусматривает концепцию снижения суммы штрафа или даже полного освобождения от него в случае, если организация предоставит информацию о существующем картеле, тем самым оказав содействие антимонопольному

органу, который именуется Антимонопольным комитетом при Госсовете КНР. Сама по себе такая практика выступает достаточно оригинальной и не имеющей существенных аналогов на международном правовом пространстве.

Также любопытной видится норма об уголовной ответственности за принуждение других лиц принимать участие в конкурсе, торгах или выходе из них [2]. В законодательстве многих стран данная норма выступает подразумеваемой, но не прописанной прямо, а потому такая её конкретизация видится в достаточной мере полезным инструментом, способным облегчить деятельность местного антимонопольного органа.

Хотелось бы отметить и иной интересный правовой аспект антимонопольного законодательства КНР, который можно назвать в меру инновационным. Обычно для признания какого-либо действия монопольным необходимо определить соответствующий сегмент рынка, на котором это действие повлияет на состояние конкуренции. Следовательно, правильное определение сегмента рынка является ключевым аспектом большинства антимонопольных проверок и судебных дел, связанных с возмещением ущерба, вызванного монополистическими действиями. Невозможность выделения сегмента рынка затрудняет привлечение к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. И здесь одной из трудных ситуаций становится формирование монополий в сети «Интернет».

Решение этой проблемы было продемонстрировано в споре двух компаний КНР касательно причинения убытков в связи с использованием доминирующего положения на рынке, в данном случае на интернет – платформе. Спор был между компаниями Beijing Qihu Technology Co., Ltd. и Tencent Technology (Shenzhen) Company Limited в 2014 году. В ходе этого суд вынес заключение, согласно которому определение сегмента рынка не является ключевой целью, это лишь способ для определения доминирующего положения, притом способ не единственный [9].

Данное решение легло в основу проекта, разрабатываемого Главным государственным управлением по регулированию рыночной деятельности КНР.

Само по себе это значительно может упростить регулирование антимонопольных отношений в интернет – среде и, в том числе, отношений с участием маркетплейсов.

Таким образом, можно говорить о наличии в антимонопольном законодательстве стран Востока, в данном случае КНР и Японии, достаточного количества проработанных норм, ряд из которых может быть в потенциале использован для адаптации к законодательству Российской Федерации.

Список источников:

1. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 N 147-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Макмиллан Ч. Японская промышленная система: учебное пособие / Ч. Макмиллан. – М.: Прогресс, 2016;

3. Пан Дунмэй. Становление и развитие китайского уголовного законодательства / Пан Дунмэй, Гао Минсюань // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. 2018. Т. 9, вып.2. С. 215–229;

4. Act on Prohibition of Private Monopolization and Maintenance of Fair Trade: Act No. 54 of April 14, 1947. Available at: https://www.jftc.go.jp/en/legislation_gls/amended_ama09/index.html. Access from the official website of the Japan Fair Trade Commission;

5. The Law of Japan «On the Prevention of Unfair Competition» No. 47 of 05/19/1993 (as amended on 07/01/2019). Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/532884>. Access from the official WIPO website (In Japan);

6. Law of the People's Republic of China «On Advertising»: adopted at the 10th meeting of the Standing Committee of the National People's Congress of the 8th convocation on October 27, 1994. Available at: <http://law.uglc.ru/advertisement.html>;

7. Law of the People's Republic of China «On Counteracting Monopolies»: adopted at the 29th meeting of the Standing Committee of the 10th National People's

Congress on August 30, 2007 Available at:
https://chinalaw.center/business_law/china_antimonopoly_law_2007_russian/;

8. Law of the People's Republic of China «On Unfair Competition»: adopted at the 3rd meeting of the NPC Standing Committee of the 8th convocation on September 2, 1993. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188225;

9. Zhu Li, «Legal Boundaries of Competition in the Area of Internet: Challenges and Judicial Responses», Competition Policy Research, 1, 2015, pp. 1-12;

10. <https://fas.gov.ru/news/30115?ysclid=lovxtrsrtw31115098>.

Сведения об авторе/About the author:

Сметанин Никита Александрович – студент Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск.

Smetanin Nikita Aleksandrovich – student of the Higher School of Law of the Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Научный руководитель – Бызова Инга Геннадьевна, старший преподаватель Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск.

Scientific advisor – Byzova Inga Gennadievna, senior lecturer of the Higher School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.

Соприко Д.Н., Саваренко А.С.

Защита конкуренции и контроль за соблюдением рекламного законодательства

Аннотация: Авторами анализируется нормативное регулирование в сфере защиты от недобросовестной конкуренции в рекламной деятельности, функции контролирующих органов по защите конкуренции в области рекламы.

Ключевые слова: реклама, антимонопольный орган, предпринимательство, конкуренция, недобросовестная конкуренция, защита конкуренции.

Sopriko D.N., Savarenko A.S

Protection of competition and control over compliance with advertising legislation

Annotation: The authors analyze the regulatory regulation in the field of protection against unfair competition in advertising, the functions of regulatory authorities for the protection of competition in the field of advertising.

Keywords: advertising, antimonopoly authority, entrepreneurship, competition, unfair competition, protection of competition

С каждым днем в современном мире в различных сферах общественной жизни все большую роль начинают играть предпринимательство и интернет-ресурсы. Интегрируясь и взаимодействуя, они создают новую экономическую среду, связанную с информационными технологиями. Можно сказать, что практически каждый человек так или иначе реализует свое право на осуществление предпринимательской деятельности, предоставленное ему государством, о чем свидетельствуют такие статьи Основного закона страны, как статья 8 Конституции Российской Федерации, выступающая гарантом единого экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности и статья 34, запрещающая экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Для того, чтобы гражданин смог им воспользоваться в полной мере, необходима конкуренция, которая позволяет не допустить появления на рынке предпринимателей, которые бесчестно извлекают выгоду из своего права, что приводит к неблагоприятным последствиям для экономики страны в целом.

Конкуренция формирует такую среду, которая способствует созданию наиболее качественного товара, отвечающего запросам потребителей. При этом возникает естественная и существенная необходимость в контроле, который позволяет сформировать ее со снижением риска возникновения монополий. Эта концепция направлена на обеспечение равных условий для всех участников рынка. Она способствует стимулированию инноваций, снижению цен, улучшению качества товаров и услуг, а также повышению выбора.

На территории Российской Федерации действует достаточно важный орган – Федеральная антимонопольная служба России, занимающаяся антимонопольным регулированием. В свою очередь, этот термин можно рассматривать как комплекс законодательных мер, осуществляемых государством и направленных на поддержание рыночной конкуренции, поощрение малого бизнеса и недопущение развития монополии.

Федеральная антимонопольная служба России реализует свою деятельность в рамках Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», исходя из которого, в широком смысле, данный орган и его территориальные управления занимаются поддержкой и защитой конкурентной среды. Главной целью антимонопольной политики государства является пресечение монополистических злоупотреблений, негативно влияющих на экономическую ситуацию. В данной ситуации можно выделить несколько путей ее реализации:

1. Противодействие монополизации;
2. Предотвращение слияний организаций, контроль за экономической концентрацией;
3. Введение запрета на сговор о ценах.

Определив вектор развития, антимонопольные органы используют такие методы борьбы с монополизацией рынка, как:

1. Государственный контроль за слиянием организаций;
2. Упрощение процедуры создания новых организаций;
3. Введение ответственности за демпинг.

Данные методы являются наиболее простыми и эффективными для защиты конкуренции, позволяющими не разрушать естественную среду рынка, а, наоборот, дающими толчок к ее развитию.

Защита конкуренции на сегодняшний день является неотъемлемой частью здоровой экономики, поскольку развитие и увеличение рынка в масштабах страны происходит ежедневно и с большой скоростью, что требует своевременного и корректного вмешательства государства для поддержания благоприятной экономической ситуации в стране, чем на данный момент и занимается Федеральная антимонопольная служба России.

Однако, помимо борьбы с недобросовестной конкуренцией, также важно обеспечить соблюдение рекламного законодательства. Поскольку в контексте регулирования конкуренции одной из задач является предотвращение злоупотребления монополистической позицией и обеспечение стабильных общественных отношений в экономической сфере, законодательное регулирование рекламной деятельности может послужить одним из инструментов для достижения данной цели.

Для того, чтобы лучше понимать значимость и необходимость контроля за регулированием рекламного законодательства, необходимо обозначить некоторые предпосылки, повлиявшие на его становление как такового, и в последующем на появление Федеральной антимонопольной службы, в сферу деятельности которой как раз-таки входит осуществление функции контроля за соблюдением законодательства в сфере рекламы.

Стоит отметить, что реклама сопровождала общество на всех этапах его развития. Постепенная эволюция рыночных отношений и повышение уровня конкуренции стали стимулом для развития рекламного дела.

С появлением капиталистических отношений, ростом объёма товаров и постепенной монополизацией крупными компаниями отдельных областей производства, изменению подверглась сфера обращения. Были выполнены все условия для появления более агрессивной, масштабной и целеустремленной рекламы, которая старалась воздействовать на массы потребителей и

максимизировать прибыль монополистических компаний. Наряду с образовательной, развлекательной, религиозной и агитационной, она начала преследовать коммерческие цели, постепенно вытесняя все остальные. Вместе с этим, появилась острая необходимость в законодательном регулировании, которое сможет обеспечить защиту от мошенничества, ложной и недобросовестной рекламы, создаст все необходимые условия для честной конкуренции, ограничит распространение информации об определенной продукции и предотвратит использование незаконных методов или порочащих практик.

На данный момент основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере рекламы на территории Российской Федерации, является Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Он содержит ряд положений, которые определяют правила размещения, контроля и защиты потребителей от недобросовестной рекламы: закон устанавливает требования к рекламным материалам, языку, изображениям и контексту рекламы; ограничивает рекламу некоторых товаров и услуг; регулирует особенности места размещения рекламы; защищает права потребителей и многое другое.

В контексте данной темы важно рассмотреть главу 5 Федерального закона «О рекламе», которая определяет функции и полномочия антимонопольного органа, то есть Федеральной антимонопольной службы (далее – «ФАС России»), осуществляющей функции контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере рекламы. Ее задачи включают в себя:

1. Предотвращение и пресечение недобросовестной рекламы, которая может ввести потребителей в заблуждение или нанести вред их здоровью;
2. Защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы;
3. Привлечение нарушителей законодательства в сфере рекламы к административной ответственности;
4. Взаимодействие с органами саморегулирования [5].

Кроме того, ФАС России следит за соблюдением рекламного законодательства, рассматривает жалобы и проводит проверки при нарушениях,

разрабатывает и вводит в действие подзаконные акты, которые регулируют рекламную деятельность [4, с. 69].

Важно отметить, что ФАС России сотрудничает с другими организациями и ассоциациями, такими как Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций), Министерство здравоохранения и другими органами государственной власти, для совместных действий по регулированию рекламы и пресечению недобросовестных практик. Таким образом, ФАС России является основным органом, ответственным за контроль соблюдения рекламного законодательства и защиту интересов потребителей от недобросовестной рекламы.

Также ФАС России ежегодно публикует отчеты о проведенной антимонопольной деятельности и о нарушениях рекламы. Согласно докладу по итогам обобщения правоприменительной практики осуществления антимонопольными органами государственного надзора в сфере рекламы за 2022 год, по статистике повышается процент нарушений, связанных с ненадлежащей рекламой товаров при дистанционном способе их продажи, и составляет 1,39%, а наиболее распространенным является нарушение в сфере финансовых услуг - банковских и страховых. Незначительное количество нарушений составляют нарушения в рекламе алкогольной продукции – 4,2%, также по сравнению с 2021 годом снизилось количество неэтичной рекламы – 1,27%, что свидетельствует об эффективной деятельности антимонопольного органа по защите рекламы, поскольку показатели по сравнению с предыдущими годами, иногда незначительно, но снижаются [6, с. 2-3].

Защита конкуренции и контроль за соблюдением рекламного законодательства играют важную роль в обеспечении честной и прозрачной рекламной деятельности. Реализация эффективных механизмов контроля способствует борьбе с недобросовестными методами рекламы, предотвращает обман потребителей и создает равные условия для всех участников рынка.

Законодательные нормы, устанавливаемые в законах о защите конкуренции и о рекламе, регулируют объем и формат рекламы, ограничивают использование

недобросовестных методов и материалов, а также санкционируют нарушения. Кроме того, они играют важную роль в защите интересов потребителей, предоставляя им право на получение достоверной информации о товарах и услугах и предотвращая возможность обмана.

Однако, несмотря на существующие законодательные механизмы и контроль, продолжают возникать вызовы и вызывающие сомнения ситуации. С развитием технологий и появлением новых платформ и каналов коммуникации, регулирование рекламы становится более сложным и требует адаптации к изменяющимся условиям. Поэтому важно постоянно совершенствовать нормативную базу и контрольные механизмы, чтобы эффективно реагировать на современные вызовы и обеспечить справедливую конкуренцию и защиту интересов потребителей.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»// Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, N 12, ст. 1232;

3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434;

4. Карпова С. В. Рекламное дело: учебник и практикум для вузов / С. В. Карпова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023;

5. Контроль рекламы и недобросовестной конкуренции//ФАС России [сайт] // <https://fas.gov.ru>;

6. Проект доклада по итогам обобщения правоприменительной практики осуществления антимонопольными органами государственного надзора в сфере рекламы за 2022 год // ФАС России [сайт] // <https://fas.gov.ru/documents/689003>.

Сведения об авторах/About the authors:

Соприко Дарья Николаевна – студент Брянского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (БФ РАНХиГС), Брянск.

Sopriko Darya Nikolaevna – student of BF RANEPА, Bryansk.

Саваренко Анастасия Сергеевна – студент Брянского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (БФ РАНХиГС), Брянск.

Savarenko Anastasia Sergeevna – student of BF RANEPА, Bryansk.

Научный руководитель: Соболев Ульяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного и частного права, БФ РАНХиГС, Брянск.

Scientific advisor: Sobol Ulyana Ivanovna, candidate of law, associate professor of the Department of Public and Private Law, BF RANEPА, Bryansk.

Софоян К.Г.

Маркировка рекламы в Интернете: особенности и проблемы

Аннотация: В научной статье автор анализирует особенности маркировки интернет-рекламы, раскрывая содержание и приводя примеры из практики. Работа также содержит описание проблем, возникающих при реализации данного нововведения.

Ключевые слова: реклама, маркировка, Интернет, рекламодаделец, блогер.

Sofoyan K.G.

Marking of advertising on the Internet: features and problems

Annotation: In the scientific article, the author analyzes the features of Internet advertising labeling, revealing the content and giving examples from practice. The work also contains a description of the problems that arise during the implementation of this innovation.

Keywords: advertising, labeling, internet, advertiser, blogger.

С каждым днем сеть «Интернет» все больше влияет на нашу жизнь, становясь неотъемлемой частью нашего повседневного существования. Вместе с ростом популярности Интернета, интернет-реклама также стремительно развивается, предлагая бесчисленные возможности для компаний и предпринимателей [1].

Одним из наиболее значимых преимуществ рекламы в Интернете является ее способность достичь огромной аудитории. Интернет предоставляет доступ к миллиардам пользователей со всего мира, что позволяет компаниям эффективно продвигать свои товары и услуги. Благодаря возможностям таргетированной рекламы, рекламодатели могут достигать конкретных групп потребителей, повышая эффективность своих кампаний.

Еще одним достоинством интернет-рекламы является неограниченный объем информации, которую можно разместить в рамках бюджета. В отличие от традиционных методов (например, на телевидении, радио), где определенное количество времени или пространства ограничивает количество информации, интернет позволяет предоставить более подробное содержание о продукте или услуге. В Интернет-сети рекламодатели могут использовать различные форматы, такие как видео, баннеры, статьи и социальные медиа, чтобы достичь максимального воздействия на свою целевую аудиторию.

Следующим преимуществом рекламы в сети Интернет можно было бы указать ее простоту размещения, однако с 1 сентября 2022 года была введена обязательная маркировка, подразумевающая отображение информации о том, что данное сообщение является рекламным [2]. Новые правила рекламирования немного усложнили данный процесс и вызвали массу вопросов у всех участников рынка по поводу того, кто обязан маркировать, какую именно информацию и каким образом.

Рассмотрим данное нововведение более подробно. Стоит отметить, что маркировка рекламы в Интернете необходима для решения следующих задач:

1) отслеживание пути прохождения рекламного объявления от рекламодателя до конечного пользователя, что обеспечивает прозрачность рынка и снижает риски мошенничества;

2) идентификация рекламных объявлений пользователями для дальнейшего принятия осознанных решений о том, с какой рекламой взаимодействовать;

3) полноценный контроль соблюдения законодательства о рекламе, в том числе запрета на рекламу некоторых товаров и услуг, со стороны контрольно-надзорных органов.

Маркировка интернет-рекламы – это присвоение каждому рекламному объявлению уникального идентификатора (ID), который называется маркером или токеном. Маркировать рекламу должны все участники рынка интернет-рекламы, включая рекламодателей (производитель или продавец продукта, который решал, что и как рекламировать, оплачивал затраты), рекламораспространителей (тех, кто размещал рекламу в интересах рекламодателей, например, блогер или таргетолог) и операторов рекламных систем (посредников между рекламораспространителем и площадкой, который обеспечивает её работу, например, VK Реклама).

В маркировку входит маркер «реклама», размещенный на креативе, данные рекламодателя: как правило, название компании и, возможно, дополнительные данные, такие как ее сайт, ИНН или ОГРН, а также обязательно нужно написать токен, присвоенный оператором рекламных данных (далее – «ОРД») до запуска рекламы, и только после этого можно ее публиковать. Если в креативе есть интернет-ссылка, то токен добавляется в нее в формате: <https://site.ru/?erid=kd5d91>, где site.ru – адрес сайта, куда ведет креатив, а kd5d91 – токен. В случае, если интернет-ссылки нет или вставить токен в нее не получается, например, сайт с ней не открывается, необходимо прописывать erid в креативе рядом с остальной информацией (например, Реклама. ООО «МИР». ИНН 0123456789. erid: kd5d91).

Все участники рекламной цепочки, то есть, кто работает с рекламным бюджетом, будь то рекламное агентство или другие рекламораспространители должны подать свои доходы в Единый реестр интернет-рекламы (далее – «ЕРИР»), который ведет Роскомнадзор.

С 1 сентября 2023 года действуют поправки к части 16 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – «КоАП РФ»), согласно которой за непередачу данных в ЕРИР, нарушение сроков передачи или предоставление неполной, недостоверной, неактуальной информации, а также распространение рекламы в интернете без уникального идентификатора, либо нарушение требований к его размещению для физических лиц влечет административные штрафы от 30 000 до 100 000 рублей, для должностных лиц – от 100 000 до 200 000 рублей, для юридических лиц – от 200 000 до 500 000 рублей [3]. Однако 16 октября 2023 года Федеральная антимонопольная служба России (далее – «ФАС России») предложила внести изменения в рекламное законодательство, согласно которым возможно будет вынесение предупреждения вместо штрафов. Данное правило будет действовать при условии, если в отношении субъекта в предшествующие двенадцать месяцев не выносилось предупреждение по рекламе, содержащей признаки аналогичного нарушения [4].

В качестве примера из практики разберем дело против Telegram-канала «Мой Нижний Новгород» [5]. Согласно информации, опубликованной изданием «Код Дурова», специалисты Управления Федеральной антимонопольной службы (далее – «УФАС») по Нижегородской области обнаружили нарушения закона «О рекламе» в данном канале. В ходе осмотра, проведенного 12 сентября 2023 года, было обнаружено 16 публикаций без пометки «реклама» за период с 2 по 12 сентября 2023 года. Это привело к возникновению вопросов со стороны антимонопольного органа, который решил начать проверку.

25 октября 2023 года Комиссия УФАС по Нижегородской области по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе вынесло решение признать ненадлежащей рекламу,

поскольку она противоречит требованиям части 16 статьи 18.1 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», и возбудить дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.3 КОАП [6].

Важно отметить, что не требуется маркировать email-рассылки, push-уведомления по существующим клиентам, по собственным товарам поставщика рекламных данных и по товарам их аффилированных лиц, а также социальную рекламу (с содержанием пометки о такой рекламе), записи теле- и радиоэфиров с рекламой без изменений, однотипные сведения о предлагаемых товарах и услугах, наполняющие различные рубрики, размещаемые на сайтах объявлений (например, на Авито, ЦИАН).

Разъяснения о том, что не является рекламой, неоднократно были и со стороны ФАС России. Новые правила рекламы, уточненные антимонопольной службой в ноябре 2022 года, внесли ясность в определение информации, признаваемой рекламой [7]. Среди из важных аспектов нужно отметить то, что материалы, не направленные на продвижение товара на рынке, не будут рассматриваться как реклама.

Однако антимонопольный орган отметил, что, если в видеоролике или посте блогера основной целью является продвижение конкретного товара, то контент может быть признан рекламой. Важными факторами здесь являются избыточная положительная эмоциональная окраска информации о товаре, призывы к его приобретению, а также указание адресов магазинов, где товар можно приобрести.

Особое внимание антимонопольная служба уделила органичным интеграциям, также известным как нативная реклама, и исключила их из области действия закона. Это относится к упоминанию товара, его индивидуализации, производителя или продавца, которые естественно интегрированы в научные или литературные произведения, в произведения искусства. Если упоминания не являются сведениями рекламного характера, то они не рассматриваются как реклама.

В качестве примера ФАС России отмечает упоминание о новинках косметики в видеороликах или постах бьюти-блогеров, а также органичное использование товаров блогерами в своих видеороликах, например, продуктов питания, одежды или посуды. Но, если акцент слишком сильно сфокусирован на товаре, включая описание его характеристик, свойств или выражение положительного отношения блогера к нему, то интеграция уже не считается органичной и может быть признана рекламой.

Тем не менее участникам рекламного рынка не всегда ясно, что означает термин «избыточная и положительно эмоционально окрашенная информация». Ведь некоторые блогеры могут всего лишь поделиться своими интересными находками, стараясь максимально детально и с положительной энергией описывать их.

Призыв подписаться на свои каналы/сообщества в других социальных сетях, прикрепляя ссылки на них, не является рекламой. Однако тут тоже свои нюансы, которые ФАС России пока не разъяснены. Рассмотрим ситуацию, когда несколько блогеров хотят сделать пост из серии «...подпишись на все наши каналы в Telegram, а взамен каждый из авторов подарит какую-нибудь лекцию или курс бесплатно...», то есть платные отношения здесь отсутствуют – просто общая парная акция. Но при этом в этом посте будет не только призыв подписаться, но и описание этих каналов. Вопрос состоит в том, считается ли это рекламой, и нужно ли каждому из блогеров маркировать данную новость, как рекламу, если он сам является одним из организаторов этой акции.

Если же реклама была размещена до 1 сентября 2022 года, и договорные обязательства не предусматривают обязательную маркировку, то, вероятно, нет необходимости внесения изменений. Однако если баннер до сих пор активен и привлекает внимание пользователей – ему точно требуется маркировка. В данной ситуации также есть недопонимание, так как неясно, по каким признакам будут выявлять «активную рекламу, привлекающую внимание» пользователей.

Одним из насущных проблем данного нововведения также является регулирование рекламирования в запрещенных социальных сетях, которое

является сложной задачей, требующей особого внимания и осторожности. В России существуют определенные ограничения по финансированию экстремистских организаций, включая корпорацию «Meta». Однако, физическим лицам не запрещено пользоваться продуктами данной корпорации. Интересно, что если рекламодатель платит блогеру за рекламу, то он финансирует именно его, а не саму корпорацию «Meta».

Согласно разъяснениям ФАС России, доступ к запрещенным социальным сетям Instagram [10]* и Facebook* на территории России в настоящее время ограничен. Следовательно, реклама, размещенная в данных сетях, официально не распространяется в России и не регулируется Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [8]. Однако 30 августа 2023 года Мария Смелянская, одна из руководителей Роскомнадзора, на встрече с Союзом юристов-блогеров заявила, что любая реклама, направленная на привлечение внимания граждан России в сети «Интернет», должна быть промаркирована, включая рекламу в запрещенных социальных сетях, в обратном случае будет назначен штраф [9].

Стоит отметить, что ситуация с рекламой на YouTube более ясна, поскольку платформа не заблокирована в России. Однако, следует помнить, что сервису Google, владеющему YouTube, запрещено проводить рекламные кампании в России. При этом, приобретая интеграцию у блогера на YouTube, клиент рекламирует себя, а не саму платформу. Официальная реклама видеостриминга на территории России также не работает. Поэтому, что касается YouTube, следует действовать по закону, пока не будут предоставлены официальные разъяснения от государственных органов.

Таким образом, существующие проблемы регулирования рекламы в сети «Интернете» с использованием маркировки требуют более подробной регламентации и дальнейшего развития. Необходимо разработать единые

* социальная сеть принадлежит корпорации Meta, которая признана экстремистской в РФ

* социальная сеть принадлежит корпорации Meta, которая признана экстремистской в РФ

стандарты и правила для маркировки рекламы, которые будут признаны и приняты международным сообществом. Это поможет обеспечить честность и прозрачность рекламных практик, а также защиту интересов потребителей.

Имея эффективную и надежную систему маркировки, интернет-пользователи смогут более осознанно и безопасно совершать покупки и использовать рекламные услуги в Интернете. В итоге проведение маркировки рекламы в сети «Интернет» станет важным фактором для поддержания доверия и эффективности рекламного рынка.

Список источников:

1. Кострикова А.С. Актуальные проблемы правового регулирования рекламы в сети интернет/А.С. Кострикова, М.Л. Макаревич // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №8 (26);

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

4.Федеральный портал проектов нормативных правовых актов// <https://regulation.gov.ru>;

5. Официальный сайт «Код Дурова»// [https:// kod.ru](https://kod.ru);

6. База решений и правовых актов ФАС России//<https://br.fas.gov.ru>;

7. Официальный сайт ФАС России // <https://fas.gov.ru>;

8. Рекламное право «Реклама или информация: мнение ФАС России» [Прямой эфир] / YouTube. 04.08.2023 г. // <https://www.youtube.com>;

9. ГОСЗАКАЗ ТВ – госзакупки, экономика, политика «ПМЮФ 2023: Новые вызовы и старые проблемы: менять ли закон о рекламе? Смелянская Мария, Роскомнадзор» [Видео] / YouTube. 08.09.2023 г.// <https://www.youtube.com>.

Сведения об авторе/About the author:

Софоян Кристине Галустовна – студент Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Киров.

Sofoyan Kristine Galustovna – student of the Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, Kirov.

Научный руководитель – Арзамазов Алексей Александрович, ассистент кафедры трудового и предпринимательского права Волго-Вятского института (филиала) МГЮА им. О.Е. Кутафина, Киров.

Scientific advisor – Arzamazov Alexey Alexandrovich, assistant of the department of labor and business law, the Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, Kirov.

Содержание

Приветственное слово 3

Секция I

«Антимонопольное законодательство России: современные вызовы, проблемы правоприменения»

Андрейцева Е.А.

Контроль государственных закупок..... 5

Барышникова А.Ш.

Проблемные вопросы применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дел, связанных с нарушением Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547 10

Билалов Д.И.

Антимонопольный контроль торгов, проводимых в рамках дел о банкротстве 17

Валиуллин Р.Р.

Исполнение контрактов при выполнении работ по разработке (корректировке) проектно-сметной документации, выполнении инженерных изысканий. Взгляд со стороны антимонопольного органа..... 23

Вегеш Н.Ю.

Развитие системы внедрения антимонопольного комплаенса как инструмент снижения нарушений антимонопольного законодательства..... 31

Кауракова М.В., Слепко Г.Е.

Цифровизация антимонопольного комплаенса в PetroChina Company..... 42

Козлова А.А., Мургазина Е.Н.

Проблемы применения земельного законодательства при проведении торгов на право заключения договоров аренды, купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в электронной форме 54

Козлова А.А., Пузанкова Ю.Ю.

Проблемные вопросы применения антимонопольного законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Практика Челябинского УФАС России..... 60

Липина О.О.

Клиентоцентричность в работе антимонопольного органа: современные вызовы... 79

Маклецова И.К.

Нарушение принципа обеспечения конкуренции в государственных (муниципальных) закупках как основание признания контракта недействительным 84

Маркова Е.А.

Меры антимонопольного реагирования в отношении субъектов естественной монополии. Основные нарушения, выявляемые в действиях субъектов естественных монополий 91

Моисеев Сергей Владимирович

Другая парадигма конкуренции. Тезисы..... 106

Новоселов В.И.

Проблемы взаимодействия антимонопольного органа и правоохранительных органов при противодействии антиконкурентным соглашениям (на примере Хабаровского края)118

Русаленко Н.В.

К вопросу о возможности оплаты половины размера административного штрафа по статье 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 125

Сайфутдинов Р.Р.

К вопросу об определении лица, подавшего заявку в торгах, субъектный состав которых ограничен ч.10 ст.39.11 Земельного Кодекса Российской Федерации..... 131

Спирчагов Г. С.

Теория и практика антимонопольного регулирования в субъекте Российской Федерации 142

Торшкоев А.Б.

Задачи антимонопольной политики на современном этапе 152

Хабибуллин Р.Р.

Основные нарушения антимонопольного законодательства при передаче в пользование объектов жилищно-коммунального хозяйства, находящихся в государственной и муниципальной собственности 158

Секция II

«Перспективы развития антимонопольного законодательства России на современном этапе: трибуна молодых ученых»

Ануфриева А.С.

Проблемные вопросы регулирования рекламы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 171

Безгодова В.А.

Роль государственных органов в применении и развитии антимонопольного законодательства: проблемы и эффективные практики 177

Васильева А.С.

Технологии искусственного интеллекта и антимонопольное регулирование 181

Гладкова Е.С.

Правовое регулирование рекламы в сети «Интернет» 189

Господарова В.Л.

Антимонопольное законодательство за рубежом 192

Журавлева У.Л.

История антимонопольного регулирования в России: основные этапы 197

Зинченко К.В.

Проблемы антимонопольной политики Российской Федерации в настоящее время 202

Зубова Ю.В.

Задачи антимонопольной политики России на современном этапе 209

Клепикова К.А.

Цифровая экономика как современный вызов антимонопольному законодательству 213

Панфилов М.А., Гордяскина В.В.

Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран 220

Педань С.В.

Антимонопольный комплаенс в деятельности хозяйствующих субъектов: вооружен, значит не платит 226

Поспелова А.В.

Гражданско-правовая ответственность регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами..... 235

Романова А. Д.

Федеральная антимонопольная служба России: основные функции на современном этапе 241

Сметанин Н.А.

Правовой опыт регулирования антимонопольного законодательства в отдельных странах Востока: особенности и перспективы заимствования 248

Соприко Д.Н., Саваренко А.С.

Защита конкуренции и контроль за соблюдением рекламного законодательства.... 254

Софоян К.Г.

Маркировка рекламы в Интернете: особенности и проблемы..... 261

СБОРНИК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ
по итогам III Всероссийской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства»
(30 ноября 2023 года, г. Ханты-Мансийск)

Оригинал-макет предоставлен заказчиком
Текст публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 06.12.2023.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 15,93. Тираж 26 экз. Заказ № 38.

Отпечатано в ООО «Югорский формат»
г. Ханты-Мансийск, ул. Лопарева, 15, подъезд №8
+7 952 183 04 01
Uformat@mail.ru